

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ четвертый.

№ 16-й. 15 августа 1910 года. № 16-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть официальная.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за заслуги по духовному вѣдомству старосту Ильинской церкви г. Самары, потомственного почетнаго гражданина *Василія Сурошникова* орденомъ Владиміра 4-й степени, потомственного почетнаго гражданина *Василія Догадина* орденомъ Анны 2-й степени и попечительницу Головинщинской и Краснорѣченской ц.-прих. школы, Новоузенскаго уѣзда, Анну *Терликову* золотою медалью на Александровской лентѣ съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ.

Преподается Архипастырское благословеніе.

Прихожанамъ церкви села Горѣлато Гая Николаевскаго уѣзда за ихъ усердіе къ храму Божію.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Резолюціею Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Уральскаго, отъ 13 іюля за № 7123, помощникомъ благочиннаго 4 округа Новоузенскаго уѣзда назначенъ священникъ Крестовоздвиженской церкви Слободы Покровской Сергій Бѣловъ.

О п р е д ъ л е н ы .

Окончившій курсъ Новоузенскаго Городскаго училища Александръ Терсиковъ на вакансію псаломщика къ церкви села Воскресенки, 5 округа Новоузенскаго уѣзда, 5 іюля; учитель церковно-приходской школы Андрей Анисимовъ на вакансію псаломщика къ церкви села Фролкина (Ерзовки), 2 округа Бугуруславскаго уѣзда, 19 іюля; заштатный псаломщикъ Владиміръ Васильевъ на вакансію псаломщика къ церкви села Малой Малышевки, 4 округа Бузулукскаго уѣзда, 18 іюля; сынъ священника Константинъ Виноградовъ исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Петровскаго, 5 округа Ставропольскаго уѣзда, 12 іюля; крестьянинъ села Толстовки Николаевскаго уѣзда Димитрій Шашловъ исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Вознесенки, 3 округа Новоузенскаго уѣзда, 2 іюля; учитель церковно-приходской школы Илія Трунинъ на вакансію псаломщика къ церкви села Свѣтлаго Озера, 1 округа Ставропольскаго уѣзда, 20 іюля; сынъ псаломщика Θεодоръ Абакумовъ на вакансію псаломщика къ церкви села Пензина, 1 округа Самарскаго уѣзда, 19 іюля.

Назначеніе слѣдователя.

За перемѣщеніемъ проходившаго должность слѣдователя по 5-му округу Новоузенскаго уѣзда священника с. Дьяковки Виктора Альбокринова въ с. Красный Яръ, Самарскаго уѣзда, въ означенной должности утвержденъ Епархіальнымъ Начальствомъ священникъ с. Черебаева Сергій Архангельскій

П е р е м ѣ щ е н ы .

Псаломщикъ церкви села Селезнихи, 1 округа Николаевскаго уѣзда, Игнатій Некторовъ къ церкви села Ивановки, того же уѣзда и округа, на первый штатъ, 20 іюля; состоящій на псаломщической вакансіи при церкви села Павло-Антоновки, Бузулукскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Егоровъ на вакансію псаломщика къ церкви села Верхняго Мелекеса, 2 округа Ставропольскаго уѣзда, 19 іюля; псаломщики—села Петропавловки, 5

округа Самарскаго уѣзда, Петръ Богородицкій и села Новаго Еремкина, 1 округа Ставропольскаго уѣзда, Алексѣй Родіоновъ—одинъ на мѣсто другого, 26 іюля; псаломщикъ села Верхняго Мелекеса, 2 округа Ставропольскаго уѣзда Иванъ Павловъ къ церкви села Авралей, того же уѣзда и округа, 19 іюля; состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Флоркина—Ерзовки, 2 округа Бугурусланскаго уѣзда, діаконъ Стефанъ Молдованцевъ на вакансію псаломщика къ церкви села Кирюшкина, 1 округа Бугурусланскаго уѣзда, 15 іюля; псаломщикъ церкви села Кирюшкина, 1 округа Бугурусланскаго уѣзда, Константинъ Пластовъ къ церкви села Сарбай, 2 округа Бугурусланскаго уѣзда, 12 іюля; священникъ села Кульчума, Бугурусланскаго уѣзда Алексѣй Щербаковъ къ церкви села Тимяшева, 3 округа Бугульминскаго уѣзда, 20 іюля; псаломщикъ села Пензина, 1 округа Самарскаго уѣзда, Стефанъ Ѳедоровъ къ церкви села Сабакаева, 3 округа Ставропольскаго уѣзда.

Р у к о п о л о ж е н ы.

Учитель церковно-приходской школы Ѳеодоръ Словохотовъ въ санъ іерея къ церкви села Байгоровки, 12 округа Бузулукскаго уѣзда, 20 іюня; діаконъ градо-Николаевскаго Воскресенскаго собора Георгій Образцовъ въ санъ іерея съ перемѣщеніемъ на діаконскую вакансію къ церкви села Березоваго Яра, 8 округа Николаевскаго уѣзда, 11 іюля.

За смертію исключаются изъ списковъ

Священникъ села Куроѣдова (Вишенокъ), 3 округа Ставропольскаго уѣзда, Аггей Русановскій (умеръ отъ холеры 14 іюля въ Посадѣ Мелекесѣ), священникъ села Домашки, 4 округа Бузулукскаго уѣзда, Александръ Синицынъ (умеръ отъ чахотки 31 мая) и состоявшій на вакансіи псаломщика при церкви села Пономаревки, 8 округа Бугурусланскаго уѣзда, діаконъ Викторъ Цвѣтковъ.

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

1) Определеніемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Си-

нодѣ, отъ 7—13 іюля 1910 года за № 382, утвержденнымъ г. Оберъ-Прокуроромъ, разрѣшено открыть съ начала 1910—1911 учебного года второклассную женскую школу въ с. Обшаровкѣ, Самарскаго уѣзда. Лица, желающія обучаться въ этой школѣ, имѣютъ явиться на приѣмные экзамены къ 1-му сентября въ с. Обшаровку къ завѣдующему школой священнику о. Александру Богомыслову. Лица, желающія занять учительскія мѣста и должность учительницы рукодѣлія въ Обшаровской женской второклассной школѣ, имѣютъ подать о семъ заявленія въ Самарскій Епархіальный Училищный Совѣтъ не позже 20-го августа, съ представленіемъ аттестатовъ объ образованіи.

2) Каинское Отдѣленіе Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта обратилось въ Самарскій Епархіальный Училищный Совѣтъ съ просьбой рекомендовать названному Отдѣленію правоспособныхъ кандидатовъ, ищущихъ учительскихъ должностей, для замѣщенія таковыхъ въ церковныхъ школахъ подвѣдомственныхъ Каинскому Отдѣленію. Желающіе поступить на учительскую службу въ названныя школы, имѣютъ подать въ Каинское Отдѣленіе свои прошенія, съ приложеніемъ документовъ объ образованіи и свидѣтельствѣ на учительское званіе церковно-приходской или начальной школы и о политической благонадежности. Объ условіяхъ службы, о проѣздѣ и квартирномъ содержаніи, лица, желающія поступить на означенную службу, имѣютъ снестись съ Каинскимъ Отдѣленіемъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта непосредственно.

О проектахъ церквей.

Августа 4-го дня 1910 года Самарская Духовная Консисторія слушала: отношеніе Самарскаго Губернскаго Правленія, отъ 2-го іюля 1910 г. за № 792, при коемъ препровождена для свѣдѣнія копія циркуляра Министра Вн. Дѣлъ, отъ 28-го мая 1910 г., за № 681, коимъ сообщается, что проекты церквей въ небольшихъ селеніяхъ надлежало бы составлять въ болѣе простыхъ и удобоисполнимыхъ формахъ, обращая главное вниманіе на про-

порціи фасада и разрѣзовъ, т.-е. пропорціи общихъ массъ, какъ внутри, такъ и снаружи, на расположеніе плана, а равно на удобоисполнимыя въ натурѣ и вообще несложныя детали, свойственныя избранному матеріалу постройки. **П р и к а з а л и:** настоящее отношеніе напечатать въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Отъ страхового отдѣла духовнаго вѣдомства.

Деревяныя пристройки къ каменнымъ зданіямъ (паперти, тамбуры и крыльца при храмахъ, корридоры и балконы при домахъ, навѣсы при амбарахъ и другихъ хозяйственныхъ службахъ), составляя незначительную часть ихъ и малую сравнительно съ общей стоимостью зданій цѣнность, не должны приниматься въ расчетъ при опредѣленіи страховыхъ премій при застрахованіи такихъ зданій отъ огня. Въ виду этого и на основаніи § 14 утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ инструкціи благочиннымъ по дѣламъ взаимнаго страхованія строеній духовнаго вѣдомства къ такимъ строеніямъ долженъ быть примѣняемъ тарифъ, установленный для каменныхъ построекъ.

О сборѣ въ пользу Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Августа 4-го дня 1910 года, Самарская Духовная Консисторія слушала: отношеніе Комитета Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, отъ 21-го іюля 1910 года, за № 771, слѣдующаго содержанія: въ минувшемъ году, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, былъ произведенъ 29-го августа тарелочный, въ пользу Общества, сборъ во всѣхъ церквахъ Имперіи. Сравнительная успѣшность этого сбора, несмотря на нѣкоторыя неблагопріятныя условія, объясняется тѣмъ, что Преосвященные Владыки оказали Обществу свое высокое содѣйствіе. Позвольте, Ваше Преосвященство, принести Вамъ отъ имени обездоленныхъ сиротъ глубокую признательность и выразить усерднѣйшую просьбу не отказать въ своемъ авторитетномъ содѣйствіи къ тому, чтобы церковныя причты и въ текущемъ го-

ду приложили возможные старания и свое влияние къ успешному производству тарелочнаго въ пользу Общества сбора, который разрѣшенъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 26—28 апрѣля с. г. за № 3036, также въ день Усѣкновенія главы Крестителя Іоанна 29-го августа, во время утрени и литургіи, а равно и наканунѣ, во время всенощнаго бдѣнія. Успѣшность сбора имѣетъ особо важное значеніе для расширенія дѣятельности Общества, въ которомъ является насущная необходимость, такъ какъ, кромѣ 61 сироты, призрѣваемыхъ въ Петербургскомъ пріютѣ, число кандидатовъ постоянно растетъ и доходитъ уже до 90 ч., а принять ихъ невозможно, за отсутствіемъ средствъ. Вмѣстѣ съ симъ, позвольте просить благословенія Вашего Преосвященства, чтобы, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, собранныя суммы причтами представлялись въ Духовную Консисторію, а сею послѣднею направлялись въ Комитетъ Общества (С.-Петербургъ, Надеждинская, 32, кв. 6). На семъ отношеніи резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Консисторія сдѣлаетъ распоряженіе касательно производства сбора“. **П р и к а з а л и:** настоящее отношеніе съ резолюціей Его Преосвященства напечатать въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей, къ свѣдѣнію и должному исполненію со стороны духовенства епархіи.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода о фотографированіи памятниковъ церковной древности.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10 іюня сего года за № 5298, 1) по рескрипту ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великаго Князя Константина Константиновича, отъ 19 февраля сего года, о томъ, могутъ ли альбомы художественно-исполненныхъ по способу преподавателя фотохиміи и фотографіи С.-Петербургскаго Технологическаго Института Прокудина-Горскаго фотографій въ натуральныхъ цвѣтахъ наиболее интересныхъ мѣстностей Россіи получить примѣненіе въ учебныхъ заведеніяхъ Вѣ-

домства Православнаго Исповѣданія и въ какомъ приблизительно количествѣ они могли бы быть затребованы, съ приложеніемъ отзывовъ по сему предмету Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 6 апрѣля сего года за № 215, и Училищнаго Совѣта, отъ 21 мая сего же года за № 4625, и 2) по ходатайству Прокудина-Горскаго, отъ 14 апрѣля сего года, о выдачѣ ему открытаго листа для оказанія возможнаго содѣйствія при фотографированіи въ натуральныхъ цвѣтахъ какъ памятниковъ церковной старины, такъ равно церквей и монастырей. Приказа ли: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, Великій Князь Константинъ Константиновичъ въ рескриптѣ на имя г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19 февраля сего года, сообщилъ, что извѣстному преподавателю фотохиміи и фотографіи Прокудину Горскому, выработавшему фотографированіе въ натуральныхъ цвѣтахъ, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія предоставлена возможность предпринять рядъ поѣздокъ для сфотографированія въ натуральныхъ цвѣтахъ наиболее интересныхъ мѣстностей Россіи, и, находя, что альбомы такихъ фотографій, художественно исполненныхъ и систематически подобранныхъ, могли бы служить прекраснымъ нагляднымъ пособіемъ для преподаванія соответствующихъ курсовъ въ учебныхъ заведеніяхъ, просить увѣдомить, могутъ ли альбомы Прокудина-Горскаго получить примѣненіе въ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія въ какомъ приблизительно количествѣ они могли бы быть затребованы. Вслѣдствіе сего были затребованы по сему предмету отзывы Учебнаго Комитета и Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, которые согласно признали цвѣтныя фотографіи Прокудина-Горскаго, заслуживающими пріобрѣтенія въ духовно-учебныя заведенія и въ церковныя школы. О семъ г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святѣйшему Синоду вмѣстѣ съ прошеніемъ Прокудина-Горскаго, въ коемъ, заявляя о намѣреніи посѣтить въ текущемъ году Каму, Волгу, Южный и Сѣверный Уралъ, Прокудинъ-Горскій просить выдать ему открытый листъ для безпрепятственнаго фотографированія въ натуральныхъ цвѣтахъ, памятниковъ церковной

старины, церквей и монастырей въ означенныхъ мѣстностяхъ. Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) исполненныя по способу Прокудина-Горскаго цвѣтныя фотографіи замѣчательныхъ мѣстностей Россіи одобрить, для пріобрѣтенія въ духовно-учебныя заведенія, мужскія и женскія, и въ церковныя школы, предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ издателю сихъ фотографій, по мѣрѣ выпуска въ свѣтъ, представлять таковыя въ Учебный Комитетъ и въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, на предметъ разсмотрѣнія и одобренія, и 2) разрѣшить надворному совѣтнику Прокудину Горскому дѣлать въ мѣстностяхъ, которыя онъ намѣренъ посѣтить въ текущемъ году, фотографическіе снимки, существующихъ въ этихъ мѣстностяхъ памятниковъ церковной древности, церквей и монастырей, съ тѣмъ, чтобы о своихъ работахъ онъ, по мѣрѣ возможности, лично докладывалъ Преосвященнымъ епархій, въ которыхъ таковыя работы будутъ производиться; о чемъ и передать выписки изъ настоящаго опредѣленія: въ канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, для доклада ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, Великому Князю Константину Константиновичу и для объявленія Прокудину-Горскому, и въ Учебный Комитетъ и Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, для свѣдѣнія, а Ваше Преосвященство и Преосвященныхъ: Тверского, Ярославскаго, Костромскаго, Нижегородскаго, Казанскаго, Симбирскаго, Саратовскаго, Астраханскаго, Вятскаго, Пермскаго, Екатеринбургскаго и Оренбургскаго увѣдомить указами. Юля 19 дня 1910 года.

С В ъ Д Ѣ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Священническія:

Ставропольскаго уѣзда: Ботьма (нов. прих.) 5 окр. Васильевка, 3 окр.

Бугульминскаго уѣзда: Борискино, 2 штата 2 округа, Микулино, 2 штата 1 округа.

Бугурусланскаго уѣзда: Тимошкино, 8 окр.; Кульчумь, 8 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Баклановка, 12 окр.; Ивановка, 8 окр.; Покровка, 12 окр.

Николаевскаго уѣзда: Новотулка, 2 штата 2 округа, Ивановка, 1 окр.; 1 штата, Теликовка, единовѣрческая церковь, Солянка 6 окр.; Марьевка, 3 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Августовка, 1 округа., Свято-Троицкій женскій монастырь г. Новоузенска.

Діако́нскі́я:

Самарскаго уѣзда: Спиридоновка, 3 округа; Владимірское 1 округа; Сырейка, 3 округа; Елховка, 6 окр.

Бугульминскаго уѣзда: Чирково, 1 округа; Шентала Подлѣсная, 3 округа; Репьевка, 2 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Исаклы, 4 округа; Красноярка, 1 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Андреевка, 12 округа; Тримихайловка, 7 окр.

Николаевскаго уѣзда: Красная Поляна, 3 округа.

Новоузенскаго уѣзда: Тамбовка, 3 округа; Савинка, 6 округа, сл. Покровская, Троицкая церковь, 4 окр.

Пса́ломщи́ческі́я:

Самарскаго уѣзда: Нижне-Печерскіе Хутора единовѣрческая церковь.

Ставропольскаго уѣзда: Успенская церковь г. Ставрополя; 2 окр., Ботьма (нов. прих.) 5 окр.; Петровское, 5 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Павло-Антоновка, 11 окр.

Николаевскаго уѣзда: Воскресенскій соборъ г. Николаевска, Дергачи 4 окр.; Раевка, 1 окр.

Списокъ должницъ за содержаніе и обученіе въ Епархіальномъ училищѣ за 190⁹/₁₀ уч. годъ.

Имена и фамиліи.	Чья дочь.	За что должны.									
		Содержаніе.		Обуч. муз.		Пра-вообу-ченія.		Новые языки.		Перв. обзав.	
		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
1 шт. кл.											
Бѣльская Марія.	Свящ. с. Павловки Бузулукск. у., Алекс. Бѣльскаго.	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Комендантова Евгенія	Умерш. діак. с. Тримихайл., Буз. у., Вас. Комендантова	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Родионова Екатерина П. . . .	Псал. с. Ново-Еремкина, Ставр. у., Алексѣя Родионова	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—
Филиппова Анна.	Свящ. с. Степановки, Бугур. у., Давиила Филиппова	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Флоренсова Милица	Свящ. с. Выс. Колка, Ставр. у., Іоан. Флоренсова.	50	—	—	—	—	—	—	—	20	—
Чебачева Клавдія	Псал. с. Емантаева Бугурусл. у., Родиона Чебачева.	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—
Яхонтова Анастасія	Діак. с. Колывана Смар у., Мих. Яхонтова .	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1 пар. кл.											
Воронова Нина.	Свящ. с. Землянки Бузулукск. у., Льва Воронова .	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ильина Александра	Діак. с. Вознесенки Бузулук. у., Іоанна Ильина .	30	—	10	—	—	—	—	5 фр.	—	—
Львова Александра	Просф. с. Надежлинки Бузул. у., Христиніи Львовой	—	—	—	—	20	—	—	—	—	—

Островидова Лидія	Свящ. с. Кобель- мы Самар. у., Вик- тора Островидова .	50	—	—	—	—	—
Петрова Люд- мила	Свящ. с. Новыхъ Маклаушъ Бу- гульминскаго у., Іоанна Петрова .	—	—	—	—	20	—
Сычугова Ека- теріна	Крест. с. Любнъ Зарайск. у., Ряз. г. Ів. Сычугова .	—	—	40	—	—	—
2 шт. кл.							
Бѣльская Лидія.	Свящ. с. Павлов- ки Бузулук. у., Александра Бѣль- скаго	50	—	—	—	—	—
Ефремова Елена.	Свящ. с. Игнаш- кина Бузулук. у., Алекс. Ефремова .	10	—	—	—	—	—
Орловская Зина- ида	Псал. с. Иванов- ки Бугульм. у., Влад. Орловскаго .	20	—	—	—	—	—
Сергіевская Ма- рія	Псал. с. Ташлы Ставр. у., Андрея Сергіевскаго . . .	35	—	—	—	—	—
Трофимова Ни- на	Свящ. с. Сурмета Бугурусл. у., Луки Трофимова	15	—	—	—	5 фр.	—
Фролова Анто- нина	Свящ. с. Елхов- ки Самар. у., Зи- новія Фролова . .	25	—	—	—	—	—
2 пар. кл.							
Каменская Але- ксандра	Діак. с. Городец- каго Бугурусл. у., Петра Каменскаго .	50	—	—	—	—	—
Крылова Анто- нина	Псал. с. Озерец- каго Самар. у., Іоанна Крылова .	20	—	—	—	—	—
3 шт. кл.							
Модестова Люд- мила	Свящ. с. Ров- наго, Новоуз. у., Александра Мо- дестова	15	—	—	—	—	—

3 пар. кл.									
Сергіевская Вѣра	Свящ. с. Ягод- наго, Бузулук. у., Александра Сергі- евского	50	—	—	—	—	—	—	—
4 шт. кл.									
Жукова Екате- рина	Свящ. с. Рус. Липягов. Самар. у., Алекс. Жукова	5	—	5	—	—	—	—	—
Модестова Вѣра.	Свящ. с. Кремен- ки, Ставр. у., Ва- силія Модестова	23	—	—	—	—	—	—	—
Сухопутская Зи- новія	Діак. с. Славин- ки, Никол. у., Си- меона Сухопут- скаго	10	—	—	—	—	—	—	—
Филантропова Елена	Свящ. с. Б. Ка- менки, Самар. у., Василія Филант- ропова	—	—	8	—	—	—	—	—
4 пар. кл.									
Алякринская Анна	Свящ. с. Чернов- ки, Бузулукск. у., Александра Аляк- ринскаго	20	—	—	—	—	—	—	—
Восходова Иларія.	Учителя Нижн.- Новгорода Тимо- фея Восходова	60	—	—	—	—	—	10 фр.	—
Люстрицкая Анна	Студент. Моск. дух. Акад. свящ. Михаила Люст- рицкаго	—	—	—	—	—	—	5 нѣм.	—
Орлсва Екате- рина	Свящ. с. Красн. Кута, Новоуз. у., Іоанна Орлова	15	—	—	—	—	—	—	—
Флоренсова Лю- бовь	Свящ. с. Выс. Колка, Ставр. у., Іоанна Флорен- сова	70	—	—	—	—	—	—	—
5 шт. кл.									
Акантицкая Лидія	Діак. с. Новотул- ки, Новоуз. у., Василія Акан- тицкаго	64	10	—	—	—	—	—	—
Панормова Фа- ина	Свящ. с. Сухо- дола, Ставр. у., Николая Панор- мова	10	—	—	—	—	—	—	—

5 пар. кл. Дивногорская Марія	Діак. с. Гвар- дейцева, Самар. у., Алексѣя Дивно- горскаго	30							
Иванова Клав- дія	Зашт. свящ. с. Рыкова, Бугульм. у., Антонія Ива- нова	50							
Крылова Ели- завета.	Псал. с. Димит- ріевки, Новоуз. у., Евгенія Крылова.	5							
Соколова Алек- сандра	Свящ. г. Сыз- рани, Алексѣя Соколова	50						20	
Урусова Лидія .	Псал. Слоб. По- кровск. Новоуз. у., Александра Уру- сова	65							
Шуструйская Муза	Свящ. с. Плюс- ковки, Никол. у., Александра Шу- струйскаго	40							
6 пар. кл. Крѣпкогорская Марія	Свящ. при г. Сер- гіевска, Самар. у., Гавріила Крѣпко- горскаго.	25							
Софинская Зи- наида.	Діак. с. Красн. Кута, Новоуз. у., Александра Со- финскаго.	20							
Ямбикова Елена.	Діак. с. Чуваш. Сускана, Ставр. у., Іакова Ямби- кова	6							
Д о л г и з а п р е ж н і е г о д ы:									
Добровидова Ма- рія.	Свящ. с. Красн. Поляны, Ник. у., Александра Доб- ровидова.	25							
Каменская Зоя.	Псал. с. Тихо- новки, Бузуд. у., Александра Ка- менскаго за 190 ⁷ / ₈	35							
	„ 190 ⁸ / ₉	45							

Наумова Вѣра .	Дѣдъ свящ. с. Красн. Яра, Сам. у., Пегрь Жемчуговъ	50	—	—	—	—	—
Милославская Антонина	Пелагея Милославская Самара уг. Двор. и Алекс. д. Арефьева	—	—	30	—	—	—
Сухопрутская Серафима	Псал. с. Богдановки, Никол. у., с. Сухопрутскаго.	20	—	—	—	—	—
Троицкая Вѣра.		100	—	—	—	—	—
Маслова Олимпіада	Свящ. с. Перевозникова, Бузудук. у., Іліодора Маслова	10	—	—	—	—	—
Акантицкая Лидія	Діак. с. Дмитріевки, Новоуз. у., Василия Акантицкаго за 190 ⁷ / ₈ г.	33	—	—	—	—	—
Беневоленская Евгенія	Мать Наталія Беневоленская	10	—	—	—	—	—
Иларіонова Вѣра	Діак. с. Воздвиженки, Самар. у., Александра Иларіонова за 190 ⁶ / ₇ г.	25	—	—	—	—	—
	„ 190 ⁷ / ₈ г.	19	—	—	—	—	—
Пантеровская Ольга	Зашт. свящ. с. Товоложки, Ник. у., Петра Пантеровскаго за 190 ⁶ / ₇ г.	65	—	—	—	—	—
	„ 190 ⁷ / ₈ г.	19	—	—	—	—	—
Дронская Марія.	Свящ. с. Ильинки, Новоуз. у., Флегонта Дронскаго	115	—	—	—	—	—
Лебедева Ралса.	Діак. Слоб. Покровск. Новоуз. у., Петра Лебедева	25	—	—	—	—	—
Мячина Марія .	Псал. Пос. Мелекеса, Ставр. у., Григ. Мячина	25	—	—	—	—	25

Введенская
Алевтина

Псал. с. Табур-
наго, Ставр. у.,
Павла Введен-
скаго

200

Журналомъ Совѣта училища отъ 19 іюля с./г. за № 110 постановлено: предупредить родителей воспитанницъ, не внесшихъ полной платы за ссдержаніе ихъ дочерей въ училище, въ теченіе 1909—10 уч. года, что если числящіеся за ними долги не будутъ представлены въ училище къ 1 сентября с./г., то воспитанницы послѣ каникулъ въ училище приняты не будутъ, даже и въ томъ случаѣ, если явятся въ училище безъ сопровожденія ихъ родителей.

САМАРСКІЙ
ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ
ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ,

Ново-Соборная ул., д. Пермякова,

имѣеть въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь: паникадила, лампы, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, ященскія чаши, серебряные сосуды, евангелія, дароносицы, дарохранительницы, кресты священническіе, Высочайше утвержденные, и синодальные отъ 2р. 50 к. до 35 руб. и дороже, плащаницы, воздухи серебряные и мишурные.

ИКОНЫ

въ серебряныхъ и апликовыхъ ризахъ и безъ ризъ.

КІОТЫ

заклросные рѣзные, золоченые и обыкновенные разныхъ рисунковъ и всевозможныхъ размѣровъ. На иконы и кіоты принимаются заказы.

Парча, древнихъ и новыхъ стилей, бархатъ, галуны, бахрама и кисти
ГОТОВЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

КНИГИ

богослужебныя Синодальнаго изданія и Единовѣрческія.

Ковры и церковная дорожка бархатная, булавчатая и джутовая.

ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНОЕ ВИНО ФИРМЫ БРИТАНОВА.

КОЛОКОЛА

заводовъ товарищества П. И. Оловянишникова С-я и Чарышниковой всегда имѣются на складѣ отъ 1 пуда до 120 пуд., принимаются заказы по отливкѣ колоколовъ на разные вѣса.

Принимаются въ обмѣнъ старые колокола, серебро и мѣдь.

ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ПО ЗАКАЗУ кресты на главы для церквей мѣдныя, черезъ огонь золоченыя, металлическія облаченія для престола и жертвенника, на что имѣются рисунки и высылаются смѣты.

А такъ-же принимается для исправленія и золоченія всевозможная церковная утварь.

Требованія и заказы исполняются скоро и аккуратно.

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ четвертый.

№ 16-й. 15 августа 1910 года. № 16-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть неофициальная.

Богопознаніе и нравственная жизнь по
ученію Св. Писанія и Св. Отець.

Б., Новый Завѣтъ.

а, Историческіе типы и событія.

(Продолженіе. См. № 9-й).

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію положительныхъ типовъ апостольской исторіи.

Хотя просвѣщеніе откровенною истиной есть божественный даръ, но она входитъ только въ то сердце, которое открывается ей, а открывается ей только нравственное сердце (Мѡ. V, 8).

Исторія обращенія ко Христу евнуха, вельможи царицы эіопской, сотника Корнилія и ап. Павла показываетъ, что божественная истина и Божія благодать всегда готовы посѣтить человѣческое сердце, если оно настолько нравственно чисто, что можетъ принять ихъ.

Фактъ искренней вѣры евнуха въ Іисуса Христа не подлежитъ никакому сомнѣнію, потому что онъ самъ сказалъ: „вѣрую,

что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій“ (Дѣян. VIII, 37),—гораздо труднѣе открыть тѣ нравственныя причины, которыя привели его къ вѣрѣ, потому что писатель ничего прямо не говоритъ о благочестіи эііопскаго вельможи, впрочемъ, при психологическомъ анализѣ разбираемаго повѣствованія всегда можно найти эти причины, потому что онѣ выразились въ его внѣшнемъ поведеніи. Прежде всего насъ поражаетъ въ немъ то замѣчательное усердіе, которое одно только могло побудить человѣка совершить далекое путешествіе во имя чисто религіозныхъ цѣлей. Часто можно судить о душевномъ настроеніи человѣка по самымъ незначительнымъ его поступкамъ, напр.: въ данномъ случаѣ такое явленіе, какъ чтеніе евнухомъ книги пророка Исаи во время путешествія, когда другіе въ подобномъ положеніи обыкновенно предаются отдыху или созерцанію красотъ природы, показываетъ, что читающій ревностно изучалъ Св. Писаніе, что, конечно, ясно свидѣтельствуеетъ о его нравственной твердости. „Видите ли какую онъ имѣлъ власть, какое богатство, и однако не покоился и на пути“. Каковъ же онъ былъ дома, если и во время путешествія не позволялъ себѣ быть празднымъ? Каковъ онъ былъ ночью?

Подлинно, достоинъ удивленія этотъ евнухъ. Онъ не видалъ Христа, не видалъ знаменій, видѣлъ Іерусалимъ еще стоящимъ (въ цѣлости) и увѣровалъ Филиппу. Отчего же онъ сдѣлался такимъ? Онъ *имѣлъ попеченіе о душѣ своей*, внималъ Писаніямъ, упражнялся въ чтеніи ихъ. И разбойникъ видѣлъ знаменія, и волхвы видѣли звѣзду, а онъ ничего такого не видѣлъ и увѣровалъ. Столь полезно чтеніе Писаній! ¹⁾ А въ другомъ мѣстѣ тотъ же святой отецъ говоритъ объ евнухѣ такъ: „великая похвала первому (т. е. евнуху), что онъ принялъ такое путешествіе, что на пути, когда время не благопріятствовало, занимался чтеніемъ, что сидя на колесницѣ, пригласилъ къ себѣ Филиппа, и за многое другое“ ²⁾.

¹⁾ Злат. бес. на Дѣян. ч. I, стр. 350—351.

²⁾ Злат. бес. на Дѣян. ч. I, стр. 393—394.

Исторія обращенія сотника Корнилія еще болѣе драгоцѣнна для разъясненія нашего вопроса въ извѣстномъ смыслѣ, такъ какъ въ ней мы встрѣчаемъ слова ап. Петра, имѣющія общій смыслъ и трактующія о томъ, кто, или какіе люди обращаются къ истинному исповѣданію: „истинно познаю, что Богъ не лицепріятель, но во всякомъ народѣ боящійся Его и поступающій по правдѣ пріятель Ему“ (Дѣян. X, 34—35).

Иудеи, какъ ревнители политическихъ и религіозныхъ правъ своей національности, думали, что спасеніе въ лицѣ обѣщаннаго Мессіи будетъ дано только имъ, потому что только они достойны его, какъ потомки великихъ отцевъ, — но Богъ судилъ дать его всѣмъ людямъ, безъ всякаго различія національностей. „Какъ? спрашиваетъ Златоустъ, неужели пріятель Ему и принадлежащій къ Персамъ? Если онъ достоинъ, то *будетъ пріятель* такъ, что сподобится вѣры. Потому Онъ не презрѣлъ и евнуха изъ Эіопіи. Но что, скажутъ, думать о людяхъ, богобоязненныхъ и между тѣмъ оставленныхъ въ презрѣніи? Нѣтъ, ни одинъ богобоязненный не оставляется въ презрѣніи. Ибо не можетъ, никогда не можетъ быть презрѣнъ кто либо изъ такихъ (людей). Ибо, если Богъ не презрѣлъ волхвовъ, и Эіоплянина, и разбойника, и блудницу, то безъ сомнѣнія, тѣмъ болѣе, не презритъ дѣлающихъ правду желающихъ вѣровать. Почему же бываютъ люди добрые и кроткіе и однако не хотятъ вѣровать? Вотъ самъ ты и сказалъ причину — потому что *не хотятъ* вѣровать. Съ другой стороны, добрымъ онъ здѣсь называетъ не кроткаго, но дѣлающаго правду, т. е. благоугоднаго (Богу) во всемъ, каковымъ человекъ бываетъ тогда, когда имѣетъ надлежащій страхъ Божій; такого знаетъ одинъ Богъ. Смотри, какъ этотъ былъ пріятель. Какъ скоро онъ услышалъ, то и повиновался. И нынѣ, скажешь, повиновался бы всякій, кто бы то ни было, если бы явился ангелъ? Но нынѣшнія знаменія гораздо больше тѣхъ, и, однако, не вѣрують“ (*). Но фактъ существованія многихъ людей, не знающихъ истиннаго Бога все же смущалъ и смущаетъ человѣческую мысль, стремя-

*) Бес. на Дѣян. ч. I, стр. 411—412, 415.

щуюся все понять. Почему же, спрашивает она, бывает, что добрые и кроткіе люди не хотят вѣровать? Отвѣтъ уже давъ въ только что приведенныхъ словахъ І. Златоуста.

Очевидно, что всякое нежеланіе вѣрить вытекаетъ изъ нравственнаго состоянія человѣка; представленныя наши доказательства достаточно уясняютъ эту мысль: и отрицательные и положительные типы Новаго Завѣта подтверждаютъ нашу мысль о томъ, что только добродѣтельный человѣкъ познаетъ Бога. Между тѣмъ мы встрѣчаемъ въ лицѣ ап. Павла какъ бы отрицаніе этого положенія. Личность апостола языковъ невольно привлекаетъ къ себѣ всякаго изслѣдователя апостольской исторіи не только потому, что съ нею связано много выдающихся событій, но и по чисто личнымъ чертамъ и особенно какъ будто бы по нѣкоторому противорѣчію ихъ. То мы видимъ въ ап. Павлѣ ревностнаго борника Моисеева Закона и ненавистника христіанъ, то онъ дѣлается пламеннымъ проповѣдникомъ Того, Кого онъ гналъ. Какъ разрѣшить это противорѣчіе? Не уничтожаетъ ли оно нашу мысль о добродѣтели, какъ единственныя пути къ Богопознанію? Въ ап. Павелѣ обратился ко Христу и сдѣлался Его ревностнымъ исповѣдникомъ, между тѣмъ его жизнь до обращенія можно ли назвать нравственною? Похожа ли она, напр., на духовное состояніе сотника Корнилія? Правда, внутреннее настроеніе ап. Павла имѣетъ мало сходныхъ чертъ съ настроеніемъ Корнилія, но все же мы рѣшаемся и перваго и въ дохристіанскій періодъ его жизни отнести къ такимъ людямъ, которые постоянно и неуклонно ищутъ истину и ставятъ ее единственною цѣлью своей жизни и дѣятельности. Все заблужденіе его состояло только въ томъ, что онъ находился подъ сильнымъ давленіемъ религіозно-національныхъ традицій іудеевъ. Не даромъ же, говоря о своемъ происхожденіи, замѣчаетъ, что онъ изъ секты фарисеевъ. Онъ горячо любилъ свой народъ, такъ что и послѣ желалъ ради него быть исключеннымъ изъ книги жизни, и во имя этой любви не могъ допустить, что тотъ, кого онъ любитъ, ставитъ свою правду на мѣсто правды Божіей. Но вотъ, какъ только онъ узналъ, что

іудеи заблуждаются, обращается въ христіанство, и служитъ ему также горячо, какъ служилъ и вѣрѣ отцевъ. Въ его обращеніи нѣтъ ничего неискренняго; здѣсь все искренне и свободно. „Если же кто скажетъ—говоритъ Златоустъ—что это было дѣломъ необходимости:—ибо и Елима тоже потерпѣлъ (Дѣян. XIII, II),—мы скажемъ: да, и тотъ потерпѣлъ, но остался какъ былъ. Слѣдовательно, не безъ принужденія ли онъ такъ поступилъ? Что могло быть разительнѣе землетрясенія, бывшаго при воскресеніи (Христовомъ), воиновъ, возвѣстившихъ (объ этомъ), другихъ знаменій, того, что видѣли Его воскресшимъ? Но и это не было принужденнымъ, а внушеніемъ. Иначе, почему бы іудеи не увѣровали, слыша обо всемъ этомъ? Очевидно, что онъ дѣйствовалъ искренне... Но, скажутъ, не хвалится ли онъ? Отнюдь нѣтъ. Ибо для чего, скажи мнѣ, онъ оставилъ такую ревность? Не для чести ли? Но онъ потерпѣлъ противное. Не для покоя ли? Не было и этого. Не для другого ли чего нибудь? Но ничего и придумать невозможно“ *).

Ап. Павель представляетъ изъ себя замѣчательную психологическую натуру; въ его душѣ въ зародышѣ жизни многія добрыя сѣмена, которыя прямо и скоро привели бы его къ христіанству, если бы не та масса условно-формальныхъ узаконеній, которыхъ онъ былъ обязанъ держаться по своему рожденію и воспитанію въ сектѣ фарисеевъ; въ немъ боролись правда Божія съ правдой человѣческой, и эта то борьба создала изъ него ревностнаго гонителя христіанъ, но такимъ онъ былъ по невѣдѣнію, а не по нравственной развращенности и жестокосердію. Эту мысль весьма ясно и пространно раскрываетъ Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи на первую главу перваго посланія къ Тимоѳею. „Почему же, спрашиваетъ онъ, и другіе іудеи не были помилованы? Потому что они не по незнанію, а зная и очень хорошо понимая, дѣлали то, что дѣлали. Чтобы вполнѣ убѣдиться въ этомъ, послушай, что говоритъ евангелистъ: мнози (изъ фарисеевъ и іудеевъ) вѣроваша, но не исповѣдаху: возлюбиша бо

паче славу человѣческую, неже славу Божию (Іоан. XII, 42—43). И, опять, Христось говоритъ: какъ вы можете вѣровать, славу другъ отъ друга приѣмлюще (Іоан. V, 44?)—и еще говоритъ евангелистъ: сія рекоша родители слѣпому ради іудеевъ, чтобы не быть отлученными отъ сонмища (Іоан. IX, 22). Кромѣ того и сами іудеи говорили: видите, якоже никакаяже польза намъ есть: се міръ весь по Немъ идетъ (Іоан. XII, 19), потому что имъ всегда руководила страсть любоначалія. И когда они сказали, что никто не можетъ оставляти грѣхи, токмо единъ Богъ (Лук. V, 21); тогда (Христось) немедленно совершилъ то, въ чемъ они поставляли силы (Божіи). Поэтому сіе (т. е. ихъ поступки) происходили не отъ невѣдѣнія. Гдѣ же былъ тогда Павель? Вѣроятно, скажетъ кто либо, онъ находился у ногъ Гамалиила, который не имѣлъ ничего общаго съ этой мятежной толпой, такъ какъ Гамалииль былъ такой человѣкъ, который ничего не дѣлалъ по честолюбію. Какимъ же образомъ Павель впоследствии является среди этой толпы? Онъ видѣлъ, что вѣрованіе сіе распространялось и становилось господствующимъ, и что всѣ послѣдуютъ ему. При жизни Христа (народъ) иногда приходилъ къ Немъ, а иногда къ учителямъ (іудейскимъ). Когда же они совершенно отдѣлились (отъ послѣднихъ), тогда уже онъ, не какъ другіе—изъ властолюбія, сталъ дѣйствовать такъ, какъ дѣйствовали, а изъ ревности. Зачѣмъ же онъ отправлялся въ Дамаскъ? Онъ считалъ это дѣло (т. е. христіанское ученіе) пагубнымъ и боялся, чтобы проповѣдь (евангельская) не распространилась всюду. А іудеи (поступали) не такъ. Они всегда дѣлали не изъ заботливости о многихъ, а изъ властолюбія. Ибо посмотри, что они говорятъ: возьмутъ мѣсто и языкъ нашъ (Іоан. XI, 48). Какой объялъ ихъ страхъ?—человѣческой. Достойно и это изслѣдованіе, какимъ образомъ (Павель), будучи столь свѣдущъ въ законѣ, ничего не зналъ; потому что онъ самъ говоритъ: еже прежде обща пророки своими (Рим. 1, 2). Какимъ же образомъ ты не зналъ этого, будучи ревнителемъ отечественнаго закона, воспитавшимся у ногъ Гамалиила? Между тѣмъ тѣ, которые проводили

жизнь на рѣкахъ и озерахъ, и мытари притекли (ко Христу) и приняли Его, а ты, опытный въ законѣ, преслѣдуешь? Поэтому то онъ и осуждаетъ себя, говоря: несмы достоинъ нарещися апостоль (1 Кор. XV, 9). Поэтому то онъ и сознается въ невѣдѣнн, которое происходило отъ невѣрія. Поэтому то и говоритъ, что онъ былъ помилованъ¹⁾.

Такимъ образомъ, въ фактѣ обращенія ап. Павла не опровергается наша мысль о добродѣтели, какъ необходимомъ условіи въ дѣлѣ богопознанія; напротивъ, въ немъ то она особенно и подтверждается, потому что показываетъ, что достойнымъ людямъ является даже Самъ Богъ, чтобы извлечь ихъ изъ тьмы невѣрія въ область свѣта божественной вѣры.

Доказывая нашу мысль, мы разобрали далеко не тѣ типы евангельской и апостольской исторіи, а остановились только на болѣе выдающихся; сдѣлать такъ мы имѣли особенное право, вытекающее изъ самаго существа дѣла. Правда, всякая истина выясняется научно только при извѣстной массѣ фактовъ, подтверждающихъ ее, но при сходствѣ этихъ фактовъ нѣтъ нужды приводить ихъ всѣ, а можно ограничиться только нѣкоторыми, болѣе ясными,—поэтому мы и сьзузили изслѣдованіе того матеріала, который намъ даютъ свящ. книги Новаго Завѣта. Но помимо тѣхъ фактовъ, которыхъ мы не касались по сходству ихъ съ приведенными нами, есть еще масса такихъ, которые какъ будто бы не подтверждаютъ нашу мысль, потому что причиной вѣры въ божественную истину выставляютъ не внутреннее настроеніе чело-вѣка, а внѣшніе факты. Въ числѣ признаковъ, доказывающихъ несомнѣнно истинность христіанской религіи, обыкновенно указываютъ на чудеса. Это имѣетъ для себя основаніе въ словахъ Самого Иисуса Христа, потому что Онъ часто указываетъ на свои дѣла, какъ на доказательства Своего Божественнаго посланничества.

Что чудо можетъ и должно приводить къ вѣрѣ во Христа, это ясно видно изъ слѣдующаго евангельскаго событія: «Іоаннъ,

¹⁾ Бес. на перв. послан. къ Тимоф. Спб. 1859 г. стр. 45—46.

услышавъ въ темницѣ о дѣлахъ Христовыхъ, послалъ двоихъ изъ учениковъ своихъ сказать Ему: Ты ли Тотъ, Который долженъ къ намъ прійти или ожидать намъ другого? И сказалъ имъ Иисусъ въ отвѣтъ: пойдите и скажите Іоанну, что слышите и видите: слѣпые прозрѣваютъ, хромы ходятъ, прокаженные очищаются и глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищіе благовѣствуютъ; и блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ (Мѡ. XI. 2—6). Толкуя это мѣсто Іоаннъ Златоустъ говоритъ такъ: „свидѣтельствовать дѣлами почиталъ болѣе убѣдительнымъ и несомнѣннымъ, чѣмъ свидѣтельствовать словами. Посему, какъ Богъ, зная намѣреніе, съ какимъ Іоаннъ послалъ учениковъ, въ тотъ же часъ исцѣлилъ слѣпыхъ, хромыхъ и другихъ многихъ, не съ тѣмъ, чтобы увѣрить Іоанна (ибо на что было увѣрять увѣреннаго?), но чтобы увѣрить сомнѣвающихся учениковъ“ *). Ясно, что въ данномъ случаѣ цѣлью чуда имѣлась вѣра; та же самая цѣль имѣется и въ другихъ чудесахъ. Въ самомъ дѣлѣ: какая цѣль явленія звѣзды при рожденіи Господа (Мѡ. 11), явленіе воспѣвающихъ пришествіе въ міръ Господа ангеловъ пастухамъ ввелемскимъ, встрѣча Господа во храмѣ Симеономъ и Анною (Лук. 11)? Зачѣмъ явленіе и проповѣдь Крестителя и сошествіе Св. Духа въ видѣ голубя на Господа во время крещенія и гласъ Отца Небеснаго (Мѡ. III), называющій Господа Иисуса своимъ возлюбленнымъ Сыномъ, затменіе солнца, разрывъ завѣсы храма, землетрясеніе, распаденіе камней во время крестныхъ страданій Господа (Мѡ. XXVIII)? Если нельзя отрицать вполне значенія того соображенія, что всѣ эти величественныя дѣйствія, какъ нельзя болѣе, приличествовали величію сопровождаемыхъ ими событій, тѣмъ не менѣе было бы мало признать, что подобающая Царю всѣхъ слава была единственной цѣлью всѣхъ этихъ происшествій. Подобало, чтобы Царь твари принялъ достойное поклоненіе отъ царей земли, какими преданіе представляетъ волхвовъ; подобало, чтобы весь Древній Завѣтъ, въ лицѣ ветхаго старца воспѣлъ бывшему душой всѣхъ его чаяній, имѣвшему упразднить

*) Бес. Матѡ., ч. II, на отр. 186.

его Младенцу: „нынѣ отпускаеши“. Но можно ли сказать, что во всѣмъ этомъ преслѣдовалась лишь слава и величія Того, Кто, научая насъ смиренію, волею возлежалъ въ ясляхъ вмѣсто колыбели, бѣжалъ изгнанникомъ въ страну язычниковъ вмѣсто того, чтобы сидѣть на престолѣ Іерусалима, и послѣ проводилъ тихую, безвѣстную жизнь въ неполюзовавшемся хорошимъ мнѣніемъ городкѣ въ домѣ плотника? Очевидно, не слава Того здѣсь главнымъ образомъ имѣлась въ виду, кто самъ себя уничижилъ, принявши видъ раба, но польза самихъ рабовъ, которыхъ естество Онъ принялъ и которыхъ освободить пришелъ; для нихъ послана была вѣстница Его пришествія—звѣзда, чтобъ не только вся жизнь Его, но уже самыя первыя мгновенія Его явленія на землѣ,—и не только Израилю, но и всему міру,—явились, какъ воспѣваетъ св. Церковь, свѣтомъ познанія. Если мы утверждаемъ вѣру въ качества цѣли чуда,—значить ли это, что послѣднее и родитъ начало первой, что чудо есть первая причина вѣры, что безъ него она не существовала бы совсѣмъ? На этотъ вопросъ мы не можемъ дать положительнаго отвѣта, напротивъ, отвѣчаемъ отрицательно, т. е. въ томъ смыслѣ, что чудо не есть первая причина вѣры, но что таковой всегда остается добрая настроенность человѣка. Впрочемъ, этимъ утвержденіемъ не отрицается все значеніе чуда, а только суживается. Чудо нужно, во-первыхъ, для того, чтобы укрѣпить слабую вѣру („Господи, помози моему невѣрію“), а, во-вторыхъ, для того, чтобы дать извѣстное направленіе ея содержанію, на примѣръ: чудо воскрешенія мертвыхъ свидѣтельствуешь о владычествѣ надъ жизнью и смертію, а воскресеніе уже говоритъ о божественномъ достоинствѣ.

Такимъ образомъ, чудо имѣетъ свое значеніе только въ связи съ добродѣтельною жизнью, безъ нея значеніе его ничтожно, даже болѣе того, человѣкъ злѣй всегда найдетъ массу такихъ соображеній, во имя которыхъ онъ можетъ отрицать чудо. Правъ былъ О. М. Достоевскій, сказавши: „по-моему чудеса реалиста никогда не смутятъ. Не чудеса склоняютъ реалиста къ вѣрѣ. Истинный реалистъ, если онъ не вѣрующій, всегда найдетъ

въ себѣ силу и способность не вѣрить и чуду, а если чудо встанетъ предъ нимъ неотразимымъ фактомъ, то онъ скорѣе не повѣритъ своимъ чувствамъ, чѣмъ допустить фактъ. Если же и допустить его, то допустить, какъ фактъ естественный, но доселѣ лишь бывшій ему неизвѣстнымъ. Въ реалистѣ вѣра не отъ чуда рождается, а чудо отъ вѣры. Если реалистъ разъ повѣритъ, то онъ именно по реализму своему долженъ допустить и чудо. Апостоль Томъ объявилъ, что не повѣритъ, прежде чѣмъ не увидитъ, а когда увидѣлъ сказалъ: „Господь мой и Богъ мой“!... Чудо ли заставило его увѣровать? Вѣроятно всего, что нѣтъ, а увѣровалъ онъ лишь единственно потому, что желалъ увѣровать, и, можетъ быть, уже увѣровалъ вполнѣ, въ тайникѣ существа своего, даже еще тогда, когда произносилъ: „не повѣрю пока не увижу“ *). Впрочемъ, та мысль, что чудо уже предполагаетъ извѣстную долю, хотя бы съ горчичное зерно, вѣры, это ясно изъ замѣчанія св. Матѳея относительно жителей Назарета: „не сотворилъ тамъ многихъ чудесъ по невѣрію ихъ (XIII, 58)“. Невозможно предположить, чтобы невѣріе жителей Назарета парализовало всемогущество божественное, — очевидно, что причину этого явленія нужно видѣть въ другомъ, именно, въ безнравственности соотечественниковъ по плоти Іисуса Христа. Конечно, Спаситель міра, хотящій всѣмъ людямъ спастись и въ разумъ истины прийти, желалъ спасенія черезъ вѣру въ Него и жителей Назарета и ради этого совершилъ бы тамъ чудеса, чтобы вызвать, родить въ нихъ эту вѣру, но, очевидно, что она основывается не на нихъ, а на чемъ то другомъ; а изъ контекста рѣчи можно заключить, что причиной ея служитъ добродѣтель, поэтому ее, какъ любовь, ап. Павелъ ставитъ выше всякаго чуда (1 Кор. XIII, 2), а Іоаннъ Златоустъ называетъ великимъ богатствомъ и великимъ чудомъ“, ***) изъ котораго познается божественное посланничество въ міръ Господа Іисуса Христа. (Іоан. XVII, 23 стр.).

Итакъ, наше положеніе, что добродѣтель есть необходимое условіе, первый источникъ богопознанія, остается твердымъ и не-

*) Брат. Карамаз. изд. Маркса С. П. Б. 1895 г. стр. 30.

**) Бес. на Мѣ. ч. II, стр. 70.

поколебимымъ и послѣ разбора вопроса о значеніи въ дѣлѣ вѣры чудесъ. Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ мѣстъ Н. Завѣта, которыя мы отнесли ко второй группѣ и которыя представляютъ изъ себя положительное ученіе о добродѣтели, какъ основаніи религіозно-гносеологическаго процесса.

Архимандритъ *Виссаріонъ*.

Догматическія основы христіанской любви.

(Къ вопросамъ объ отличіи христіанской любви отъ любви, проповѣдуемой социализмомъ, и о жизненномъ значеніи важнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ).

Центральнымъ изъ христіанскихъ нравственныхъ принциповъ, проникающимъ и одухотворяющимъ собою всю нравственную жизнь христіанина, является *любовь*. Въ любви къ Богу и ближнему „весь законъ и пророцы висятъ“ (Мѡ. 22, 37), она есть „исполненіе всякаго закона“ (Рим. 13, 10), и какъ бы мелочны не были предписанія и правила христіанской нравственности, они всѣ сводятся къ одному повелѣнію: „возлюбиши“. И это понятно. Если во всякомъ родѣ дѣятельности человѣка успѣхъ обуславливается любовью, то тѣмъ болѣе необходима любовь въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія, въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ менѣе всего имѣютъ мѣсто мѣры принудительныя и которое должно быть запечатлѣно духомъ полной христіанской свободы. Поступки человѣка только тогда получаютъ нравственную цѣнность и значеніе добродѣтели, когда проистекаютъ изъ любви. Къ тому же самой природѣ человѣка свойственна любовь. Происшедшіе отъ одной крови (Дѣян. 17, 26) и, слѣдовательно, дѣти одного отца, братья, люди естественно должны питать другъ къ другу братскія же чувства, т. е. любовь. Взаимныя отношенія людей, сознающихъ себя членами необъятно большой семьи—человѣчества, показываютъ, что дѣйствительно человѣку свойственна болѣе всего любовь. Однако такое основаніе любви, заимствуемое изъ непо-

средственнаго чувства, далеко недостаточно для того, чтобы сдѣлать любовь единственной основой человѣческихъ взаимоотношеній. Обосновать любовь на самой же любви, любить только потому, что природѣ свойственна любовь, для человѣка чрезвычайно трудно. Природѣ человѣка, поврежденной со времени его грѣхопаденія въ раю, пожалуй, даже настолько же свойственны и ненависть къ другимъ людямъ, эгоизмъ, насколько любовь. Любовь, правда, нерѣдко беретъ перевѣсъ надъ эгоизмомъ въ человѣкѣ, но все же, основанная на одномъ только безотчетномъ чувствѣ, она лишена опоры, разумности и устойчивости, лишена тѣхъ свойствъ, какія существенно необходимы, чтобы сдѣлать ее корнемъ или основой нравственной дѣятельности человѣка. На непосредственномъ чувствѣ можетъ быть основана только, такъ называемая, гуманность, но никакъ не любовь, тѣмъ болѣе любовь христіанская. Для этой любви необходимы основы внѣшнія, метафизическія и только тогда она можетъ быть осмыслена вполнѣ. Только утверждаясь на такихъ основахъ, чувство любви прочно укрѣпится въ существѣ человѣка, приобрѣтетъ разумность и станетъ неотъемлемымъ достояніемъ его природы. Поэтому то христіанское ученіе, полагая любовь главнымъ принципомъ нравственности, не лишаетъ его метафизическихъ основъ, а утверждаетъ на Божественномъ Откровеніи, и любовь христіанская выводится изъ главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ.

Христіанство учитъ, что истинная любовь не есть какое то неопредѣленное чувство, неясно сознаваемое влеченіе одного существа къ другому; оно требуетъ дѣятельной любви и самая любовь опредѣляется, какъ дѣятельность по преимуществу. „Не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною“ (1 Іоан. 3, 18), говоритъ апостоль. Заповѣдуя далѣе дѣятельную любовь между людьми, христіанство указываетъ и образецъ такой любви, указываетъ на существо Абсолютное—Бога и говоритъ, что *Онъ есть любовь* (1 Іоан. 4, 8, 16). Въ Богѣ—реальное осуществленіе того, что составляетъ главное требованіе христіанскаго нравственнаго закона, реальное осуществленіе любви, безъ кото-

раго она была бы только неуловимою мечтою. Сколько ни пытались древніе мыслители дать человѣку представленіе о любви, они не могли вполнѣ достигъ своей цѣли, такъ какъ къ самому понятію о любви приходили путемъ теоретическимъ. Человѣчество до тѣхъ поръ не имѣло истиннаго понятія о любви, до тѣхъ поръ любовь была для него чѣмъ то неопредѣленнымъ и туманнымъ, пока въ христіанствѣ не указано было ему ея реальное осуществленіе, пока не раздались великія слова: „Богъ любви есть“ (1 Іоан. 4, 8). И такъ, въ Богѣ, вотъ гдѣ любовь существуетъ, какъ нѣчто реальное; ею отчасти даже опредѣляется существо Абсолютнаго. Отчасти—потому, что любовь обозначаетъ только одно изъ совершеннѣйшихъ свойствъ Божества и далеко еще не исчерпываетъ всего существа Его. Да это и невозможно. Стремленіе проникнуть въ тайны Божества и вполнѣ опредѣлить Его безпредѣльное существо было бы величайшею дерзостью бессильнаго ума человѣческаго. Богъ, живущій въ неприступномъ свѣтѣ, какъ Духъ (Іоан. 4, 24), никогда не можетъ быть познанъ людьми въ своемъ существѣ. Даже, открывая Себя людямъ, Богъ указываетъ только одно изъ Своихъ свойствъ—самобытность: „Азъ есмь Сый“ (Исх. 3, 14). Однако любовь есть такое свойство Бога, которое ближе всякаго другого отображаетъ въ себѣ существо Божіе. Всѣ другія свойства Божества, указываемыя въ Словѣ Божіемъ, вытекаютъ изъ этого свойства—изъ любви, и она поэтому есть какъ бы приблизительное отображеніе всей природы Божіей. Къ тому же это свойство Существа Высочайшаго, проявляясь во внутренней жизни Божества, весьма явно открывается и въ мірѣ внѣшнемъ, а потому болѣе всего доступно непосредственному пониманію человѣка. Все Божественное Откровеніе преизобилуетъ указаніями проявленія любви Бога къ внѣшнему міру и человѣку, а также свидѣтельствами о любви, какъ содержанію внутренней жизни Божества. Міръ можетъ быть предметомъ любви Божественной лишь постольку, поскольку онъ отражаетъ въ себѣ совершенства Бога и потому не представляетъ вполнѣ достаточнаго объекта для дѣятельной любви Абсолютнаго. По ученію

христіанскому любовь Бога раздѣляется между такими же совершеннѣйшими Личностями, какъ и Онъ. Богъ—единъ, но въ трехъ Лицахъ или Ипостасяхъ, и взаимоотношеніе между этими Лицами въ Св. Писаніи характеризуется полной любовью. Этотъ догматъ о Св. Троицѣ уже не оставляетъ человѣка въ невѣдѣніи того, какъ проходитъ внутренняя жизнь Божества. Непостижимый въ самомъ существѣ своемъ, онъ (догматъ о Св. Троицѣ) однако удобопріемлемъ, насколько рѣшаетъ важный вопросъ о содержаніи сознанія Абсолютнаго. Непостижимый путемъ раціоналистическимъ онъ можетъ быть понятъ до извѣстной степени этически. По ученію Божественнаго Откровенія между тремя Ипостасями единаго Бога—тѣснѣйшее единеніе и отношенія ихъ запечатлѣны духомъ полной любви. Любовь и только любовь, и вотъ—дѣятельность Божества Самого въ Себѣ, вотъ—содержаніе жизни Абсолютнаго. „Отець бо любитъ Сына и вся даде въ руцѣ Его“ (Іоан. 3, 35), Сынъ безконечно любитъ Отца (Іоан. 14, 31), а Духъ Святой—Утѣшитель по самому существу Своему—любовь (Рим. 15, 30; 5, 5 и др.).

Что же такое эта любовь Бога по своему существу? Опредѣлить сущность любви Божественной такъ же трудно и невозможно для человѣка, какъ и постичь сущность Самого Божества. Понятіе о ней можно составить только по аналогіи съ любовью человѣческой и потому, что служить ея предметомъ. Если опредѣлимъ человѣческую любовь, какъ стремленіе къ добру, тяготѣніе къ божественному, къ совершенству, то это же будетъ и любовь Божественная. Богъ любитъ прежде всего Самого Себя, какъ Существо совершеннѣйшее, какъ абсолютное добро. Иначе говоря, любовь Бога есть Его совершенство, почему Онъ и называется Богомъ любви (2 кор. 13, 11). А затѣмъ любовь Божія проявляется и во внѣ, въ бытіи инобожественномъ, гдѣ также Богъ любитъ исключительно только добро. Имѣя полноту блаженной жизни въ Самомъ Себѣ, Богъ проявляетъ всемогущую силу и внѣ Своего существа и по Своей безконечной любви творитъ міръ. Совершеннѣйшая Благость восхотѣла свѣтъ любви, сіяющій въ Ней,

проявить во внѣ, отразить свои безконечныя совершенства во внѣшнемъ твореніи и сдѣлать другія существа участниками тѣхъ благъ, какія отъ вѣчности присущи Ей. Всемогущая Благость восхотѣла и желаніе стало дѣломъ. „Той рече и быша, той повелѣ и создашася“ (Ис. 148. 5). Богъ есть любовь. Цѣлая вселенная ни о чемъ такъ ясно не проповѣдуетъ, какъ о любви Божественной. Вѣчный не имѣлъ никакой нужды въ тваряхъ. Его слова и блаженство—безконечны; никто умножить ихъ не можетъ. Что же побудило Его вызвать изъ ничтожества этотъ необъятный, разнообразный, прекрасный міръ, кромѣ любви? Она восхотѣла открыть слову,—рекла слово и явились безчисленные роды твореній, каждое по своему чину, на службу чловѣку *). А какъ безпредѣльна любовь божественная въ твореніи вѣнца прекраснаго міра, существа разумно-свободнаго! Этому существу всемогущей любви благоугодно было даровать такія способности, какія были бы отраженіемъ свѣта Его высочайшихъ совершенствъ. Богу благоугодно было вызвать къ бытію чловѣка, надѣлать Его Своимъ образомъ и поставить царемъ всей природы (Быт. 1, 26). А какое высокое назначеніе опредѣлено этому владыкѣ и царю видимаго міра! Ему, какъ существу разумному, предопредѣлено созерцать славу своего Создателя и блаженствовать Его блаженствомъ. Какъ образъ Божій, носитель идеи о Богѣ, чловѣкъ назначенъ къ тому, чтобы путемъ долгой самодѣятельности достигъ полнаго общенія съ Божествомъ. Достиженіе святости Бога, уподобленіе Богу, обоженіе—вотъ какую цѣль благоугодно было Творцу назначить чловѣку.

Уже изъ разсмотрѣнія проявленія любви Божественной въ твореніи міра и особенно въ назначеніи, данномъ чловѣку, а также изъ размышленія о томъ, какимъ путемъ возможно исполненіе этого назначенія, открывается для чловѣка необходимость любви. Въ самомъ дѣлѣ, если Богъ есть высочайшая любовь, а

*) Однако надо имѣть въ виду, что твореніе внѣшняго (инобожественнаго) міра есть также свободное проявленіе личной жизни Божества. Хотя міръ произведенъ и во времени, но мысль о твореніи есть не только свободное, но и вѣчное явленіе Божественной жизни.

человѣкъ призванъ къ богоуподобленію, то какимъ инымъ путемъ онъ можетъ достигнуть этого уподобленія, какъ не любовью же? Чтобы уподобиться Существу Всесовершеннѣйшему, очевидно, нужно узнать Его безконечныя совершенства, „а не любяй“, по слову апостола, „не позна Бога“ (1 Іоан. 4, 8). Какъ бы умомъ человѣкъ ни изслѣдовалъ существо Божіе и какихъ бы успѣховъ ни достигалъ въ этомъ, онъ еще не знаетъ Бога, потому что Богъ есть любовь. Только тотъ, кому знакомо это святое чувство, кому присуща любовь, отражающая любовь Божественную, только такой человѣкъ и можетъ сказать о себѣ, что знаетъ Бога (1 Іоан. 4, 7). Знаетъ потому, что непосредственно знаетъ и испытываетъ имѣющееся въ немъ чувство любви. А такъ какъ всякая любовь отъ Бога (1 Іоан. 4, 7), то въ любви и силою любви человѣкъ ощущаетъ и созерцаетъ ея всесовершенный Первоисточникъ. Носитель любви становится носителемъ Самого Бога, или, по выраженію св. апостола, „Богъ въ немъ пребываетъ“ (1 Іоан. 4, 12). Итакъ, чтобы уподобиться Богу, надо познать Его, а чтобы познать Бога, надо имѣть къ Нему любовь.

Изъ этого же основного начала, изъ понятія о Богѣ, какъ любви, вытекаетъ необходимость любви и къ ближнему. Вѣрнѣе сказать эта послѣдняя любовь есть только часть любви къ Богу; невозможно, любя Бога, не любить ближняго. По ученію св. апостола, „всякъ любяй рождшаго, любитъ и рожденнаго отъ Него“ (1 Іоан. 5, 1) и „любяй Бога, любитъ и брата своего“ (1 Іоан. 4, 21). „Аще же кто речеть, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть; ибо не любяй брата своего, его же видѣ, Бога, Его же не видѣ, како можетъ любить“ (1 Іоан. 4, 20). Если человѣкъ дѣйствительно любитъ Бога, если онъ дѣйствительно стремится къ уподобленію Существу Всесовершеннѣйшему и Высочайшей Святости, то онъ долженъ осуществить въ жизни добро, которое присуще Богу и которое лежитъ въ основаніи всего Имъ сотвореннаго. Если же добро должно быть содержаніемъ всей жизни человѣка, если чрезъ него онъ только и можетъ уподобиться Добру высочайшему, то ему необходимо пользоваться всякимъ слу-

чаемъ осуществить добро, не различая того, представляется-ли этотъ случай въ его личной жизни или въ жизни другого человека. Любящій добро—любитъ его вездѣ и во всемъ. Вотъ гдѣ—источникъ христіанской любви къ ближнимъ въ самомъ обширномъ смыслѣ, любви даже ко врагамъ (Лук. 6, 27, 35). Въ данномъ случаѣ человекъ-христіанинъ любитъ то, что составляетъ предметъ и Божественной любви, любитъ добро, любитъ ту искру Божества, какая свѣтится въ каждомъ человекѣ—образъ Бога и стремится упрочить это добро, стремится раздуть искру Божию въ пламя. А такъ какъ Богъ прежде всего любитъ добро въ Себѣ, любитъ Свои совершенства, то человекъ, любящій ближнихъ, любитъ слѣдовательно и совершенства Божіи, любитъ Самого Бога. Такимъ то путемъ, путемъ любви къ Богу человекъ и достигаетъ своего назначенія, достигаетъ богоуподобленія. „Если ты любишь Бога, тогда я осмѣливаюсь сказать, ты—Богъ“ (т.-е. дѣлаешься подобнымъ Богу), говоритъ блаж. Августинъ.

Но даровавъ по Своей безконечной любви человеку истинное благо—возможность быть въ тѣсномъ общеніи съ Богомъ, соединивъ его съ Собою союзомъ любви, всевѣдующій Богъ однако предвидѣлъ, что союзъ этотъ будетъ нарушенъ. Онъ не восхотѣлъ насиловать человѣческой природы и, представивъ ему полную свободу въ достиженіи блага, желалъ, чтобы человекъ любилъ его безъ всякаго принужденія и необходимости. Союзъ любви былъ союзомъ свободнымъ. И вотъ премудрый Богъ предвидѣлъ злоупотребленіе человека дарованной ему свободой, предвидѣлъ добровольное съ его стороны нарушеніе общенія съ Богомъ, разрывъ союза любви, и по Своей безконечной благодати предопредѣлилъ еще „прежде сложенія міра быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви“ (Еф. 1, 4), предопредѣлилъ *спасеніе человека*. Онъ „прежде нарекъ насъ во усыновленіе Иисусъ Христомъ въ Него, по благоволѣнію хотѣнія Своего“ (Еф. 1, 5). Прежде сложенія міра въ премудромъ совѣтѣ Божества было рѣшено дѣло искупленія грѣховнаго человечества. Второе лицо Пресвятой Троицы, возлюбленный Сынъ Божій, по безконечной люб-

ви къ Отцу и къ міру изъявилъ полное послушаніе этому совѣту (Евр. 10, 9) и „въ подобіи [человѣчествѣ] бывъ... смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же [крестныя]“ (Фил. 2, 7, 8). Когда исполнилась „полнота времени“ (Гал. 4, 4), „Слово стало плотью“ (Іоан. 1, 14), сошло на землю и дѣломъ искупленія низвело съ неба любовь Отца. Въ лицѣ Искупителя-Богочеловѣка люди воочію увидѣли теперь воплощенную любовь. Она обитала между ними, вступила съ ними въ непосредственныя отношенія, обнаружила славу Свою (Іоан. 1, 14), а главное, примирила грѣшнаго человѣка съ Богомъ и возвратила ему утраченное блаженство. Могъ ли человѣкъ послѣ этого сказать, что онъ не знаетъ любви, могъ ли не отвѣчать на любовь Искупителя полной, беззавѣтною любовью?! По ученію Слова Божія, въ дѣлѣ искупленія люди только и познали вполне любовь: „о семъ познахомъ любовь, яко Онъ (Сынъ Божій) по насъ душу Свою положи: и мы должны есмы по братіи души полагати“ (1 Іоан. 3, 16). Искупленный человѣкъ тѣмъ болѣе долженъ проникнуться любовью къ Богу, что самое искупленіе было дѣломъ и его личнымъ, имѣло не только объективную сторону, по которой Божество примирилось съ человѣчествомъ и открыло ему доступъ въ нѣдра Своей всеильной любви (Богъ собственно и не переставалъ никогда любить человѣка), но и субъективную, по которой человѣкъ изъявилъ полную готовность возлюбить Бога и сдѣлался достойнымъ Его любви. Представлять дѣло такъ, что въ искупленіи было только примиреніе Бога съ человѣкомъ и великая жертва Сына Божія была только удовлетвореніемъ правосудію Создателя—несправедливо и истинно-христіанское ученіе далеко отъ этого. Признавая существенно необходимой въ искупленіи человѣка и субъективную сторону, православные догматисты называютъ дѣло искупленія актомъ свободнаго соединенія во взаимной любви Бога съ людьми и людей съ Богомъ. Что это такъ, что искупленіе дѣйствительно есть дѣло не только Бога, но до нѣкоторой степени и дѣло людей и при томъ дѣло свободное, свободное возстановленіе первобытнаго союза любви, это можетъ быть

отчасти уяснено изъ краткаго хотя разсмотрѣнія самого дѣла искупленія.

Въ чемъ состояло, прежде всего, грѣхопаденіе человѣка и что нужно было для его возстанія? Нарушеніе человѣкомъ заповѣди Божіей, по ученію Св. Писанія, измѣнило отношенія его къ Богу. Иначе говоря, грѣхъ любви разрушилъ союзъ любви между Творцомъ и тварью. Условіемъ существованія этого союза было положено совершенное подчиненіе человѣка Богу или соглашеніе воли человѣка съ волей Божественной (такое подчиненіе воли Божіей, съ христіанской точки зрѣнія, и есть истинная свобода); и вотъ какъ только человѣкъ вмѣсто воли Божественной ставитъ для себя закономъ свою волю, какъ только центръ жизни его перемѣщается и цѣлью ея считается не возможно большее достиженіе совершенства, а удовлетвореніе своимъ прихотямъ и потребностямъ,—союзъ любви неизбежно расторгается. Тамъ, гдѣ есть грѣхъ, уже не можетъ быть любви; грѣхъ необходимо связывается съ эгоизмомъ, съ самолюбіемъ. И вотъ человѣкъ, столь возлюбленный Богомъ, становится „чадомъ гнѣва“ (Еф. 2, 3) и отпадаетъ отъ Бога. Вслѣдствіе этого отпаденія необходимо происходитъ разстройство всей природы человѣка, и мѣсто свободнаго союза любви заступаетъ вражда человѣка Богу. Однако, значить ли это, что и Богъ меньше сталъ любить столь возлюбленный Имъ образъ Свой—человѣка? Нисколько. Богъ попрежнему любить человѣка. Предопредѣливъ еще отъ вѣчности послать въ міръ Единороднаго Сына Своего и спасти согрѣшившаго, Провидѣніе Божіе теперь въ продолженіе длиннаго ряда вѣковъ разными средствами начинаетъ готовить людей къ искупленію. Съ истинно-отеческою любовью Богъ продолжаетъ промыслять о человѣкѣ,—и постепенно дѣлаетъ его способнымъ къ возрожденію. Итакъ, съ одной стороны Божественная любовь не пощадила Сына Божія и отдала Его въ жертву за грѣхъ міра (Рим. 8, 32), а съ другой, она же, эта правосудная любовь, требуетъ и извѣстной нравственной подготовки отъ человѣка, чтобы сдѣлать возможнымъ его спасеніе. Словомъ, одного объективнаго условія

искупленія человѣка было недостаточно, требовалось условіе и субъективное, требовалось и со стороны человѣка извѣстное усиліе. Одно съ другимъ соединилось такимъ образомъ. Чтобы возстановить, разрушенный человѣкомъ, союзъ любви его съ Богомъ, нужно было измѣнить всю природу человѣка, освятить ее и уничтожить въ ней грѣхъ—корень самолюбія и эгоизма. Ясно, что сдѣлать это для человѣка было невозможно. Онъ палъ слишкомъ глубоко и самъ собою никогда не могъ бы возстать. Въ немъ сохранилось только одно сокровище—образъ Божій и, благодаря ему, онъ во всѣ времена своего существованія проявлялъ хотя и слабое, но сильное и искреннее стремленіе къ Богу. Это то стремленіе, можно сказать, и спасло человѣка. Богъ видѣлъ, что человѣкъ желаетъ избавиться отъ грѣха, а потому по безпредѣльной любви предопредѣлилъ низойти навстрѣчу этому сильному человѣческому стремленію къ Нему и сдѣлать то, что нужно было сдѣлать для спасенія человѣка, особымъ, чрезвычайнымъ путемъ. Богъ благоволилъ соединить человѣчество съ Божествомъ въ Лицѣ Сына Своего, чтобы очистить природу человѣка чрезъ общеніе ея съ природою Божественною. Богочеловѣкъ Христосъ Іисусъ только и могъ совершить это обновленіе природы человѣка, какъ имѣющій Божественную власть и силу. Въ Лицѣ Его только человѣчество стало новою тварью (2 Кор. 5, 17) и получило возможность доступа къ Богу. Онъ же только могъ и избавить человѣка отъ чувства виновности послѣ совершеннаго имъ грѣха. Какимъ образомъ одинъ могъ взять на себя грѣхи всего міра и понести вину многихъ, на первый взглядъ кажется непонятнымъ, а между тѣмъ иначе и быть не могло. Конечно обыкновенный человѣкъ не могъ этого сдѣлать; онъ не могъ прежде всего почувствовать всю тяжесть вины своей предъ Богомъ, что существенно необходимо для освобожденія отъ нея. Но невозможное для грѣшнаго человѣка было вполне возможнымъ для человѣка совершеннѣйшаго, безгрѣшнаго, для человѣка съ чистѣйшими душевными способностями. Этотъ послѣдній только могъ вполне почувствовать отдаленность человѣка отъ Бога и сознать всю тя-

жесть его вины. Такимъ человѣкомъ и явился Богочеловѣкъ. Не было бы угодно Любви Божіей послать въ міръ Сына Своего и среди людей не оказалось бы ни одного способнаго понести наказаніе за другихъ. Такъ милосердный Богъ снизошелъ Своею любовью къ слабому стремленію человѣка спастись, „такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруй въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“ (Іоан. 3, 16).—Иисусъ Христосъ почувствовалъ всю тяжесть вины человѣка, почувствовалъ великій грѣхъ его и съ этимъ непосредственнымъ, сильнымъ чувствомъ вины пострадалъ на крестѣ. Пострадалъ опять, конечно, движимый любовью, которая въ Богѣ неразлучна съ правосудіемъ. Слово Божіе говоритъ, что Богъ принесъ Сына Своего въ жертву для спасенія людей единственно по благоволенію хотѣнія Своего, т. е. по Своей свободной благодати, по Своей любви. Что нужны были страданія, человѣкъ хорошо чувствовалъ, однако страдать, какъ сказали мы, не могъ. За него, вмѣсто него пострадалъ Сынъ Божій. При чемъ для человѣка особенное значеніе имѣло то, что на крестѣ страдаетъ не только Сынъ Божій, но и одинъ изъ людей, страдаетъ человѣкъ „по всему намъ подобный кромѣ грѣха“. Грѣшный, но возрожденный воплощеніемъ Сына Божія, человѣкъ видѣлъ теперь, что по крайней мѣрѣ одинъ изъ людей можетъ возвратится къ Богу, можетъ возстановить съ Богомъ свои прежнія отношенія, а если такъ, то есть возможность и всѣмъ людямъ сдѣлать тоже — особенно послѣ того, какъ на крестѣ принесено удовлетвереніе правосудію Божію. Необходимо только искренно проникнуться тѣмъ настроеніемъ, какимъ обладалъ этотъ одинъ изъ людей, понесшій грѣхи всего міра, и вѣрить въ Иисуса Христа—Искупителя, вѣрить во всеобъемлемость принесенной Имъ голгоѣской жертвы. Итакъ послѣ этой единственной въ мірѣ жертвы человѣкъ съ скорбнымъ чувствомъ позналъ величіе своего грѣха, позналъ всю тяжесть своей виновности, но въ то же время не предался и отчаянію. На крестѣ была преграда этому отчаянію. Человѣкъ позналъ свой грѣхъ, но въ то же время позналъ и безконечную любовь Божію (1 Іоан.

3, 16; 4, 10) и, отвѣтивъ любовью же, добровольно пошелъ за Христомъ. По ученію христіанскому, спасается только тотъ, кто пойдетъ за Христомъ на Голгоѳу и принесетъ жертву самоотверженія. Для спасенія, для возвращенія утраченнаго блага нужно любить высшею, совершенною любовью, „больши“ же „сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“ (Іон. 15, 13). Какъ возлюбилъ насъ Господь, такъ и мы должны любить другъ друга (Еф. 5, 2), какъ Онъ положилъ за насъ душу Свою, такъ и мы должны полагать души за нашихъ братьевъ (Іоан. 3, 16).

Слѣдствіемъ искупленія человѣка, слѣдствіемъ высочайшей любви со стороны Бога и отвѣтной любви со стороны человѣка явилось устроеніе на землѣ *Церкви*. По безконечной благодати Своей Господь Іисусъ Христосъ, еще отходя на вольныя страданія, молился Отцу небесному о томъ, чтобы вѣрующіе въ Него были объединены въ церкви: „молю... да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и ти въ Насъ едино будутъ“ (Іоан. 17, 21). Какое же значеніе имѣетъ Церковь въ дѣлѣ спасенія человѣка и какимъ образомъ въ устроеніи церкви на землѣ проявилась любовь Божественная? Цѣль церковнаго союза — дать человѣку возможность осуществить свое назначеніе, дать ему возможность подъ воздѣйствіемъ освящающей благодати Божіей, подаваемой въ таинствахъ, проявить любовь къ Богу и ближнимъ и, усвоивъ заслуги Искупителя, достигнуть спасенія. Основаніе Церкви, такимъ образомъ, неразрывно связано съ дѣломъ искупленія и составляетъ его продолженіе. Давъ почувствовать человѣку всю тяжесть первороднаго грѣха и принести за него искупительную жертву, Христосъ Спаситель даровалъ и всѣ средства къ усвоенію людьми плодовъ искупленія. Для того, чтобы спастись, чтобы усвоить заслуги Іисуса Христа, необходимо освященіе человѣка, необходима постоянная Божественная помощь и все это подается находящемуся въ Церкви. Членъ церковнаго союза находится въ общеніи съ Іисусомъ Христомъ. —Главою Церкви, в только здѣсь, въ оградѣ Церкви возможно возстановленіе преж-

ного блаженнаго состоянія чловѣка, возможно самое тѣсное единеніе его въ союзѣ любви съ Богомъ—источникомъ любви. Понятно какой выводъ можно и нужно сдѣлать отсюда для опредѣленія должныхъ отношеній между членами церковнаго союза. Церковь есть полное осуществленіе началъ братскаго единенія и любви. Только подъ условіемъ тѣснаго нравственнаго единенія со всею Церковью чловѣкъ достигаетъ личнаго спасенія, а вмѣстѣ, способствуетъ совершенствованію и всего общества, достиженію и общественнаго блага. Только тамъ, гдѣ есть любовь—любовь къ Богу, добру и чловѣку, возможно осуществленіе христіанскаго идеала, возможно спасеніе. Падаеть лишь чловѣкъ одинъ, но никто одинъ не спасается; спасающійся спасается только въ Церкви, какъ членъ ея и въ единеніи со всѣми другими ея членами. Средствомъ достиженія личнаго спасенія и общественнаго блага является любовь. Чтобы усвоить заслуги Спасителя, необходимо отречься отъ себя, принести жертву самоотверженія, отдать всего себя на служеніе ближнимъ, однимъ словомъ, необходима любовь. И при такой любви, при этомъ самоограниченіи личность чловѣка не только не уничтожается, а наоборотъ расширяется, и здѣсь, въ самоотверженномъ служеніи на пользу общества, только и получаетъ свое правильное развитіе. Два чловѣка, соединенные между собою чувствомъ любви, не составляютъ уже суммы двухъ единицъ, а нѣчто гораздо большее, потому что каждый изъ нихъ, передавая другому свое чувство, часть своего личнаго достоянія, увеличиваетъ содержаніе его личности и его жизни.

Итакъ, чтобы достигнуть спасенія, необходимо тѣсное братское единеніе между людьми, единеніе въ союзѣ мира и любви. О необходимости любви для усвоенія заслугъ Искупителя и достиженія спасенія свидѣтельствуеть и слово Божіе, когда любовь называетъ „союзомъ совершенства“ (Кол. 3, 14) и говоритъ, что тѣло, т. е. Церковь „по дѣйству въ мѣрѣ единыя косяждо части возвращеніе тѣла творить въ созиданіе самаго себе любовію“ (Еф. 4, 16). Въ посланіи св. ап. Павла къ римлянамъ Церковь сравнивается съ тѣломъ, а вѣрующіе съ членами его (Рим. 12,

4—5). Какъ для правильнаго развитія тѣла необходимо согласное дѣйствованіе всѣхъ членовъ его, такъ и для нормальнаго роста великаго тѣла, Церкви, необходимо полное согласіе и любовь между ея членами. Видимымъ выраженіемъ тѣснаго взаимообщенія членовъ Церкви между собою и съ Іисусомъ Христомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и новымъ доказательствомъ любви Божіей къ человѣку являются *молитва* и святѣйшее *таинство евхаристіи*. Молитва есть любовь въ ея живомъ обнаруженіи. Въ ней вѣрующіе соединятся тѣснѣйшимъ союзомъ и вступаютъ въ общеніе съ Самимъ Богомъ. Одна только форма общенія человѣка съ Богомъ еще болѣе высока и глубока, чѣмъ молитва, это — таинство евхаристіи. Въ этомъ таинствѣ проявляется, такъ сказать, вѣнецъ любви Бога къ человѣку. Въ немъ человѣкъ вступаетъ съ Богомъ въ тѣсное общеніе не только духовное, но и тѣлесное. Искушенному и обновленному человѣку Господь Іисусъ Христосъ сообщаетъ всѣмъ Своимъ существомъ; и не даромъ св. ап. Павелъ называетъ таинство евхаристіи пріобщеніемъ плоти и крови Христовыхъ (1 Кор. 10, 18). Въ этомъ таинствѣ чувственнымъ образомъ совершается то, что обѣщаль Господь любящимъ Его: человѣкъ пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ человѣкѣ (1 Іоан. 4, 16). Съ какимъ же чувствомъ любви, слѣдовательно, должно приступать къ этому святѣйшему таинству! Причащаясь отъ единаго Хлѣба, вступая въ тѣснѣйшее непосредственное общеніе съ Іисусомъ Христомъ, люди должны поистинѣ составлять одно тѣло, члены котораго были бы соединены союзомъ полной любви (ср. 1 Кор. 10, 17). Въ таинствѣ евхаристіи, по ученію церковному, идея церковнаго союза выражается самымъ яснымъ, самымъ нагляднымъ образомъ. Примирившись между собою, очистившись въ таинствѣ покаянія отъ грѣховъ и принеши Богу съ чувствомъ искренней благодарности хвалебную жертву во время Божественной литургіи, люди приступаютъ къ святѣйшей трапезѣ и вкушаютъ отъ св. хлѣба и вина. А „чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть? Хлѣбъ, его же ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть“? (1 Кор. 10, 16).

Принимая св. Тайны, не принимаетъ ли каждый изъ насъ всего Христа? Не соединяется ли съ Нимъ тѣснѣйшимъ союзомъ любви и единенія? Такое таинственное единеніе вѣрующихъ членовъ Церкви съ Главою ея есть предображеніе того неисчерпаемаго блаженства, какое всеблагой Богъ обѣщаль имъ за любовь къ Нему въ будущей жизни. „Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдаетъ: и Отець Мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ“ (Іоан. 14, 23), говорилъ Іисусъ Христосъ Своимъ ученикамъ. „Не оставлю васъ сиры; прииду къ вамъ. Въ той день уразумѣете вы, яко Азь во Отцѣ Моемъ, и вы во Мнѣ, и Азь въ васъ“ (Іоан. 14, 18, 20). По ученію Церкви, это и есть высшая степень блаженства.

А. Чекановскій.

Противосектантская миссія.

(Нѣсколько замѣчаній къ предстоящему епархіальному миссіонерскому съѣзду въ с. Сорокѣ).

Борьба съ сектанствомъ съ каждымъ годомъ становится труднѣе и труднѣе. Съ одной стороны упадокъ религіозно-нравственныхъ устоевъ въ народѣ, а съ другой почти полная свобода исповѣданія сектантами ихъ ученія и ихъ пропаганды. Современному пастырю священнику приходится зорко слѣдить за ввѣреннымъ ему стадомъ и отыскивать все новыя и новыя средства и способы борьбы со врагами. Старыя традиціонныя, выработанныя до 1905 года, мѣры и приемы теперь ужъ не достигаютъ своей цѣли, напр. — публичныя бесѣды. Раньше задумалъ священникъ бесѣду, — извѣстилъ полицію и бесѣда готова. Нынѣ не то. И полицію-то сектанты не послушаютъ, да и сама полиція-то едва-ли возьметъ на себя это дѣло. Тактика нападенія теперь должна уступить мѣсто тактикѣ укрѣпленія своихъ собственныхъ позицій. Сближеніе пастыря и паствы въ религіозно-нравственной жизни должно быть поставлено во главу всего. Каждый пастырь долженъ зорко слѣдить за религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ своихъ прихожанъ. Онъ

долженъ научить ихъ сознательной вѣрѣ, сознательному отношенію ко всему, что касается его вѣры—богослуженія, таинства, обрядовъ и т. п. Для этого въ его рукахъ церковь и школа. Каждый пастырь непременно каждый праздничный день долженъ учить, учить и учить свою паству. Въ своихъ поученіяхъ онъ долженъ научить своихъ пасомыхъ сознательной вѣрѣ, чтобы они знали во что и какъ вѣрить, чтобы „матушки пятницы“ отошли въ область преданій. Далѣе онъ долженъ раскрыть и объяснить имъ всю спасительность и значеніе cadaго богослуженія: утрени, литургии и пр.; изъяснить имъ таинства и всѣ обряды церковные. Однимъ словомъ въ храмѣ, какъ и въ школѣ, долженъ всегда проходиться, какъ предметъ, законъ Божій. Тогда каждый православный будетъ самъ вполне вооруженъ противъ любого врага православія. Не станетъ онъ въ тупикъ предъ кощунственными насмѣшками и издѣвательствами сектантовъ. Не останется онъ безъ отвѣта, когда его сектантъ спроситъ—зачѣмъ вода при крещеніи, зачѣмъ помы, храмъ, иконы и т. п. Вѣдь и сектанты то потому и стали сектантами, что они не усвоили сознательно всей глубины, красоты и образности всего христіанскаго церковнаго ученія о богослуженіи, таинствахъ и обрядахъ. Почему и легко были сбиты какими нибудь проходимцами. Школа, далѣе, также теперь должна служить важнымъ оружіемъ въ рукахъ священника. Что онъ въ храмѣ преподаетъ взрослымъ, то въ школѣ дѣтямъ, измѣняя только способы и приемы, сообразуясь—съ своей аудиторіей. Въ школьной программѣ Закона Божія необходимо ввести краткія и элементарныя свѣдѣнія о сектантствѣ и о борьбѣ съ нимъ. Должны быть указаны школярамъ главныя классическія возраженія сектантовъ и ихъ опроверженія. Далѣе, для полноты дѣйствій и чтобы занять праздное время прихожанъ, необходимы вечернія чтенія съ туманными картинами и *хоромъ*. На этихъ чтеніяхъ будутъ повторяться и усиливаться знанія, пріобрѣтаемыя въ храмѣ и школѣ. Я подчеркнулъ слово „хоромъ“ не безъ причины. Хору я даю чуть ли не главное и центральное мѣсто въ ряду мѣръ и способовъ противосектантской миссіи. Рускій народъ по природѣ своей музыкаленъ—

любить и понимаетъ пѣніе, особенно же церковное. Поэтому и сектанты, особенно мистики (какъ наши мормоны) главной приманкой для совращенія православныхъ ставятъ пѣніе. Ихъ радѣнія начинаются, сопровождаются и заканчиваются пѣніемъ. Это оружіе и у насъ должно занять главное мѣсто. Порядочный хоръ необходимъ при каждой церкви. Стройное и умиленное пѣніе всегда будетъ привлекать православнаго въ храмъ и питать его душу. Пѣніе церковное сильно подрѣжетъ сектантство, оно выбьетъ изъ его рукъ одно изъ сильнѣйшихъ его оружіевъ. А то теперь побудьте въ бѣдномъ сельскомъ храмѣ, особенно лѣтомъ. На клиросѣ дьячекъ и 2—3 мальчика—и поютъ. Но какъ поютъ?!. Боже Ты Мой! Понятнымъ становится, почему часто и пустуютъ наши особенно бѣдные храмы. Вѣдь „дьячковское“ пѣніе едва ли можетъ дать что либо душѣ, кромѣ холодности и равнодушія. А нанять бѣднымъ прихожанамъ мало мальски сноснаго регента не на что, да и гдѣ ихъ взять? А хоръ повторяю необходимъ. Съ увѣренностью могу сказать, по крайней мѣрѣ, про свой приходъ, что будь у меня хоть мало мальски хоръ, сектантство давно бы умерло. Тогда не пришлось бы слышать: „а у нихъ (мормонъ) поютъ хорошо“. И сами крестьяне ясно сознаютъ всю важность и необходимость хора; мои прихожане не разъ просили меня ходатайствовать предъ кѣмъ слѣдуетъ о назначеніи псаломщика или учителя, знающаго пѣніе. Хоръ же поможетъ ввести за богослуженіемъ и общее пѣніе. А это весьма и весьма желательно и давно уже сознается многими лучшими пастырями и архипастырями. Вѣдь большая разница—только стоять въ храмѣ и слышать пѣніе другихъ, да еще не всегда понятныхъ пѣснопѣній, и принимать личное участіе самому въ этомъ пѣніи. Будь только общее всенародное пѣніе у насъ въ храмахъ, едва ли кто изъ православныхъ будетъ уклоняться отъ посѣщенія богослуженій, едва ли заташатъ его (православнаго) тогда на сектантскія моленія, гдѣ нѣсколько бабъ и мужиковъ самоучекъ въ пѣніи распѣваютъ свои стихи и канты на мотивъ уличныхъ пѣсенъ (какъ наши мормоны). Вѣдь представить только себѣ это общее пѣніе въ храмѣ, гдѣ вся

масса молящихся дѣйствительно на самомъ дѣлѣ едиными усты и единымъ сердцемъ славить Бога! Невольно поднимается тогда религиозное чувство и невольно каждый „отложить всякое попеченіе о житейскомъ“ и весь отдается молитвенному чувству вмѣстѣ со всею церковію. Только бы ввелось общее пѣніе въ нашихъ храмахъ и конецъ тогда всякому сектантству. Безъ хора же ввести общее пѣніе въ храмъ невозможно. Я испыталъ это самъ въ своемъ приходѣ. Хоръ и общее пѣніе—вотъ два самыхъ сильныхъ оружія въ борьбѣ съ сектантствомъ. И ихъ необходимо во что бы то и стало ввести во всѣхъ приходяхъ. Не малую пользу въ борьбѣ съ сектантствомъ принесло бы православію и частичное хотя введеніе русскаго языка вмѣсто славянскаго. Вѣдь ни для кого не тайна, что въ богослужебныхъ чтеніяхъ и пѣніяхъ не мало непонятнаго не только для псаломщиковъ и діаконовъ, но даже и для священниковъ. А о простомъ народѣ и говорить нечего; напр. „Любити убо намъ“... Поэтому-то весьма было бы желательнымъ хотя бы чтеніе часовъ, паремій, апостола и Евангелія на русскомъ языкѣ. А то теперь читаетъ псаломщикъ часы, напр., самъ ничего не понимаетъ изъ читаемаго и народъ тоже. Не то было бы, если бы читалось на русскомъ языкѣ. Вѣдь переводится же богослуженіе на чувашскій, мордовскій, татарскій языки, почему же нельзя перевести на русскій? Къ числу главныхъ средствъ въ борьбѣ съ сектантствомъ нужно прибавить и частныя бесѣды. Гдѣ-бы и когда бы не случилось священнику встрѣтиться съ сектантами, особенно когда они бываютъ вмѣстѣ съ православными, непременно нужно повести бесѣду—разговоръ о пререкаемыхъ предметахъ, чтобы показать православнымъ вредъ и гибельность сектантства, чтобы подорвать авторитетъ ихъ главарей, да и воздѣйствовать на самихъ сектантовъ изъ рядовыхъ, у которыхъ еще не заглохла въ сердцѣ искра православія. Къ публичнымъ бесѣдамъ рядовому священнику нужно приступать съ осторожностію и осмотрительностію. Дѣло въ томъ, что съ издан. закона на 17 апрѣля сектанты чувствуютъ себя свободнѣе и смѣлѣе. Прежде на публичныя бесѣды они являлись по приглашенію, или въ

не по приглашенію полиціи. Теперь этого нельзя, да и полиція едва ли возметъ на себя это дѣло. Поэтому публичныя бесѣды возможны только тогда, когда сами сектанты изъявляютъ на это свое доброе согласіе, такъ сказать, сами напрашиваются. Да и самъ священникъ долженъ быть во всеоружіи, чтобы не произвести публичнаго соблазна и не принести вмѣсто пользы вредъ своей нетактичностію, или незнаніемъ. Вообще публичныя бесѣды со стороны рядовыхъ священниковъ должны быть употребляемы какъ крайнее средство. Со стороны же присяжныхъ миссіонеровъ и въ свое время, когда сектанты, такъ сказать, сами напрашиваются, онѣ необходимы, такъ какъ публично и ясно поражаютъ сектантство и убиваютъ ихъ пропаганду. Миссіонерскіе кружки изъ священниковъ, а тѣмъ болѣе съѣзды весьма желательны. Кружки вообще состояются изъ лицъ заинтересованныхъ этимъ дѣломъ любителей, почему и дѣло такими лицами ведется не формально для видимости, а жизненно, съ пользой для дѣла. Дѣло ведется по обще выработанному методу и плану; силы и энергіи прибавляется; опасность для одного остаться безъ отвѣта предъ сектантами исчезаетъ, такъ какъ помощь собрата всегда готова. Членомъ такого кружка я былъ лѣтъ 6 тому назадъ. Но къ несчастію кружокъ этотъ по нѣкимъ причинамъ распался. О чемъ я въ свое время помѣстилъ ст. въ Епархіальн. Вѣдомостяхъ. Съѣзды же миссіонерскіе ставятъ миссію на болѣе твердую почву, давая дѣятелямъ миссіи указанія, какъ и какими мѣрами и способами улучшить дѣло. Кружки же изъ ревнителѣй православія—мірянъ желательны бы, но едва ли осуществимы въ большинствѣ случаевъ. Мало найдется лицъ изъ прихожанъ, интересующихся этимъ дѣломъ и едва ли есть возможность пріохотить ихъ къ этому. А затѣмъ и главное—мало вѣдь ревности, необходимы и капитальныя знанія по данному вопросу. А откуда оно у мужичка прихожанина, особенно по сектантству. Заняться же изученіемъ сектантства и подготовкой къ борьбѣ съ нимъ едва ли найдется охоты, а главное времени у крестьянъ. Подъ натискомъ болѣе сильныхъ противниковъ изъ сектантства, не окажутся ли такіе ревнители въ опас-

ности самому попасться въ сектантскія сѣти. Извѣстно вѣдь теперь для каждаго, что ряды сектантовъ пополняются изъ лицъ мнящихъ себя „начитанными“. Нѣтъ, безъ серьезныхъ знаній борьба съ сектантствомъ не мыслима и едва ли по силамъ „деревенскимъ“ ревнителямъ. Исключенія я, понятно, допускаю. Но, вопросъ о кружкахъ ревнителей изъ мірянъ сельскихъ вопросъ будущаго, когда разовьется просвѣщеніе и уровень умствен. религиозно нравственное состояніе прихожанъ будетъ повышено.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о самой опасной для православія и самой сильной сектѣ — баптизмѣ. По моему мнѣнію, да и сама жизнь это показываетъ, что баптизмъ поглотить, объединить въ себѣ всѣ секты и раціоналистическія и мистическія Прозелиты баптизма изъ молоканъ, а въ послѣднее время и мармонъ не рѣдкость.

Баптизмъ — крѣпко и планомерно организованная секта, единственно настроенная противъ православія. „Планы баптистовъ широки, они задумали совершить съ православною церковію то, что Лютеръ произвелъ въ XVI вѣкѣ съ католической, но только они идутъ еще дальше Лютера въ своихъ реформахъ, стараются искоренить и уничтожить Божественныя установленія, и стараются внушить человѣчеству, что и самая борьба со зломъ не нужна, бесполезна. Баптизмъ — не только низверженіе православія, это низверженія и христіанства. По ученію баптистовъ христіанство спасается кровью Христа чрезъ одну вѣру, помимо своего участія въ подвигахъ добродѣланія... его дѣянія добрыя или злыя ничего не прибавятъ и не убавятъ однажды искупленному „на всегда святому“. (Мис. Обзор. 1910 года, іюнь стр. 1037). Вотъ это легкость спасенія по баптизму и даетъ ему быстрый ростъ, увеличивая его количественно, привлекая все новыхъ и новыхъ членовъ изъ другихъ сектъ и изъ православія. „Вотъ какую легкую, какую соблазнительную вѣру несетъ баптизмъ въ подарокъ русскому народу. Какъ ему не надѣяться, что онъ одержитъ побѣду надъ православіемъ, которое накладываетъ на человѣка исполненія заповѣдей и говоритъ ему, что вѣра безъ дѣлъ мертва“, *ibid* 1037 стр.

И жизнь показываетъ, что баптизмъ дѣйствительно достигаетъ своей цѣли и весьма опасенъ, прямо страшенъ для православія. Въ Омскѣ, напр., по сообщенію Миссіонерскаго Обозрѣнія, баптистовъ насчитываютъ до 2000 человекъ. Рабочіе депо станціи Омскъ почти всѣ перешли въ баптизмъ (тамъ же). Изъ Омска баптизмъ двинулся въ Ново-Николаевскъ, гдѣ баптизмъ быстро привился, гдѣ баптисты имѣютъ молитвенный домъ и своего пресвитера. По пути баптизмъ захватилъ и Каинскій поселокъ, Томской г.

Вообще въ Сибири баптизмъ растетъ сильно. Да и не только въ Сибири, но и по всей матушкѣ Руси. Поэтому то дѣятелямъ миссіи, особенно высшимъ членамъ ея необходимо обратить сугубое вниманіе на баптизмъ, какъ самага опаснаго врага православія и выработать особыя способы и мѣры для борьбы съ этимъ опаснымъ и сильнымъ врагомъ.

Свящ. П. Н.—вѣ.

Вниманію духовенства Самарской Епархіи *).

Въ послѣдніе годы духовенство Самарской Епархіи вынуждено было позаботиться о томъ, какъ-бы прекратить дефициты въ доходахъ своей Эмеритальной кассы.

Такъ-какъ и въ Эмеритальной кассѣ военнаго вѣдомства встрѣтились съ тѣми же затрудненіями, то, думаю, не лишнимъ будетъ для Самарскаго духовенства узнать отчего въ военной кассѣ возникли дефициты и какъ думаютъ ихъ устранить. Конечно военно-Эмеритальная касса, какъ всероссійское учрежденіе, располагаетъ гораздо большими средствами, чѣмъ касса Самарскаго духовенства, но, думаемъ, тѣмъ поучительнѣе для всѣхъ будетъ ея опытъ. По времени-же существованія военная касса только на 7 лѣтъ старше нашей кассы; она учреждена въ 1859 году. Довольно обстоятельно современное положеніе военной кассы описано въ

*) Докладъ по дѣламъ Эмеритальной кассы въ подготовительную комиссію.

„Новомъ Времени“ въ № 12,094 отъ 11-го ноября 1909 года въ статьѣ подъ громкимъ заглавіемъ „Банкротство Эмеритальной кассы арміи“. То, что излагается въ этой статьѣ о военной кассѣ — имѣетъ, какъ увидитъ читатель, существенное сходство съ ходомъ дѣлъ и въ кассѣ Самарскаго духовенства.

„Эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства грозитъ банкротство. Послѣдняя повѣрочная комиссія выяснила, что касса располагаетъ капиталомъ въ 278 милліоновъ рублей, а что-бы удовлетворить всѣхъ получающихъ пенсію, необходимъ капиталъ въ 478 милл. руб.; такимъ образомъ кассѣ недостаетъ 150 милл. рублей, или перевода то на $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ — шести милліоновъ рублей въ годъ *). Главными причинами разстройства дѣлъ кассы, говоритъ авторъ, является съ одной стороны введеніе въ уставъ кассы различныхъ пенсіонныхъ льготъ, а съ другой — усиленный выходъ офицеровъ за штатъ, вслѣдствіе закона 1906 года о льготныхъ пенсіяхъ“.

Послѣ введенія у насъ новаго устава, когда уменьшенъ былъ $\frac{0}{0}$ выдаваемыхъ пенсій, о льготахъ, конечно рѣчи быть не можетъ. Однако они могутъ быть и вынужденными для Эмеритальной кассы. Представимъ примѣръ: получаютъ пенсію, заслужен-

*) Въ объяснительной запискѣ Военнаго Совѣта о положеніи Эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства говорится объ этомъ такъ: „Военный Совѣтъ при обсужденіи результатовъ занятій 5-й повѣрочной комиссіи по дѣламъ Эмеритальной кассы, прежде всего обратилъ вниманіе на современное финансовое состояніе кассы.“

По отчетнымъ даннымъ, представленнымъ въ 5-ю повѣрочную комиссію оборотъ кассы за 49 лѣтъ ея существованія (1859—1907 г.) выражается въ слѣдующихъ суммахъ:

а) Д о х о д ы.	
Проценты по фондамъ	159,177,572 руб.
Вычеты изъ содержанія участниковъ кассы	132,582,786 руб.
Разныя поступленія	57,254,994 руб.

б) Р а с х о д ы.	
Выдача пенсій и пособій /	222,480,015 руб.
Содержаніе администраціи, храненіе и обмѣнъ процентн. бумагъ, канцелярскіе, типографскіе и проч. мелкіе расходы	2,600,539 руб.

225,080,754 руб.

Разность между общими суммами дох. и расхода и выражаетъ собою капиталъ кассы по нарицательной стоимости процентныхъ бумагъ къ 1-му января 1908 года. 123,934,598 руб.

Для провѣрки фондовъ, составляющихъ капиталъ, подобно тому, какъ это дѣлалось въ прежнихъ повѣрочныхъ комиссіяхъ, пятая повѣ-

ную отцомъ братъ и сестра. Есть слухи, что сестра получаетъ сравнительно большіе доходы. Пенсію за сестру обыкновенно получаетъ братъ. Его-то казначей кассы и спрашиваетъ: „сколько получаетъ жалованья ваша сестра?“ Братъ, не подозрѣвая никакой опасности заявляетъ откровенно и почти буквально: „да она получаетъ много: въ одномъ мѣстѣ 35 рублей въ мѣсяцъ, да въ другомъ около 50 р.“. Тогда казначей огорчаетъ брата такимъ извѣстіемъ: „въ такомъ случаѣ ваша сестра не имѣетъ права на пенсію, согласно такому-то § устава кассы“. Спыхватившись братъ начинаетъ заявлять претензіи, что никому нѣтъ дѣла до получаемого пенсіонерами жалованья, такъ такъ-какъ пенсія есть законо-выслуженное ихъ отцомъ обезпеченіе его дѣтей и т. д. Разумѣется слѣдуютъ возможныя для комитета разслѣдованія о доходахъ указанной пенсіонерки, въ результатѣ чего оказалось, что она получаетъ будто-бы только 35 рублей. Если въ мѣстѣ жительства членовъ комитета подобныя льготы или невольныя для кассы изъятія отъ установленныхъ правилъ легко могутъ добываться, то что сказать о пенсіонерахъ живущихъ въ уѣздахъ епархіи, а тѣмъ паче въ другихъ епархіяхъ?

Въ военномъ вѣдомствѣ одной изъ причинъ разстройства дѣлъ кассы признанъ усиленный выходъ офицеровъ въ отставку. Нѣчто подобное замѣчается и въ нашемъ духовенствѣ. Впрочемъ мы уже не станемъ говорить о томъ, что, по слабости здоровья нынѣшняго поколѣнія, стали выходить за штатъ слишкомъ молодые священно церковно-служители, примѣрно въ сорокалѣтнемъ

рочная комиссія выдѣлила изъ своего состава подкомиссію. Подкомиссія эта нашла, что весь принадлежащій кассѣ капиталъ находится налицо и никакихъ неправильностей въ расходованіи суммъ кассы не обнаружено. Переходя къ сравненію наличныхъ средствъ Эмеритальной кассы съ суммами, необходимыми кассѣ для ея операций, 5-я повѣрочная комиссія нашла, что для обезпеченія всѣхъ расходовъ по дѣйствующему нынѣ уставу, Эмеритальной кассѣ къ началу 1908 г. слѣдовало имѣть капиталъ, приносящій 4% годового дохода въ суммѣ=428 милл. р. Наличныя же средства кассы составл. изъ: а) капитала, считая капитализованный изъ 4% съ капитала кассы (123 милл. руб.), состоящаго въ 3¹/₂%, 4%, 4¹/₂%, 5% и даже 6% бумагъ 138 милл. рублей; б) 6% вычетовъ, установленныхъ изъ содержанія участниковъ кассы и ожидае-

возрастѣ. Но нельзя не принять во вниманіе, сколько молодыхъ и совершенно здоровыхъ священниковъ выходитъ за штатъ для продолженія образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. А одинъ священникъ окончилъ курсъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи, получилъ мѣсто въ одномъ благотворительномъ заведеніи, дающее ему, какъ слышно, около 100 рублей въ мѣсяцъ и все-же получаетъ еще и пенсію, хотя комитетъ и пытался отказать ему въ ней.

Но обратимся къ военной кассѣ: „само-собой разумѣется, что этотъ крахъ не является неожиданностію и назрѣвалъ постепенно и нужно только удивляться тому, что мысль о принятіи какихъ либо мѣръ, противъ банкротства, явилось только теперь, когда капиталъ кассы поглощенъ болѣе, чѣмъ на $\frac{1}{3}$. Можно-бы подумать, что причины разстройства кассы лежатъ въ неправильныхъ первоначальныхъ расчетахъ, но это не такъ; первоначально дѣла кассы шли блестяще *). „Первая повѣрочная комиссія (1870 года) нашла, что со времени возникновенія кассы (1859 г.) доходы ея были болѣе ожидаемыхъ на 50⁰/₀; расходы въ среднемъ превзошли *теоретическіе* только на 8,94⁰/₀ и капиталъ противъ теоріи увеличился почти на 9¹/₂ милл. рублей или на 37⁰/₀.

Вторая повѣрочная комиссія (1879 г.) нашла дѣла кассы въ еще лучшемъ состояніи: превышеніе доходовъ равнялось 55,5⁰/₀, расходы менѣе теоретическихъ на 11,¹/₄⁰/₀ и капиталъ увеличил-

мыхъ къ ежегодному поступленію въ будущемъ по размѣру дохода за 1908 г. 5,5 милл. руб. — при капитализаціи изъ 4⁰/₀ 140 милл. руб. 278 мил. руб.

Разность, составляющая недостатокъ капитальныхъ средствъ кассы 150 мил. руб.

Такимъ образомъ для обезпеченія безпрепятственной дѣятельности кассы на будущее время необходимо увеличить ежегодный доходъ ея на 6 милл. руб., составляющихъ 4⁰/₀ съ суммы недостатка въ капитальныхъ средствахъ кассы 150 милл. руб.“. Въ Эмер. кассѣ Сам. духовенства дефициты въ расходномъ капиталѣ въ послѣдніе годы дошли приблизительно до 7,000 руб. Если капитализировать ихъ изъ 4⁰/₀, то недостающій капиталъ выразится въ суммѣ 175,000 рублей.

*) Напомнимъ читателю, что въ 1886 г. на епархіальномъ съѣздѣ я указывалъ членамъ съѣзда на слишкомъ быстрое увеличеніе расходовъ кассы, но такъ-какъ капиталы кассы и у насъ росли тогда быстро, то мои предостереженія были встрѣчены едва не смѣхомъ.

ся противъ теоріи на $12\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей или на $26\frac{0}{6}\%$. Эти прекрасные результаты служатъ яснымъ доказательствомъ того, насколько осмотрительно и правильно были сдѣланы всѣ предварительныя исчисленія нормъ вычетовъ и размѣровъ пенсіонныхъ окладовъ.

Повидимому эти результаты толкнули на 1-й неосмотрительный шагъ. Вѣроятно обольщенные имъ лица, завѣдывавшія въ то время дѣлами кассы, забыли о математическихъ основаніяхъ устава кассы и рѣзко его измѣнили: размѣры пенсій были увеличены въ $1\frac{1}{2}$ раза; увеличены пенсіи семьямъ; установлена выдача пенсій по чину, получаемому при выходѣ въ отставку, дана пожизненная пенсія дочерямъ умершихъ офицеровъ“.

Остановимся нѣсколько здѣсь. „Завѣдывавшіе дѣлами кассы забыли о математическихъ основаніяхъ устава кассы“. Самарскому духовенству не лишне припомнить, какія математическія основанія положены были въ правила нашего стараго устава? Я, по крайней мѣрѣ, не знаю таковыхъ. По преданію-же знаю слова основателя нашей кассы покойнаго о. протоіерея Ф. Ястребцева, сказанныя одному учителю математики: „чувствую что не все у насъ ладно въ уставѣ“. Предчувствія покойнаго протоіерея Ястребцева сбылись уставъ тотъ отмѣненъ, но обязательства, принятыя по тому уставу, конечно не отмѣнены. Помнится, что, впрочемъ, не на математическія свѣдѣнія основателей и надѣялось духовенство при введеніи стараго устава; оно надѣялось главнымъ образомъ на Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Правда уставъ долго лежалъ въ Синодѣ, но непрочная судьба стараго устава показала, что и въ центрѣ россійской науки мало занимались математическими вычисленіями при разсмотрѣніи нашего устава. Этой бѣдѣ, впрочемъ положенъ нѣкоторый предѣлъ отмѣной того устава. Но вотъ бѣда, что если и при разсмотрѣніи новаго устава такъ-же не много занимались математическими вычисленіями? А на это именно намекалъ Совѣтъ Хозяйственнаго Отдѣленія при Св. Синодѣ, когда предлагалъ Самарскому Ду-

ховенству удовлетвориться 20⁰/₀ пенсіями противъ нынѣшнихъ 30⁰/₀ пенсій.

Теперь же мы знаемъ, что даже и при учрежденіи всероссійской военной Эмеритальной кассы въ Петербургѣ, если и обращались къ математическимъ вычисленіямъ, но не особенно сложнымъ. Это видно изъ того, какъ они оправдались въ дѣйствительности. „Въ 1870 году капиталъ кассы *противъ теоріи* увеличился на 37⁰/₀; въ 1879 г. дѣла кассы оказались еще въ *лучшемъ* состояніи: капиталъ кассы увеличился *противъ теоріи* на 26⁰/₀. Авторъ статьи такіе результаты считаетъ прекрасными, но онъ при этомъ забываетъ, что вѣдь они *не соответствовали теоріи*, т.-е. математическія вычисленія сдѣланы были неправильно, хотя-бы повидимому и въ лучшую сторону. Говоримъ „повидимому“, потому-что разъ математическія вычисленія оказываются невѣрными, то при повѣркѣ самые блестящіе результаты могутъ оказаться плохими. И дѣйствительно о состояніи дѣлъ кассы дальше читаемъ: „До 1879 г. общая сумма пенсій (т.-е. расходовъ кассы) за годъ колебалась лишь въ предѣлахъ 1,68—1,9 милліоновъ рублей.

Начиная съ 1880 г. она начинаетъ быстро расти и за 10 лѣтъ къ 1889 г. почти утраивается: вмѣсто 2,4 милл. руб. выдано въ этомъ году уже 6 милл. руб. Въ 1895 г. въ отчетахъ кассы появляется *даже дефицитъ* въ $\frac{1}{2}$ милл. р. За 10 лѣтъ существованія новыхъ правилъ—доходы эмеритуры хотя и были болѣе *теоретическихъ* ожиданій, но въ 1890 г. превышенія ихъ составляли только 4⁰/₀. Расходы, начиная съ 1881 г. уже постоянно *превышали теоретическія*, а въ 1890 г. излишекъ расходовъ достигъ уже 32⁰/₀. Капиталъ оказался *меньше* ожидаемаго въ теоріи на 8,7 милліоновъ рублей или 8,55⁰/₀. Эти-то цифры заставляютъ насъ предположить, что при установленіи новыхъ окладовъ пенсій *не было достаточно точной математической повѣрки* правильности ихъ. Это подтверждается, кромѣ приведенныхъ выше цифръ и всей дальнѣйшей судьбой кассы“.

Вотъ вамъ и математическія вычисленія! Въ дѣлахъ военной кассы, большее противъ предварительныхъ математическихъ вычисленій поступленіе доходовъ было признано за успѣхъ дѣла, тогда какъ въ этомъ случаѣ нужно было сознаться въ неправильности математическихъ вычисленій, почему и должно было признать ихъ негодными для дѣла.

Отмѣтимъ еще въ этомъ мѣстѣ, что причинами разстройства дѣлъ въ военной кассѣ указана усиленная пенсія семьямъ офицеровъ и особенно ихъ незамужнимъ дочерямъ. Для духовенства такія пенсіи не составляютъ новости: онѣ введены въ уставъ съ основанія кассы. Судя по примѣру военной кассы величину расходовъ кассы на эти-то именно пенсіи и труднѣе всего предвидѣть. Объ этомъ впрочемъ достаточно было сказано въ прошломъ году.

„Такъ можно было нѣсколькими неосмотрительными рѣшеніями испортить прекрасно начатое дѣло. А между тѣмъ простая предусмотрительность, казалось-бы должна была подсказать необходимость образованія запаснаго фонда, что можно было легко выполнить, благодаря такому быстрому росту капитала за первые 20 лѣтъ существованія кассы.

Просматривая отчеты кассы мы видимъ, что въ первыя два десятилѣтія ея существованія, доходы ея превышаютъ расходы на 68 милліоновъ рублей, а третье десятилѣтіе они нѣсколько понизились, на $6\frac{1}{2}$ милл. руб. противъ предыдущаго, но все-же равнялись 27,7 милл. рублей. Въ четвертомъ десятилѣтіи превышеніе рѣзко понижается на 12 милл. р. и наконецъ въ послѣднемъ оно еще понизилось до $12\frac{1}{2}$ милл. руб.“.

Сравнимъ хронологическія данныя военной кассы съ нашей. Въ 1886 г., т.-е. тоже послѣ первыхъ 19 лѣтъ ходъ дѣлъ въ нашей кассѣ такъ же не возбуждаетъ сомнѣній. Успѣшнѣй ходъ дѣлъ въ военной кассѣ авторъ статьи объясняетъ правильными предварительными расчетами. А мнѣ думается, что этотъ успешный ходъ дѣла объясняется лишь тѣмъ, что большинство участниковъ кассы въ это время были въ цвѣтѣ лѣтъ и здоровья,

а потому служили и дѣлали только взносы. Въ третье же десятилѣтіе кассы расходы ея быстро повышаются, потому что первые ея вкладчики приблизились къ такому возрасту, въ который заканчиваютъ службу и выходятъ на пенсію. У насъ тоже къ концу 3-го десятка лѣтъ существованія кассы стали поговаривать о перемѣнѣ устава. Въ 1895 г. т.-е. въ четвертое десятилѣтіе существованія военной кассы въ отчетахъ ея появляются дефициты. У насъ они даютъ себя чувствовать почти въ тоже время, т. е. начиная съ 1896 г., хотя наша касса и моложе военной на семь лѣтъ.

„Кромѣ приведенныхъ выше мѣръ, нарушившихъ балансъ кассы явились еще два привходящихъ обстоятельства: плохое состояніе денежнаго рынка, понизившее доходность капитала кассы, и затѣмъ и наплывъ пенсіонеровъ. вмѣсто ожидающихся по *теоріи* съ 1881 по 1890 годъ 12320 новыхъ пенсіонеровъ, ихъ оказалось на 7855 человекъ больше“.

Низкая цѣна $\frac{0}{100}$ бумагъ послѣ войны дала нашей Эмеритальной кассѣ возможность получать большій процентъ. Тоже навѣрное было и въ военной кассѣ. Подъемъ цѣнъ проц. бумагъ считается улучшеніемъ состоянія денежнаго рынка, хотя тотъ же подъемъ цѣнъ понижаетъ доходы Эмеритальной кассы. Поэтому считаемъ довольно страннымъ, что авторъ статьи „Банкротство Эмеритальной кассы арміи“ состояніе денежнаго рынка послѣ войны называетъ плохимъ для Эмеритальной кассы. Такъ повидимому даже у спеціалистовъ не ясны представленія объ интересахъ Эмеритальныхъ кассъ. Потому-то мы и настаиваемъ на своей мысли, что теоретическій ходъ дѣла Эмеритальныхъ кассъ выяснится можетъ только подробнымъ изслѣдованіемъ самаго опыта Эмеритальныхъ кассъ, теперь уже многолѣтняго. Этимъ средствомъ только и могутъ быть устранены теоретическія ошибки въ предвѣденіи будущихъ расходовъ кассъ.

„Въ виду угрожающихъ явленій, говорится въ той-же статьѣ, военное министерство въ 1892 г. прибѣгло къ оригинальной мѣрѣ: опросу участниковъ кассы. Имъ предложили на рѣшеніе два

вопроса, увеличить-ли размѣръ вычета изъ содержанія въ пользу Эмеритальной кассы, или же ограничить нѣкоторыя права семействъ на пенсію. Какъ и можно было ожидать, большинство высказалось за увеличеніе вычетовъ до 8 проц. Дѣйствительно, пока молодъ и на службѣ прожить можно съ уменьшеннымъ жалованьемъ, гораздо труднѣе рѣшиться обречь семью на голодовку. Однако самое высшее военное начальство признало такой налогъ на скудное офицерское жалованье слишкомъ обременительнымъ и Эмеритальная касса путемъ различныхъ комбинацій, которыми мы не будемъ утомлять читателей, нашла возможность понизить этотъ процентъ до 3-хъ. Императоръ Александръ II даже 3 проц. вычета изъ содержанія при тогдашнемъ матеріальномъ обезпеченіи офицеровъ призналъ обременительнымъ. Кассѣ была назначена субсидія отъ казны. Послѣ того было объявлено положеніе объ Эмеритальной кассѣ 1894 г., которое нынѣ и дѣйствуетъ. Съ тѣхъ поръ *несмотря на субсидію казны*, дефицитъ почти не исчезаетъ изъ отчетовъ Эмеритальной кассы: съ 1905 г. онъ начинаетъ принимать угрожающіе размѣры; по смѣтѣ на 1909 г. онъ доходитъ до 2 милліоновъ рублей. Это явленіе главнымъ образомъ вызвано *чрезвычайнымъ увеличеніемъ числа пенсіонеровъ*“.

Въ началѣ апрѣля настоящаго года положеніе дѣлъ военной Эмеритальной кассы обсуждалось въ Государственной Думѣ: „разсматривался законопроектъ объ ассигнованіи пособій военно-эмеритальной кассѣ въ размѣрѣ 1 милл. руб. для пополненія части дефицита въ ея оборотѣ. Докладчикъ комиссіи Челноковъ, указавъ на значительное число участниковъ Эмеритальной кассы, рисуетъ состояніе ея дѣлъ мрачными красками. Дефицитъ кассы достигъ 150 милл. руб.; ежегодные расходы на 1¹/₂—2 милл. руб. превышаютъ доходы кассы. Въ прошломъ году этотъ перерасходъ достигъ уже 3,075,000 руб. Очевидно, испрашиваемой въ данномъ случаѣ для покрытія дефицита суммы не хватитъ .. Въ заключеніе ораторъ оглашаетъ пожеланія бюджетной комиссіи, изъ которыхъ главнымъ является *требованіе выработки новаго устава*

Эмеритальной кассы въ общемъ порядкѣ чрезъ законодательныя учрежденія. Законопроектъ утверждается. Требуемый кредитъ въ 1 милл. руб. отпускается. (Русскія Вѣдомости 1910 г. вторникъ 6 апрѣля).

Не лишнее Самарскому духовенству запомнить примѣръ военно-Эмеритальной кассы, что прорѣхи Эмеритальныхъ кассъ не могутъ быть оплачены даже крупными казенными субсидіями.

О военной кассѣ въ статьѣ „Новаго Времени“ говорится дальше слѣдующее: „Департаментъ Государственной Экономіи еще въ 1896 г. призналъ, что устраненіе затруднительнаго положенія Эмеритальной кассы не можетъ быть связываемо со сколько нибудь существенными ограниченіями нынѣшнихъ правъ участниковъ кассы или съ уменьшеніемъ размѣровъ пенсій. Единственнымъ средствомъ воспособленія Эмеритальной кассѣ надо поэтому признать воспособленіе отъ казны. По мнѣнію департамента надлежало выяснить на особомъ совѣщаніи необходимыя для того средства, при чемъ: „каковы-бы ни были результаты предлагаемаго пересмотра, государственное казначейство приметъ пополнить дефициты кассы на свою отвѣтственность“. Нельзя не преклониться предъ такой точкой зрѣнія, основанной съ одной стороны на интересахъ гусударственныхъ, съ другой стороны на интересахъ участниковъ“, говоритъ авторъ статьи „Банкротство Эмеритальной кассы арміи“.

Скажется-ли тоже самое въ государственныхъ учрежденіяхъ и въ обществѣ о Самарскомъ духовенствѣ, если его Эмеритальная касса не будетъ въ состояніи исполнить свои обязательства? И не лучше-ли заранѣе самимъ поосновательнѣе всмотрѣться въ состояніе кассы, пользуясь передышкой, какую даетъ намъ расходъ въ настоящемъ году, такъ какъ по отчету 1909 г. проц. съ капитала получено 49,086 р. 3 коп., а расходовъ сдѣлано 41,846 р. 32 к. Но такимъ блестящимъ балансомъ, напоминаемъ, касса обязана 6-проц. обязательствамъ, послѣ выкупа которыхъ, доходы кассы должны упасть болѣе чѣмъ на шестую часть. Да и вообще временные блестящіе результаты въ ходѣ дѣль на-

шей кассы не должны вводить Самарское духовенство въ заблужденіе, чтобы по примѣру военно-Эмеритальной кассы не придти къ непоправимымъ дефицитамъ. Для военной-то кассы всегда будутъ готовы общегосударственныя средства, а Самарскому духовенству пожалуй нужно надѣяться на свою предусмотрительность. чтобы помочь духовенству въ этомъ мы представляемъ его вниманію

Слѣдующія цифровыя данныя.

(См. на стр. 1072).

Предлагаемая читателю таблица цифръ извлечена изъ печатныхъ отчетовъ помѣщенныхъ въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Уже этимъ однимъ объясняются многія недостатки ея, на примѣръ, неимѣніе цифръ за 1882-й годъ; почему-то отчета за этотъ годъ въ Епарх. Вѣд. мы не нашли. Затѣмъ въ первые годы въ отчетахъ мы не находимъ отдѣльныхъ цифръ процентнаго дохода, разыскивать же ихъ другими путями мы не нашли ни времени ни средствъ. Однако при всѣхъ своихъ недостаткахъ эта таблица, полагаемъ, должна побуждать Самарское духовенство внимательно разобратся въ статистическомъ матеріалѣ, накопиашемся въ нашей Эмеритальной кассѣ съ 1867 г. Извлеченныя таблицы во первыхъ отрезвляють нашу радость по поводу прошлогодняго уменьшенія расходовъ на пенсію. Такое уменьшеніе расходовъ мы встрѣчаемъ въ 1889 г., 1897 и 1904 г.г. Какъ видитъ читатель такія уменьшенія недолговременны.

Затѣмъ читатель пусть обратитъ вниманіе и на устойчивость количества покупаемыхъ процентныхъ бумагъ. Сравнительно, на примѣръ, съ 1896 г. въ послѣдніе годы покупка не только не возрасла, а даже убавилась.

А это означаетъ, что и количество процентовъ съ капитала увеличивается мало. Если даже опустить годы 1888, 1887 и выше, когда процентный доходъ, повидимому, превышалъ таковой—же доходъ послѣднихъ лѣтъ, то и послѣдняя половина лѣтъ существованія кассы, оказывается весьма поучительной. Въ 1889 г. процентнаго дохода поступило 15938 руб., а въ 1907 г.—31112 руб. т. е. доходъ удвоился; въ тоже время расходъ на пенсіи съ 7542 руб. поднялся до 40418 руб. т. е. увеличился почти въ шесть разъ. Но поучительнѣе всего таблицы числа семействъ и лицъ, поступающихъ на пенсію и выбывающихъ съ нея. Прежде всего нужно сказать, что съ 1880 г. цифра поступающихъ на пенсію почти опредѣлилась на все послѣдующее время, именно: начиная съ 32—60 въ 1887 г. возросла только до 36—112 въ 1907 г., падая въ среднемъ до 25 и ниже. Слѣдовательно уменьшеніе числа семействъ поступающихъ на пенсію, замѣчаемое за послѣд-

не два года, судя по прошлому, может не означать какого либо прочного перелома къ лучшему въ этомъ отношеніи. Поучительно также графу выбывающихъ съ пенсіи сравнить съ графой поступающихъ на пенсію. Въ то время какъ поступаютъ на пенсію десятки семействъ, а число лицъ иногда переходитъ и сотню выбываютъ съ пенсіи иногда въ пятеро менѣе и рядъ цифръ не представляетъ даже маленькаго намека на какое либо равновѣсіе въ этомъ отношеніи. Каждый годъ оставляетъ своихъ пенсіонеровъ на будущіе годы и оставляетъ очень много, если нѣтъ здѣсь невольной ошибки у составителей отчетовъ.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ отмѣтить глубокое невѣжество и въ тоже время крайнее недовѣріе въ многихъ обществахъ къ завѣдующимъ кассой, когда начинаютъ разстраиваться ея дѣла. Сущность разстройства военной кассы, какъ видитъ читатель, состоитъ въ томъ, что въ нее участники не внесли требующихся ходомъ дѣль 150 милл. рублей. Меньшиковъ въ Новомъ Времени (отъ 17 ноября 1910 г. № 12100) приводитъ слова объяснительной записки Военнаго Совѣта: „пятая повѣрочная комиссія въ лицѣ особой подкомиссіи нашла, что весь принадлежащій кассѣ капиталъ на лицо и никакихъ неправильностей въ расходованіи суммъ кассы не обнаружено“. Выписавъ буквально эти слова онъ заявляетъ: „запомните это: ни о грабежѣ кассы ни о росхищеніи не можетъ быть рѣчи. Но случилось нѣчто равносильное грабежу, хотя и строго легальное. Недостааетъ 150 милліоновъ для того, что-бы касса могла оперировать по дѣйствующему нынѣ уставу“. И все-же въ одномъ Самарскомъ присутственномъ мѣстѣ военнаго вѣдомства, гдѣ я искалъ Объясн. Зап. Военнаго Совѣта открыто офицеры заявили мнѣ: „да Вы что беспокоитесь за свою кассу? У васъ того не можетъ быть, что случилось у насъ: вѣдь у насъ растратили 150 милліоновъ рублей“!

А въ Голосѣ Самары (1909 г. 11 ноября № 241) нѣкій Семеновъ пишетъ: „единственнымъ исходомъ является тщательно разслѣдованіе положенія дѣль Эмеритальной кассы, дабы совершенно точно выяснить, какъ могли исчезнуть 150 милліоновъ,

почему не было обращено въ свое время вниманіе на возможность краха и пр.

„Какъ могли исчезнуть никѣмъ не положенные 150 милліоновъ“? Вотъ на какой настойчивый вопросъ приходится отвѣчать завѣдующимъ военной Эмеритальной кассой, при разстройствѣ ея дѣлъ. Не лишне быть готовымъ къ такому вопросу въ подобныхъ обстоятельствахъ и всѣмъ завѣдующимъ такими учрежденіями.

Священникъ *Василій Красносамарскій.*

О фондѣ стипендій учащихся дѣтей духовенства.

Прошлогоднимъ епарх. съѣздомъ были благополучно разрѣшены, наконецъ, разсматривавшіеся на съѣздахъ уже нѣсколько лѣтъ два вопроса: 1) объ упорядоченіи дѣла помощи дѣтямъ духовенства, учащимся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи и 2) организація этой помощи для тѣхъ дѣтей духовенства, кои учатся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Съѣздомъ для этой цѣли, журналомъ за № 57, учрежденъ особый фондъ съ двумя спеціальными для каждой категоріи учащихся ресурсами, то есть, собственно какъ-бы два фонда, такъ-какъ средства, назначенныя на одну категорію учащихся (въ дух. уч. зав.) не могутъ быть расходуемы на другую (учащихся въ свѣтскихъ учебн. зав.) и обратно.

Необходимость упорядоченія помощи стипендіями учащимся въ дух.-уч. заведеніяхъ вызывалась тѣмъ, что ранѣе дух.-уч. заведенія епархіи не имѣли возможности удовлетворять стипендіями всѣхъ имѣющихъ на то право, согласно принятой нормы, такъ какъ въ распоряженіе этихъ заведеній ассигновывалось по смѣтѣ средствъ на стипендіи недостаточно. Волей—неволей администраціи учебныхъ заведеній приходилось дѣлать выборъ изъ лицъ, имѣющихъ согласно нормы право на стипендію, и однихъ удовлетворять, а другимъ, хотя имѣющимъ такое-же право, от-

называть. Отсюда получались, конечно, ропотъ, недовольство. Просителямъ приходилось унижаться, именно доставать удостовѣренія о своей бѣдности, — и при томъ въ возможно болѣе сгущенныхъ краскахъ, — обращаться съ частными униженными просьбами къ соответствующимъ лицамъ. Для администраціи — создавались лишнія хлопоты, получались лишнія непріятности. Насколько великъ былъ процентъ неудовлетворенныхъ стипендіями, согласно нормы, еще въ 190^{8/9} учебномъ году, можно видѣть отчасти (по Епарх. училищу) изъ № 1 Епарх. Вѣд. 1909 года стр. 34, 39—42 офф. ч. (или въ нашей статьѣ „Система и очередь въ удовлетвореніи епарх. нуждъ — № 15 Епарх. Вѣд. 1909 г. стр. 453). Еще болѣе ненормально обстояло дѣло относительно помощи дѣтямъ духовенства, учащимся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Не только не было у насъ никакой помощи дѣтямъ служащаго духовенства, хотя и имѣющимъ право на стипендіи по нормѣ, но не было ея организовано даже и для сиротъ. Между тѣмъ въ послѣднее время по разнымъ причинамъ дѣтей духовенства учится въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ очень почтенное число (440 по даннымъ Подгот. Ком. за 190^{8/9} уч. годъ). И вотъ стали обыденными такія печальныя явленія. Умираетъ отецъ; дѣтямъ учиться не на что. Просятъ принять дѣвочекъ въ Епарх. училище, отказываютъ, — нѣтъ мѣстъ. Мальчиковъ желали-бы помѣстить въ дух.-уч. заведенія, — нельзя, ибо программы другія. Поистинѣ получалось горе горькое, плачь и рыданія и вопль многій. И это неправда, что въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ учатся сравнительно богатые. Можетъ быть это было прежде, а нынѣ учатъ въ нихъ самые обыкновенные члены духовной семьи, какъ это увидимъ ниже и изъ точныхъ цифровыхъ данныхъ.

И вотъ съѣздъ (хвала и честь ему за это доброе дѣло!) въ достопамятномъ утреннемъ засѣданіи 31 августа подъ председательствомъ маститаго старца (это знаменательно!) о. І. Н. Архангельскаго благополучно разрѣшилъ оба вышеуказанные назрѣвшихъ вопроса.

На дополнительныя стипендіи учащимся въ дух.-учебн. за-

веденіяхъ онъ ассигновалъ въ фондъ 7200 р. изъ общепархіальныхъ средствъ, на стипендіи учащимся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ имъ назначены суммы, представляющія изъ себя личные взносы съ духовенства (не церковныя суммы, слѣд—о, и не изъ прибылей свѣчнаго завода), именно: остатки отъ кассы взаимопомощи, составляющейся изъ личныхъ взносовъ духовенства, и новый причтовый сборъ въ размѣрѣ одного рубля съ каждаго штата. Теперь дѣло обстоитъ такъ. Не хватаетъ въ известномъ дух.-уч. заведеніи, сдѣланной съѣздомъ приблизительной (ассигновки (во время съѣзда число стипендій не можетъ быть точно определено), учебное заведеніе обращается въ фондъ и получаетъ что слѣдуетъ, остается въ другомъ учебномъ заведеніи часть ассигновки на стипендіи неизрасходованной, она не можетъ расходоваться на другія статьи смѣты, а передается въ фондъ. Такимъ образомъ и просители, имѣющіе право на стипендіи, нынѣ всѣ удовлетворяются (при чемъ отпадаетъ надобность и въ представленіи удостовѣреній о бѣдности) и администрація уч. заведеній избавляется отъ лишнихъ хлопотъ и непріятностей. Между тѣмъ, какъ показалъ опытъ прошедшаго 190^г/₁₀ учебного года, денегъ на дополнительныя стипендіи въ дух.-уч. заведеніяхъ и не такъ много потребовалось, такъ что къ ассигновкѣ прошедшаго года въ 7200 р. въ нынѣшнемъ году придется прибавить очень немного (нѣсколько сотенъ), чтобы ее хватило еще на будущій учебный годъ. Вотъ точныя цифровыя данныя по движенію этихъ денегъ фонда. Было ассигновано по журналу за № 116—7200 р., поступило неизрасходованной ассигновки на стипендіи изъ Николаевскаго Епарх. ж. училища 365 р. Итого было въ фондъ на приходъ 7565 р. Выдано было въ теченіе учебного года на дополнительные стипендіи: духовной семинаріи 2145 р., Самарскому Епарх. женск. училищу—1550 р. и Самар. дух. училищу 140 р. Итого было въ расходъ 3835 р. Осталось неизрасходованныхъ 3730 р.

Что касается состоянія другого отдѣла фонда субсидій, назначеннаго на удовлетвореніе стипендіями дѣтей духовенства, уча-

щихся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, то оно было такое. Поступило въ фондъ остатковъ отъ кассы взаимопомощи 4549 р. 70 к., рублеваго причтоваго сбора (до 1 августа) 478 р. 50 к. Итого на приходъ было 5028 р. 20 к. Было израсходовано: на выдачу стипендій 4700 р. и употреблено на пересылку денегъ нѣкоторымъ стипендіатамъ 9 р. Въ остаткѣ на 1-е августа с. г. въ фондъ состоитъ 319 р. 20 к. Вотъ краткія свѣдѣнія о самихъ стипендіатахъ. 4700 р. выданы были 51 лицу. Изъ этихъ 51 стипендіата было: учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 32 человека, въ среднихъ 16 и въ школахъ особаго типа (второкл., 6 классномъ гор. уч. и Реген. училищѣ) 3 человека. Последнимъ стипендія выдавалась только въ размѣрѣ 50 р. на каждого, — согласно особыхъ резолюцій Его Преосвященства, въ виду того, что право на стипендіи учащихся въ перечисленныхъ учебныхъ заведеніяхъ не было предусматрѣно правилами (§ 1). Еще стипендіи въ половинномъ размѣрѣ были выданы: тремъ лицамъ потому, что они поступили въ учебныя заведенія только со 2-й половины учебнаго года и двумъ стипендіатамъ потому, что отецъ ихъ умеръ въ концѣ 1-го полугодія учебнаго года, именно во 2-й половинѣ декабря. По семейному положенію стипендіаты распредѣляются такъ: 36 — сироты, 7 — дѣти заштатныхъ или бывшихъ клириковъ, 5 — дѣти низшихъ клириковъ (4 — дѣти дьяконовъ на псал. вак. и 1 дочь псаломщика) и 3-е — дѣти священниковъ, имѣющихъ право на стипендіи согласно нормы.

Указанныя данныя наводятъ на слѣд. мысли и выводы. Оказывается, что всѣ опасенія за то, что для удовлетворенія стипендіями учащихся въ свѣтскихъ уч. заведеніяхъ потребуются большія суммы, были неосновательны. Расходъ въ 4700 р., а современемъ, положимъ, въ 5—6 тысячъ для епархіи въ цѣломъ не такая ужъ большая сумма, между тѣмъ благодаря этой помощи не только оказывается справедливость по отношенію къ родителямъ живымъ или умершимъ, дѣти коихъ учатся въ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ (изъ 16 такихъ стипендіатовъ 11 — сироты, 5 — дѣти низшихъ клириковъ), но и оказывается

великодушная помощь дѣтямъ нашихъ собратій, большей частью умершихъ, учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вотъ воистинну гуманная и цѣлесообразная помощь! Кому неизвѣстно, какъ велика нужда дѣтей духовенства, учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Многіе изъ нихъ употребляютъ прямо героическія усилія въ борьбѣ съ этой нуждой: не доѣдаютъ, не допиваютъ, ютятся въ углахъ, готовы ради даже небольшого заработка на всякую рабству, но и при такой готовности часто ея не находятъ. Теперь 100 рублевая стипендія хоть избавитъ ихъ отъ постоянного страха за удаленіе изъ учебнаго заведенія за невзносъ платы за правоученія. И сколько благодарности духовенству за доброе дѣло приносилось этими стипендіатами въ минувшемъ году, (о чемъ мы и считаемъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія всего духовенства епархіи)!

Покончивъ съ указаніемъ данныхъ о положеніи дѣла помощи стипендіями дѣтямъ духовенства, учащимся какъ въ духовныхъ, такъ и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и освѣтивъ посильно важное значеніе этого дѣла, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ въ опроверженіе нѣкоторыхъ кажущихся намъ неправильными утвержденій по данному дѣлу автора статьи: „къ вопросу о помощи... служащему духовенству“ (№ 9 Епарх. Вѣд. т. г.). Напомнимъ, что авторъ статьи, о. А. Ивановъ нѣкоторыя наиболѣе невѣрныя свои утвержденія впоследствии снялъ самъ въ своихъ „Поясненіяхъ къ статьѣ“ вышеуказанной (№ 11 Епарх. Вѣд. т. г.). Но за всѣмъ тѣмъ кое-что въ его статьѣ требуетъ, по нашему мнѣнію, и послѣ „поясненій“ дальнѣйшихъ разъясненій и даже опроверженій. Прежде всего мы отмѣтимъ, что намъ кажется весьма неопредѣленной, неустойчивой и непослѣдовательной самая позиція автора по вопросу о помощи учащимся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Съ одной стороны несомнѣнно, что въ статьѣ его есть такія мѣста, на основаніи которыхъ онъ можетъ смѣло сказать, какъ и говоритъ въ своихъ „Поясненіяхъ“ (стр. 711. № 11), что онъ не только не противъ помощи учащимся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, но и за самое боль-

шее расширение ея. Съ другой стороны также несомнѣнно, что онъ всякую реальную помощь этимъ лицамъ находить или обременительной для духовенства, или обездоливающей болѣе нуждающихся, учащихъ въ дух.-уч. заведеніяхъ, и что онъ готовъ отложить эту помощь *ad calendas Graecas*. Такъ, считая возможнымъ обложеніе причтовъ 25 р. сборомъ на увеличеніе стипендій учащимся въ дух.-уч. заведеніяхъ, онъ находитъ, когда дѣло касается помощи учащимся въ свѣтскихъ учебн. заведеніяхъ, что и рублевый сборъ съ причтовъ весьма обременителенъ для духовенства, такъ какъ де оно и безъ того обременено всякими сборами (стр. 541); затѣмъ, относительно ассигновки 7200 р. на дополн. стипендіи учащимся въ дух.-уч. зав. говоритъ, что эта ассигновка обездоливаетъ на указанную сумму семинарію и 2 епарх. училища, такъ какъ этотъ расходъ будто бы сдѣланъ опять таки ради учащихъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а по автору, они люди болѣе состоятельные, такъ что выходитъ, что отнимается у болѣе нуждающихся и дается менѣе нуждающимся. Намъ думается, что въ данномъ случаѣ что-то или недодумано или неискренне. Думается, что тотъ, кто сочувствуетъ дѣлу помощи не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ, тотъ не будетъ считать обремененіемъ рублевый сборъ и что тотъ, кто стоитъ за полноту помощи, не можетъ не привѣтствовать и всякое постепенное расширение ея, ведущее къ этой намѣченной полнотѣ. Полагаемъ, затѣмъ, что кто желаетъ помогать вопіющей неотложной нуждѣ, тотъ не будетъ и отодвигать эту помощь до того времени, когда по автору, вдохновившему о. А. Иванова на его „изысканія источниковъ и способовъ усиленія средствъ для оказанія помощи не только сиротствующему и заштатному, но и служащему духовенству“, земли приходскаго духовенства будутъ обращены въ „образцовыя поля“ и будутъ „обрабатываться прихожанами *безплатно* (o sancta simplicitas!) на содержаніе духовенства“ (см. № 22 Епарх. Вѣд. 1908 г, стр. 905), а духовенство въ дѣломъ будетъ получать большія прибыли отъ такихъ предпріятій, какъ „сельско хозяйственныя фермы съ производствомъ при нихъ

земледѣлія, садоводства, огородничества, пчеловодства, скотоводства, мукомольнаго дѣла, обдирочнаго и т. под.; затѣмъ,—столовыя и мастерскія при мужскихъ и женскихъ дух.-уч. заведеніяхъ, съ обученіемъ въ нихъ и учащихся, по желанію и выбору, кулинарному искусству и разнымъ ремесламъ: иконописному, иконостасному, столярному, сапожному, портняжному, переплетному и т. п.“... (см. стр. 543 № 9 т. г.).

Что касается неправильныхъ утвержденій о. Иванова съ фактической стороны, то на основаніи точныхъ данныхъ, нами указанныхъ, мы должны отмѣтить, во 1-хъ, что утвержденіе о. Иванова объ обездоленіи семинаріи и 2-хъ епарх. училищъ на 7200 р. не точно, такъ какъ не 7200 р., какъ мы знаемъ, истрачено на дополнительныя стипендіи, а только немного болѣе половины этой суммы. Во 2-хъ, что обездолены и на 3835 р. семинарія и 2 епарх. уч. вовсе не ради исключительно учащихся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а ради учащихся и въ тѣхъ же семинаріи и епарх. училищѣ, какъ это видно изъ указанной нами ссылки на № 1 Епарх. Вѣд. 1909 г., изъ коего № на основаніи напечатанныхъ въ немъ данныхъ изъ посемейныхъ списковъ можно убѣдиться, что стипендіи не были даны многимъ такимъ, у коихъ въ семьѣ не было ни одного учащагося въ свѣтскихъ учебн. заведеніяхъ. Затѣмъ, автору должно бы быть извѣстно, что семинаріей стипендіи дополнительныя испрашивались, между прочимъ, 15 сиротамъ второгодникамъ и 9 сиротамъ, живущимъ въ г. Самарѣ у своихъ матерей. Что-же касается зачисленія въ норму учащихся въ свѣтскихъ уч. зав. при приѣмѣ ихъ братьевъ или сестеръ на стипендіи, въ дух.-уч. заведеніяхъ, то это не новость, такъ какъ и раньше при выдачѣ удостовѣреній о нуждѣ просителей и при приѣмѣ на стипендіи на это обращалось вниманіе (только, вслѣдствіе, какъ оказалось редакціоннаго недосмотра, въ одинъ изъ журналовъ съѣзда 1908 года была ошибочно занесена мысль о зачисленіи въ норму учащихся исключительно въ дух.-уч. заведеніяхъ—подробнѣе объ этомъ см. въ № 12 Епарх. вѣд. 1909 г. (офф. ч. стр. 372).

Перейдемъ теперь къ (вопросу) о дальнѣйшемъ развитіи дѣятельности фонда, въ какомъ развитіи фондъ, какъ начинаніе молодое, проведенное въ жизнь съ большою осторожностью (вслѣдствіе опасенія за правильность отданныхъ, собранныхъ Подгот. Комиссіей — но эти данныя оказались вблѣч. очень близкими къ дѣйствительности), — безъ сомнѣнія, нуждается. Идеаломъ дѣятельности фонда, — въ направленіи къ достиженію какого (идеала) — должны идти и частичныя улучшенія этой дѣятельности, — должна быть такая ея организація, согласно коей онъ могъ-бы оказывать достаточную помощь всѣмъ учащимся дѣтямъ духовенства безъ исключенія. Имѣя въ виду точныя данныя о количествѣ учащихся дѣтей духовенства въ дух.-уч. заведеніяхъ (всего учатся въ дух.-уч. зав. епархіи 1517 чел., но изъ нихъ 91 виносословныхъ см. 9 и 7 строки прилагаемой при семъ вѣдомости объ учащихся въ дух.-уч. зав.), и данныя Подгот. Комиссіи о числѣ учащихся (440 чел.) въ свѣтскихъ уч. зав. (данныя хотя и за предъидущій учебный годъ, но разница едва ли м. б. велика) и принявъ во вниманіе, что нынѣ пользуются стипендіями 497 чел. (см. 15 строку Вѣд.) въ дух.-уч. зав. и 51 изъ учащихся въ свѣтскихъ уч. зав., мы должны вывести заключеніе, что осуществленіе идеала въ дѣятельности фонда, хотя далеко не такъ легко осуществимо, какъ предполагается съ перваго раза (разумѣю предположеніе о достаточности 25 р. причтоваго сбора на удовлетвореніе стипендіями всѣхъ учащихся въ дух.-уч. зав. — см. № 9-й Епарх. Вѣд. т. г. стр. 548 и 549), однако вполне возможно. Все-таки несомнѣнно есть расчетъ платить каждому *) священнику 90 р., дьякону 60 р. и псаломщику 30 руб. (въ такомъ приблизительно размѣрѣ д. б. установленъ сборъ, чтобы его хватило на 100 р. стипендіи всѣмъ учащимся дѣтямъ духовенства), чтобы, затѣмъ, при обученіи дѣтей получать помощь священникамъ и на первыхъ троихъ учащихся (отъ 100 до 300 руб.), дьяконамъ на первыхъ двоихъ (отъ 100 до 200 р.) и

*) Имѣю въ виду, конечно, подавляющее большинство духовенства. Бездѣтные могутъ нести эту тяготу изъ чувствъ гуманности, подобно тому, какъ и нынѣ они несутъ немалую тяготу въ содержаніи дух.-уч. заведеній.

псаломщикамъ и на перваго (100 р.). Что касается частичнаго расширения дѣятельности фонда, то наиболѣе осуществимой реформой, дѣлающей между тѣмъ дальнѣйшій шагъ по пути постепеннаго достиженія вышеуказаннаго идеала, мы считаемъ реформу, предлагавшуюся меньшинствомъ съѣзда 1907 года и состоящую въ пониженіи нормы дѣтей, учащихъ на своемъ содержаніи, у священниковъ и дьяконовъ. Согласно этой новой нормѣ священникъ долженъ получать стипендію на дѣтей, начиная съ 3-го учащагося, а дьяконъ, начиная съ полустипендіи на 2-го. Такая реформа, расширяя права священниковъ и дьяконовъ, какъ главныхъ плательщиковъ причтовыхъ сборовъ, не будетъ наносить ущерба и правамъ на стипендіи псаломщиковъ. Затѣмъ, главное и средства на осуществленіе реформы могутъ быть даны тѣми же членами причта (безъ участія псаломщиковъ) при принятіи слѣд. проекта. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ принята такая система взиманія взносовъ съ учащихъ, пользующихся епарх. общежитіями, что съ дѣтей свящ. берется болѣе, чѣмъ съ дьяконскихъ и съ дьяконскихъ болѣе, чѣмъ съ псаломщическихъ, затѣмъ и съ дѣтей священниковъ берется плата неодинаковая, а съ 1-го учащагося большая, чѣмъ со второго, а со 2-го большая, чѣмъ съ 3-го. Такъ, въ Астраханской епархіи *) священникъ вноситъ въ епархіальное училище за 1-ю дочь—130 р., за 2-ю—100 р. и за 3-ю—60 р., дьяконъ за 1-ю дочь—100 р. и за 2-ю—60 руб. (и псаломщикъ и за 1-ю и за 2-ю дочь—по 60 р.). Мѣру эту по отношенію къ священникамъ и дьяконамъ нельзя не признать практичной и справедливой. Священникъ или дьяконъ пока у 1-го учится одинъ или двое и пока у второго учится одинъ, можетъ платить болѣе, чѣмъ когда учатся у него много. Такимъ образомъ если и у насъ увеличить размѣръ платы съ живущихъ во всѣхъ епарх. общежитіяхъ (мужскихъ и женскихъ) у священниковъ съ первыхъ двоихъ учащихъ до 150 руб., а у дьякона съ 1-го, положимъ 130 руб., а со 2-го—70 руб. (на псаломщ. дѣтей прибавки не дѣлать, такъ какъ и расширение

*) Журн. съѣзда сессіи 1908 года, стр. 84.

правъ на стипендіи ихъ не касается), то выйдетъ, что и священникъ и дьяконъ за первыхъ двоихъ внесутъ столько, сколько они вносили и раньше, но за то епархія выгадаетъ на учащихся тѣхъ семей священническихъ, въ коихъ учится всего по 1 и 2 человека, и тѣхъ семей дьяконскихъ, въ коихъ имѣется только по одному учащемуся. Разсчетъ тутъ не маленькій. Мы его сдѣлаемъ здѣсь, — для краткости только по отношенію къ дѣтямъ священниковъ. Какъ видно изъ приложенной вѣдомости объ учащихся, въ семьяхъ священническихъ — такихъ учащихся, кои являются единственными въ семьѣ учащимися, — было 149 (см. строку 22-ю) и такихъ, кои являются первыми или вторыми въ семьяхъ, имѣющихъ только по два учащихся, — было 225 (см. 16 строку).

Итого 50-ти рублевой добавочной платѣ должны-бы подлежать изъ дѣтей свящ. 374 учащихся. Но мы должны исключить изъ этого числа учащихся, живущихъ на квартирахъ. Точно опредѣлить количество такихъ учащихся у насъ нѣтъ данныхъ, но несомнѣнно, что живущихъ въ общежитіяхъ изъ указанного числа (374) не менѣе 250, такъ какъ въ однихъ епарх. жен. училищахъ ихъ значится 182 (93 + 17 + 63 + 9 — см. строки 16 и 22). Умножая 250 на 50, мы получимъ 12¹/₂ тысячъ рублей, кои и покроютъ съ избыткомъ всѣ тѣ расходы по выдачѣ стипендій на третьихъ учащихся, кои явятся благодаря тѣмъ семьямъ, которыя не подпадутъ подъ дополнительный 50-ти рублевый налогъ съ первыхъ двоихъ учащихся, — по причинѣ того, что эти первые двое учащихся не живутъ въ общежитіяхъ (но, конечно, это не значитъ, что такія семьи будутъ находиться въ привилегированномъ положеніи, такъ какъ содержаніе на квартирѣ + одежда + книги стоятъ не менѣе 150 р., а болѣе).

Но если даже и предположить самое худшее, именно, что изъ семей, имѣющихъ пользоваться стипендіями, и ни на одного учащагося изъ первыхъ двоихъ не падетъ 50 рублевый добавочный налогъ, то и тогда получится недоборъ не болѣе 4 тыс. рублей, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ. Прибавится стипендіатовъ при проектируемой реформѣ, согласно точныхъ вычи-

слений, сделанных нами, не больше 165. Вычисления сделаны такъ. По вѣдомости значится, что стипендіатовъ изъ 169 (см. строку 18-ю) учащихъ дѣтей священниковъ, кои отмѣчены, какъ принадлежащіе къ семьямъ, имѣющимъ всего не менѣе 4-хъ учащихъ, — было 84 (см. 10-ю строку), но такъ какъ 4 семьи имѣли по 3 стипендіата и 7 семей по 2, то выходитъ, что нынѣ пользовались стипендіями только 69 семей священниковъ. Изъ этихъ семей такъ обр. прибавится еще 69 стипендіатовъ (по одному изъ семьи). Затѣмъ, тѣ 192 учащихъ (см. строку 17-ю), кои показаны принадлежащими къ семьямъ, имѣющимъ всего (въ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ) по 3 учащихъ, всѣ, — по точнымъ свѣдѣніямъ, — имѣющимся у насъ, — только изъ 96 семей. Итого должно прибавиться при новой нормѣ стипендіатовъ свящ. дѣтей 165 чел. (69 + 96) и расхода на нихъ, слѣдовательно, надо, считая по 100 р. на стипендію, 16½ тыс. рублей, а исключая вышеуказанныя 12½ т. р., 4 т. р. Но это, какъ мы сказали, въ самомъ худшемъ случаѣ, а на дѣлѣ должно быть менѣе. Но и сумма въ 4 т. р. (для) такого важнаго дѣла (небольшая. Она, напр., значительно менѣе собираемой нынѣ съ причтовъ на епарх. общежитіе при семинаріи, хотя послѣднее обслуживаетъ не 165 семей, а только нѣсколько десятковъ, кои учащихъ большей частью не такъ нуждающихся, какими являются входящіе въ извѣстную норму).

Но осуществленіе новой мѣры, предполагаемъ, встрѣтитъ не-асочувствіе со стороны тѣхъ, в кои, подобно духовенству VI окр. Бугурусл. у. проектируютъ поднять плату до 150 р. съ дѣвочекъ-епархіалокъ (см. в 11 вопросы изъ подлежащихъ обсужденію нынѣшняго епарх. съѣзда въ № 13 Епарх. Вѣд. офф. часть стр. 243), но для другой цѣли, именно, — для покрытія неизбежныхъ съ открытіемъ Николаевскаго епарх. уч. дефицитовъ въ общепархіальномъ бюджетѣ. Въ прошедшемъ году этотъ дефицитъ былъ покрытъ другимъ способомъ, какъ-то раскладкой его на причты епархіи (по 15 р. 40 к. съ штата) и мы рѣшительно привѣтствуемъ, какъ болѣе справедливый и практически цѣл-

лесообразный, именно этот второй способ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы въ прошедшемъ году вмѣсто 15 р. 40 к. сбора подняли плату съ дѣвочекъ-епархіалокъ на 50 р., то вся тяжесть покрытія дефицита пала бы только на семьи, б. ч. наиболѣе нуждающіяся. Дѣйствительно, что легче, уплатить ли имѣющимъ учащихъ дѣтей: псаломщику лишніе 50 р., дьякону 50—100 руб. и священнику 50—150 р. (есть и такія семьи, изъ коихъ учатся въ епарх. уч., по 2 и по 3 дочери), или каждому священнику епархіи (изъ 15 р. 40 к. сбора) отъ 7 руб. 70 коп. (гдѣ есть дьяконъ) до 11 р. 55 к., дьякону—5 р. 14 к. и псаломщику отъ 2 р. 57 к. до 3 р. 85 к. Затѣмъ, съ практической т. зр. и то вполне цѣлесообразно, что въ этомъ случаѣ расходъ на воспитаніе дѣтей раскладывается у каждаго лица на все время его службы. Посему молодые члены причтовъ, должны охотно платить такіе сборы въ надеждѣ, что придетъ время и ихъ взносы облегчатъ ихъ же самихъ въ самое тяжелое для нихъ время, когда у нихъ будетъ нѣсколько учащихъ дѣтей. Кончившіе обученіе дѣтей должны съ благодарностью платить подобные сборы въ возмѣщеніе той помощи, какая была оказываема имъ епархіей (на каждую епархіалку, напр., епархія тратитъ до 250 руб., а плату беретъ только по 100 р.) въ самое трудное для нихъ время. Совершенно бездѣтные должны придти на помощь своимъ нуждающимся собратіямъ, имѣя въ виду, что правильно и прочно организованная помощь вообще важнѣе случайныхъ подачекъ и что подобная помощь лучше всего можетъ укрѣпить матеріальное положеніе духовенства и дать ему большую возможность совершать свое дѣло съ радостью, а не воздыхающе. Затѣмъ, подобныя мѣры, улучшающія положеніе духовенства, и ту имѣютъ для Церкви пользу, что привлекаютъ въ ряды служителей церковныхъ многія хорошія силы, нынѣ отъ насъ часто уходящія только потому, что съ одной стороны они не считаютъ возможнымъ примириться съ нынѣшнимъ способомъ обезпеченія духовенства (что этотъ способъ при извѣстныхъ условіяхъ, даетъ обезпеченіе не худшее, чѣмъ на соотвѣствующихъ свѣтскихъ

должностяхъ, это извѣстно, но не привлекаетъ), а съ другой — потому, что не чувствуютъ въ себѣ силъ (не обманываютъ себя въ этомъ, какъ многіе другіе) жить, да, „доброхотными“ даяніями, хотя бы съ рискомъ оставить дѣтей безъ надлежащаго образованія.

Итакъ, считая цѣлесообразнымъ увеличеніе платы до 150 руб. съ дѣтей священниковъ и дьяконовъ, такъ какъ это облегчитъ, по нашему проекту, самыхъ нуждающихся изъ священниковъ и дьяконовъ епархіи, мы совершенно противъ увеличенія этой платы для покрытія дефицитовъ въ бюджетъ *).

Изъ другихъ частичныхъ улучшеній въ дѣятельности фонда мы остановимся, какъ на наиболее необходимыхъ и легко (безъ большихъ расходовъ) осуществимыхъ, на слѣдующихъ трехъ. Во-1-хъ, нельзя признать достаточнымъ размѣръ стипендіи въ 100 р. для учащихся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Его необходимо бы повысить по крайней мѣрѣ до 150 р., какъ это и было уже принято однимъ съѣздомъ (1907 г.) по отношенію къ одной сиротѣ — гимназисткѣ. Если это трудно покажется слѣлать по отношенію ко всѣмъ учащимся, то совсѣмъ не трудно по отношенію къ учащимся въ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Стипендіатовъ такихъ въ минувшемъ учебномъ году было всего 16 и на дополнительную помощь так. обр. потребовалось бы только 800 р. Затѣмъ, учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ еще могутъ, положимъ заработать нѣсколько, а учащіеся въ среднихъ уч. зав. ужь совершенно безпомощны, особен-

*) Кстати на покрытіе дефицита на нынѣшнемъ съѣздѣ едва ли потребуется налогъ на причты большій, чѣмъ 15 р. 40 к. Правда, предстоятъ два значительныхъ добавочныхъ расхода, именно: 1) по содержанию новаго класса въ Никол. епарх. ж. уч. и 2) по замѣнѣ процентовъ съ строит. капитала новой статьей прихода. Но за то не нужно будетъ дѣлать ассигновки: 1) 7,000 руб. на дополнительные стипендіи и 2) 1,500 р. на жалованье помощнику епарх. миссіонера, и кромѣ того могутъ, по нашему мнѣнію, дать нынѣ больше субсидій заводъ тысячъ на 10 (если положеніе его не ухудшится сравнительно съ нынѣшнимъ годомъ) и складъ тысячи на 2 на 3 (если будетъ открыто бюро похоронныхъ процессій, отъ котораго о. завѣдующій складомъ ожидаетъ имѣть чистой прибыли до 3,000 рублей).

но сироты (изъ 16 ихъ было 11). Помощь эта была бы и актомъ справедливости со стороны епархіи къ этимъ дѣтямъ, такъ какъ на учащихся въ дух.-уч. зав., особенно на епархіалокъ, епархія тратитъ гораздо большія суммы (сирота епархіалка обходится епархіи около 250 р., да и на каждую епархіалку, хотя бы дочь богатаго отца, какъ дѣлающую 100 рубъ взносъ только, епархія тратитъ 150 р).

Во-2-хъ, необходимо расширить и контингентъ лицъ, имѣющихъ право на стипендіи, включеніемъ въ число стипендіатовъ и тѣхъ дѣтей духовенства, кои учатся въ школахъ особаго типа (напр. второкл. шк, фсльдш., 6-ти кл. гор., технич. и т. п.), каковыя школы не относятся къ числу среднихъ учебныхъ заведеній, но и не могутъ быть приравнены къ школамъ начальнымъ. За недостаткомъ средствъ, учащихся этихъ школъ можно въ крайнемъ случаѣ считать имѣющими право только на полустипендіи, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ школъ содержаніе, д—о, не дорого. Наконецъ, въ 3-хъ, необходимо, по нашему мнѣнію, уничтожить еще повышеніе нормы для дѣтей городского духовенства, учащихся въ городѣ, гдѣ живутъ родители. Если въ правахъ на пенсію, на эмеритуру не дѣлается у насъ различія между духовенствомъ городскимъ и сельскимъ, богатымъ и бѣднымъ, то также не должно дѣлать исключеній въ этомъ дѣлѣ, — исключеній, тяжелыхъ при томъ для лицъ, наиболѣе нуждающихся (многосемейныхъ). О нежелательности съ принципиальной точки зрѣнія въ данномъ дѣлѣ разныхъ исключеній, ведущихъ только къ розни и недовольству, мы имѣли случай высказаться давно (Епарх. Вѣд. 1907 г. № 10 стр. 385). Теперь скажемъ о практическихъ неудобствахъ указаннаго исключенія. У многихъ изъ лицъ городского духовенства дѣти учатся и при себѣ и на сторонѣ. Какъ примѣнять въ такихъ случаяхъ правило о повышеніи нормы. Какъ, напр., быть, если у псаломщика одинъ учится при себѣ, другой въ иномъ городѣ, или у дьякона двое учатся при себѣ, а одинъ на сторонѣ или наоборотъ одинъ при себѣ, а двое на сторонѣ, или у священника одинъ, -двое-трое учатся при себѣ, а трое, двое или одинъ на сторонѣ и т. п.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ по вопросу о выдачѣ стипендій изъ фонда самому учащемуся духовенству. По дѣйствующимъ правиламъ стипендіи могутъ быть выдаваемы только дѣтямъ духовенства, а не самому духовенству. Толкованіе, дѣлаемое авторомъ вышеуказанной статьи, что учащіеся священники тоже въ свою очередь „дѣти“ и потому имѣютъ право на стипендію, намъ кажется явно натянутымъ, какъ и мысль, повидимому проводимая имъ, что учащимся въ свѣтскихъ учебныхъ зав. какъ бы дается преимущество въ правахъ на стипендіи предъ учащимися въ дух. академіяхъ (см. № 11, стр. 710). Но эта мысль тогда-бы только имѣла подъ собой почву, если-бы авторъ могъ указать случаи выдачи стипендіи священникамъ-же учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ свѣтскихъ. Но такихъ случаевъ небыло. Вообще на данный вопросъ, полагаемъ, надо глядѣть проще. Если духовенству желательно оказывать помощь не только дѣтямъ, но и самимъ учащимся (гдѣ бы то ни было) священно-церковно-служителямъ, то слѣдуетъ добавить въ правило лишній § и ассигновать потребную сумму, которая, думаемъ, не должна быть большой.

ВѢДОМОСТЬ за 1909—10 уч. годъ

объ учащихся въ дух.-уч. заведеніяхъ епархіи и о количествѣ учащихся духовнаго званія, пользующихся стипендіями.—составленная на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ Совѣтами и Правленіями этихъ заведеній

№№ строкъ.		Сам. Епарх жен. уч.	Ник. Епарх. жен. уч.	Дух. семин.	Самар. Дух. учил.	Вуг. Дух. учил.	Никол. Дух. учил.	И Т О Г О	
1	Ч И С Л О К Л А С С О В Ъ .	12	2	11	7	7	4	43	
2	Сколько учащихся дѣтей:	Священнич.	277	37	167	96	80	78	735
3		Дьякон.	49	12	25	34	17	16	153
4		Псаломщ.	60	9	26	21	12	23	151
5		Заштатн.	25	4	11	5	5	1	51
6		Сиротъ.	102	10	100	42	21	16	291

7	Ск. уч. д.	Иносославн.	14	1	26	13	27	10	91
8		О коихъ не дано свѣдѣній	—	—	45	—	—	—	45
9		И Т О Г О	527	73	400	211	162	144	1517
10	Пользуется стипендіями дѣтей:	Священнич.	21	3	29	13	12	6	84
11		Дьякон.	8	3	3	2	2	5	23
12		Псалом.	26	7	17	9	4	13	76
13		Заштатн.	25	4	11	4	5	1	50
14		Сиротъ.	99	10	87	35	19	14	264
15		И Т О Г О	179	27	147	63	42	39	497
16	У сколькихъ изъ учащихъ въ данн. у. зав. св. дѣт. учит. еще бр. и сест. въ др. уч. зав.: Тоже у дьяконск. дѣтей. Тоже у псалом. Болѣе братьевъ и сестеръ нигдѣ не уч. дѣтей:	по 1	93	17	41	27	17	30	225
17		по 2	70	7	48	28	18	21	192
18		по 3 и болѣе	51	4	58	23	24	9	169
19		по 1	14	4	8	10	5	5	46
20		по 2 и болѣе	19	5	11	10	4	6	55
21		по 1 и болѣе	40	6	23	14	6	19	108
22		свящ.	63	9	20	18	21	18	149
23		дьяк.	16	3	6	14	8	5	52
24	псаломщ.	20	3	3	7	6	4	43	

Свящ. А. Альбокриновъ.

Серафимовское общество трезвости въ селѣ Новой Письмянкѣ, Бугульм. уѣзда.

2-го марта 1908 года, въ селѣ Новой Письмянкѣ, Бугульминскаго уѣзда, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Константина, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго, открыто Серафимовское общество трезвости. Въ виду того, что

общество это, несмотря на свое непродолжительное время существования, имѣетъ значительное число членовъ—трезвенниковъ и ясно свидѣтельствуесть о полезности обществъ трезвости въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, мы позволяемъ себѣ сообщить здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія изъ дѣятельности этого общества, возникшаго исключительно благодаря энергичнымъ стараніямъ мѣстнаго приходскаго священника о. Михаила Веселовскаго. Послѣднему стоило большихъ трудовъ расположить прихожанъ с. Новой Письмянки въ пользу трезвости. Еще до открытія общества о. Веселовскому пришлось усиленно вести бесѣды и чтенія, говорить поученія о грѣховности пьянства и о спасительности трезвости. Въ глазахъ простаго вѣрующаго народа „грѣхъ“ стоитъ неизмѣримо выше всякаго представленія о винѣ и пьянствѣ, какъ о вредѣ для здоровья. А потому въ этомъ случаѣ прежде всего необходимо важно вкоренить въ народѣ убѣжденіе, что то потребленіе хмѣльныхъ напитковъ, какое обычно практикуется въ обиходѣ крестьянина—грѣхъ, а пьянство—это ужъ видъ одного изъ тяжкихъ грѣховъ, и тогда, при нѣкоторой религіозности народа, сдѣланъ самый важный и вѣрный шагъ.

„Большихъ трудовъ мнѣ стоило, пишетъ о. Веселовскій, внушить представленіе объ обычныхъ попойкахъ, какъ о грѣхѣ. „Слава Богу, я вѣдь не пьяница, оконъ не бью, жену и дѣтей изъ дому не выгоняю на улицу, какъ прочіе, и хозяйство правлю, а такъ, значить, при случаѣ“... И вотъ эти многочисленные „случаи“ настолько освящены традиціями, что, какъ извѣстно, считаются въ глазахъ большинства дѣломъ не только обычнымъ, но даже и заслуживающимъ осужденія того, если бы кто измѣнилъ обычаю“.

Когда посредствомъ частыхъ бесѣдъ—общественныхъ и частныхъ—была подготовлена почва, общество трезвости въ с. Новой Письмянкѣ было открыто, небеснымъ покровителемъ котораго избранъ Св. Преподобный Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ. Общество это какого либо опредѣленнаго устава не имѣетъ. Обыкновенно съ каждымъ вновь прибывающимъ членомъ предварительно

ведется на дому священника бесѣда, въ которой, на основаніи слова Божія и св. отцевъ и учителей Церкви, раскрывается грѣховность и гибельность для души пьянства, наглядно по картинамъ выясняется весь вредъ пьянства для здоровья, а также другія отрицательныя стороны этого порока, освѣщается значеніе обѣта и пр. Послѣ этого въ храмѣ торжественно служится молебенъ Св. Покровителю Общества—Преподобному Серафиму, Саровскому Чудотворцу. Предъ каждымъ такимъ молебномъ непременно говорится поученіе. Молебенъ служится совершенно бозвозмездно, а равнымъ образомъ не взимается никакой платы ни за икону, ни за листки, выдаваемые каждому трезвеннику. Каждому трезвеннику, кромѣ обѣта воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, вмѣняется въ нравственную обязанность не произносить бранныхъ словъ, не божиться, а также вліять на другихъ своимъ примѣромъ и словомъ; каждый трезвенникъ напутствуется убѣдительною просьбой содѣйствовать распространенію трезвости въ мѣстѣ своего жительства. Съ этою цѣлью каждый новый членъ Общества снабжается книгами и брошюрами религіозно-нравственного и противо-алкогольнаго содержанія, а иногда альбомами и картинами, направленными противъ пьянства. Всего книгъ и брошюръ религіозно-нравственного и противо-алкогольнаго содержанія распространено въ народѣ для временнаго пользованія болѣе 1000 экземпляровъ, не считая бесплатной раздачи подобнаго содержанія листовъ. Главнымъ же средствомъ для поддержанія и насажденія трезвости служатъ, конечно, церковныя проповѣди и народныя чтенія и бесѣды въ зданіи церковно-приходской школы Чтенія бываютъ религіозно-нравственного, историко-патріотическаго и антиалкогольнаго содержанія; всѣ чтенія иллюстрируются свѣтлыми картинами и сопровождаются или пѣніемъ церковнаго хора подъ управленіемъ о. діакона Богатова, или же общенароднымъ пѣніемъ. Чтенія посѣщаются весьма охотно, такъ что школьное зданіе не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ слушать чтенія.

Кромѣ народныхъ чтеній еще устраиваются дѣтскія чтенія— для учениковъ, дѣтей и подростковъ; цѣль такихъ чтеній—на-

сажденіе трезвости, а также борьба со многими вредными пороками—табакокурениемъ, сквернословіемъ, дурнымъ обращеніемъ съ домашними животными, безжалостномъ разореніемъ птичьихъ гнѣздъ и пр. Дѣти подобныя чтенія посѣщаютъ весьма охотно.

При каждомъ чтеніи особенное вниманіе обращается на тщательную подготовку интереснаго и поучительнаго матеріала для чтенія, а также на обстановку самаго вечера, потому что весьма важно всѣми силами упрочить интересъ къ чтеніямъ, иначе одинъ неудачный вечеръ можетъ погубить все дѣло съ чтеніями.

Въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ имѣетъ огромное значеніе доброе и христіанское провозженіе праздничнаго досуга. Въ тѣ праздничныя дни, когда не бываетъ народныхъ чтеній въ школѣ, непременно служатся въ храмѣ торжественныя вечерни съ акаѳистомъ и со всенароднымъ пѣніемъ и обязательными поученіями.

При обществѣ трезвости организована бібліотека съ книгами и брошюрами религіозно-нравственнаго и противоалкогольнаго содержанія, также организована приходская благотворительность, которая, между прочимъ, имѣетъ цѣлью оказывать помощь нуждающимся трезвенникамъ, особенно разстроившимъ свое матеріальное положеніе, благодаря прежней несчастной привычки.

Благодаря энергичной поддержкѣ трезвеннаго дѣла путемъ постоянныхъ проповѣдей, поученій, бесѣдъ и чтеній со свѣтовыми картинами, а главнымъ образомъ примѣромъ собственной трезвой жизни какъ руководителя общества, такъ и его членовъ, по большей части бывшихъ пьяницъ, Серафимовское общество трезвости въ селѣ Новой Письмянкѣ мало по малу стало завоевывать себѣ симпатіи простого народа, такъ что со второго года своего существованія оно стало пріобрѣтать нѣкоторую извѣстность въ уѣздѣ. И вотъ съ осени 1909 года начинается паломничество несчастныхъ алкоголиковъ въ село Новую Письмянку изъ разныхъ селеній Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Чистопольскаго уѣзда. Въ настоящее время членовъ—трезвенниковъ изъ чужихъ приходовъ насчитывается около 200 челевѣкъ. Всѣхъ же членовъ

Общества трезвости болѣе 600 человекъ обоого пола, въ возрастѣ отъ 11 до 70 лѣтъ. Изъ книги для записки членовъ Общества трезвости видно, что въ числѣ членовъ его есть лица изъ г. Бугульмы (болѣе сотни), г. Бугуруслапа, изъ сель: Михайловки, Добрина, Микулина, Черемшана (70 вер.), Нижней Кармалки (70 вер.), Кичуя, Александровки, Старой Письмянки, Казябаша, Тихоновки, Мартынова, Забугоровки, Ахищата, Новаго Кувака и др. Бугульминскаго уѣзда, Токмаклы (120 вер.), Старой Тоябы, Чистопольскаго уѣзда, Казанск. губ., Баклановки, Фролова, Сергеевска, Тулузакова, Бугурусланскаго уѣзда, Багряшъ, Калейкина, Мензелинскаго уѣзда, Уфимск. губ. Въ члены Общества записываются большею частію на годъ; лицъ, записавшихся на срокъ менѣе года, очень незначительно и они въ большинствѣ случаевъ повторяютъ обѣтъ свой. Давшихъ обѣтъ воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ въ теченіе всей жизни болѣе тридцати, отъ 3 до 5 л. болѣе 20 человекъ. Великое дѣло святая трезвость! Вѣдь несчастные пьяницы сами не рады своему положенію и идутъ они пѣшкомъ за сотни и болѣе верстъ, лишь бы найти убѣжище отъ своего злого недуга подъ покровомъ Церкви Божіей. Церковныя Общества трезвости составляютъ въ рукахъ духовенства великую силу въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. По словамъ доктора Григорьева, издателя—редактора журнала „Вѣстникъ Трезвости“, „если въ городахъ Общества трезвости пользуются очень малымъ значеніемъ въ глазахъ народа, за то церковно-приходскія общества, особенно, если во главѣ ихъ стоитъ дѣятельный и энергичный прдсѣдатель священникъ, являются силою, съ которой приходится считаться“.

„Сколько я могъ бы представить, пишетъ о. М. Веселовскій, различныхъ примѣровъ совершеннаго и быстрого перерожденія людей: изъ алкоголика—звѣря въ кроткаго трезвенника воздержанника и все это подъ вліяніемъ Св. Церкви; не одинъ врачъ или гипнотизеръ позавидовалъ бы этому. Какъ же не воспользоваться духовенству такимъ могучимъ средствомъ—вѣдь оно у него одного только въ рукахъ. Лучшей наградой въ неустанной борьбѣ

съ пьянствомъ служатъ тѣ добрые плоды, которые приносятъ эта борьба: какое великое счастье видѣть прежнихъ, опустившихся было людей вновь поднятыми; иные, не имѣя силъ совладѣть съ собою безъ посторонней помощи, доходили до отчаянія и буквально были близки къ самоубійству—и какъ отрадно видѣть ихъ теперь бодрыми, довольными, особенно радуется сердце за несчастныя семейства алкоголиковъ, пріятно читать ихъ восторженныя письма и сознавать, что теперь эти бѣдныя матери, измученныя, изстрадавшіяся жены и забитыя дѣти, хоть быть можетъ и временно, но все же отдыхаютъ и нравственно и матеріально“.

Руководитель Серафимовскимъ Обществомъ трезвости о. М. Веселовскій получаетъ постоянно много писемъ отъ членовъ—трезвенниковъ, въ которыхъ они выражаютъ ему свою искреннюю благодарность за избавленіе ихъ отъ порока пьянства. Позволяемъ себѣ привести здѣсь выдержки изъ писемъ нѣкоторыхъ членовъ—трезвенниковъ.

„Благодарю Васъ, батюшка, за Ваше ко мнѣ наставленіе, пишетъ членъ-трезвенникъ Иванъ Ермолаевъ Исанинъ. Я теперь съ Вашихъ словъ не пью и не пилъ никакихъ хмѣльныхъ напитковъ. Еще я, мать Исанина, и его супруга благодаримъ Васъ, батюшка, за Ваше наставленіе моему сыну. Еще батюшка благодарю, что я, какъ мать Исанина, старушка, теперь ожила и какъ словно изъ ада перешла въ чертоги рая небеснаго“.

Членъ Общества А. Ефимочевъ пишетъ: „Данный мною обѣтъ Господу Богу, я благодаря Вашимъ молитвамъ, выполняю благополучно, борюсь со врагомъ. Данная Вами мнѣ книга мною прочитана со вниманіемъ, за которую весьма благодаренъ Вамъ, а также благодарствую Васъ за Ваши поученія, данныя мнѣ, которыя очень врѣзались мнѣ въ память“.

Членъ Общества Алексѣй Башкировъ, изъ села Черемшана. Крѣпости, Бугульм. у., пишетъ: „Благодарю Васъ, что Вы такъ думаете о грѣшномъ человѣкѣ. Я Вамъ откровенно скажу, что мнѣ по молитвамъ Вашимъ стало мерзость вино; теперь то я только опомнился и семейство мое осчастливилось отъ моей трезвости“.

Нѣсколько членовъ Общества въ одномъ письмѣ пишутъ: „Дорогой нашъ батюшка, о. Михаилъ! Произносимъ мы Вамъ большое великодушное благодареніе за Ваше избавленіе насъ отъ вина. Встрѣтили мы праздникъ очень хорошо, безъ этого зеля. Ваше письмо получили и премного благодаримъ Васъ за Ваше наставленіе“.

„Благодарствую Васъ за Ваши молитвы и старанія, пишетъ членъ Общества Андрей Баталевъ. Я теперь человекъ трезвый. Хотя я запоемъ и не пилъ, но былъ очень слабъ: приневолять выпить рюмку, другую, и я уже дѣлаюсь безъ сознанія. На утро, конечно, болитъ голова, нужно похмѣлиться; понятно жена и купитъ вина на похмѣлье, но ворчитъ и сердится, и выходитъ разстройство. Теперь слава Тебѣ Господи, у насъ въ семействѣ хорошо; куда хочу, туда иду, жена не беспокоится, потому что знаетъ, что я приду трезвый. 29 іюня у насъ престоль въ честь Св. апостоловъ Петра и Павла. Были гости, но никто не приневолилъ пить, но даже одобряютъ это хорошее дѣло“.

Вотъ еще интересное письмо:

„Покорнѣйше благодарю Васъ, батюшка, за Ваши труды и молитвы; меня Господь призываетъ на путь покаянія и избавляетъ отъ моей горькой участи. Я думалъ, что уже не избавлюсь по гробъ своей жизни, но Господь сжаился надо мною грѣшнымъ и пожалѣлъ моихъ малыхъ дѣтей, которыя много видѣли горя отъ моего пьянаго положенія. Помолитесь, батюшка, ради Господа Бога, за меня грѣшнаго Михаила, чтобы меня Господь навсегда освободилъ отъ злого пьянства. Теперь я не пью шесть недѣль и по молитвамъ Вашимъ Господь послалъ мнѣ терпѣніе и мнѣ не приходитъ на умъ вино“.

„Вотъ уже прошелъ цѣлый мѣсяцъ, пишетъ членъ Общества Михайловъ, изъ г. Бугульмы, какъ я былъ у Васъ, т. е. какъ записался въ число членовъ Общества трезвости, водки и другихъ хмѣльныхъ напитковъ не употребляю и неупотреблялъ, въ настоящее время призванія къ нимъ точно также не имѣю, а наоборотъ, питаю ко всѣмъ этимъ напиткамъ отвращеніе, несмотря

на то, что приходится нерѣдко бывать въ такихъ обществахъ и компаніяхъ, гдѣ распиваютъ водку, пиво и пр., все равно и это на меня не дѣйствуетъ.“

Жена члена Общества Тимоѳея Монахова, Наталія пишетъ:
„Мужъ мой, благодаря Бога, вина никакого не употребляетъ и теперь по немногу начинаетъ учить азбуку, скоро, навѣрное, выучится читать“,

„Всѣ мы, батюшка, благодаримъ Васъ, пишутъ члены Общества въ числѣ 9 человекъ, за Ваши старанія и заботы. Дай тебѣ, батюшка, отъ Господа Бога добраго здоровья и въ дѣлахъ счастливаго успѣха. Всѣ мы, батюшка, пока не пьемъ, а тамъ, что Господь дастъ, надѣемся на Его великую милость и благодать. Вотъ видите, батюшка, какъ велика Божія милость, мы теперь не пьемъ и живемъ, какъ говорится, у Христа за пазухой. Правда батюшка, теперь у насъ у каждаго уцѣлѣло въ карманѣ по 16 руб., а то и по 20 р. Если будете писать, то пишите на имя Ивана Ермолаева Исанина. Онъ благодаритъ Васъ за Вашу къ нему посылку—дорогую иконочку“.

Всѣ эти и многія другія письма написаны просто, многія безграмотно, на лоскуткахъ сѣрой бумаги, но во всѣхъ этихъ письмахъ замѣчается глубокая благодарность о. руководителю Обществомъ, искренняя радость по поводу оставленія ими порока пьянства и надежда на Божію помощь въ будущемъ. Всѣ пьяницы, по оставленіи порока пьянства, чувствуютъ себя спокойными, счастливыми и даже не вѣрятъ, что жизнь ихъ такъ скоро измѣнилась къ лучшему. Всѣ трезвенники сознаютъ вредъ пьянства и питаютъ отвращеніе къ вину. Свое свободное время, которое раньше уходило на пьянство, они теперь употребляютъ на доброе и полезное дѣло, напр. на чтеніе книгъ, посѣщеніе народныхъ чтеній и пр., а у нѣкоторыхъ неграмотныхъ трезвенниковъ появляется желаніе учиться грамотѣ. На почвѣ трезвости они сближаются между собою, сближаются съ пастыремъ и составляютъ какъ бы одну общую семью. Ихъ добрый примѣръ дѣйствуетъ на другихъ: у многихъ появляется желаніе исправить свою преж-

ную пьяную, безумную жизнь, оставить дурные обычаи и начать новую, свѣтлую и разумную, и они записываются въ члены Общества трезвости. Благодаря членамъ — трезвенникамъ, часто происходятъ измѣненія въ поведеніи и обычаяхъ прихожанъ къ лучшему.

Да, энергичный, дѣятельный и трезвый пастырь можетъ усердно и успѣшно насаждать среди своихъ пасомыхъ святую трезвость. Если одинъ священникъ, при желаніи и энергіи, не имѣя ни поддержки, ни сочувствія, можетъ успѣшно бороться съ пьянствомъ и собрать около себя цѣлую армію трезвенниковъ, то что сказать о всемъ духовенствѣ, когда оно будетъ объединено въ борьбѣ съ пьянствомъ и когда во всѣхъ приходсахъ будутъ открыты церковныя общества трезвости подъ руководствомъ пастырей? Объединенное духовенство можетъ составить громадную силу, которая будетъ успѣшно бороться съ пьянствомъ и весьма значительно уменьшить его разрушающія дѣйствія на населеніе. Вѣдь одно духовенство такъ близко стоитъ къ народу, раздѣляетъ его радость и печаль и искренно заботится о его духовно-нравственномъ просвѣщеніи. По словамъ С. А. Рачинскаго, „единственными повсемѣстными борцами за трезвость, какъ и насадителями истиннаго просвѣщенія, все таки остаются священники, сознающіе свои обязанности, учителя, имъ содѣйствующіе“!.

Въ заключеніе ни могу не высказать здѣсь, что было бы весьма желательно, чтобы на страницахъ Епарх. Вѣдом. сообщались хотя бы краткія свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ въ епархіи обществахъ трезвости, съ указаніемъ положительной и отрицательной стороны дѣятельности ихъ.

Священникъ *Антоній Ивановъ*.

Къ вопросу объ организаціи церковно-приходскихъ обществъ трезвости.

(Откликъ).

Въ № 1 Сам. Епарх. Вѣд. за текущій годъ, стр. 5, помѣщено было задушевное воззваніе о. діакона Петра Ольшанскаго съ при-

глашеніемъ духовенства нашей епархіи вступить въ немедленную и энергичную борьбу съ народнымъ пьянствомъ, — этимъ ужаснымъ недугомъ, который всегда губилъ и губитъ русскій народъ. Для объединенія духовенства въ этой борьбѣ онъ рекомендуетъ отвести особый отдѣлъ въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, посвященный обзору того, что дѣлается для борьбы съ народнымъ пьянствомъ, что должно дѣлаться и что говорить по этому поводу наука. — „И пишите, говорить въ заключеніи своего воззванія почтенный о. діаконъ, обо всемъ — о томъ, какъ у васъ пойдетъ дѣло, какими средствами боретесь вы противъ народнаго недуга. Да не будетъ оно (воззваніе) гласомъ вопіющаго въ пустынь“.

Къ сожалѣнію, послѣ сказаннаго воззванія досель, насколько намъ извѣстно, на страницахъ нашихъ Епарх. Вѣд. помѣщены были только двѣ статьи по вопросу объ алкоголизмѣ (2-я изъ нихъ, впрочемъ, служитъ только возраженіемъ на 1-ю), да и то общаго характера. Нѣтъ описаній собственно пастырской дѣятельности въ борьбѣ съ пьянствомъ чрезъ устройство въ приходахъ обществъ трезвости, народныхъ чтеній при нихъ и т. п. къ чему призываетъ духовенство Св. Прав. Синодъ (Церк. Вѣд. 1909 г., № 24, ст. 242—245). Почему же духовенство молчитъ? Почему не дѣлится въ этомъ св. дѣлѣ своимъ опытомъ въ Епархіальномъ органѣ, который и предназначенъ для того, чтобы пастыри дѣлились въ немъ между собою своими думами, печальми, огорченіями, всѣми своими трудами на благо св. Церкви?

Намъ думается, это объясняется болѣе всего излишнею скромностью нашего духовенства. Вѣдь въ большинствѣ случаевъ сельскій священникъ скромный и чуждый самолюбія человекъ. Онъ и любитъ свое дѣло и готовъ трудиться надъ его развитіемъ, но хотѣлось бы дѣлать это тихо, скромно, безъ показной стороны и хвастовства. Его пугаютъ всякіе уставы и положенія, онъ больше всего боится этой показной стороны, этой официальнойности и отчетности.

— „Ну откроешь, думаетъ скромный пастырь, общество трезвости въ своемъ приходѣ, сообщишь о немъ куда слѣдуетъ, про-

гонишь, а дѣло-то не поидеть... *). Только стыдъ одинъ“. И бросаетъ батюшка добрую мысль, или же ведетъ дѣло такъ, какъ ему кажется наилучшимъ въ неизвѣстности для другихъ. И выходитъ такъ, что онъ въ своей дѣятельности оказывается одинокимъ. А среди духовенства, какъ извѣстно, вообще нѣтъ единой пастырской дѣятельности, нѣтъ обмѣна мыслей, нѣтъ взаимной поддержки **). Отсюда, крикнетъ кто либо, подобно сказанному о. діакону, одинъ кличъ, и нѣтъ ему дружнаго отвѣта. Но не такое нынѣ время, чтобы безмолвовать пастырямъ церкви! Крайне печально будетъ, если сказанный призывъ о. діакона останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Но вѣрится, что послѣднего не будетъ. Съ своей стороны считаемъ нравственнымъ долгомъ откликнуться на сказанное воззваніе сообщеніемъ о своемъ обществѣ трезвости въ приходѣ, о своихъ попыткахъ (совмѣстно съ другими) къ искорененію пьянства въ народѣ. Общество трезвости въ нашемъ приходѣ имѣетъ свою исторію.

По инициативѣ мѣстнаго земскаго начальника и всѣхъ приходскихъ священниковъ нашего многолюднаго села (съ народонаселеніемъ при трехъ храмахъ до 10 тысячъ человѣкъ) оно было открыто еще въ 1903 году. Средствами для него были, съ одной стороны, членскіе взносы ***) (не менѣе 50 копѣекъ), а съ другой — субсидія Уѣзднаго попечительства о народной трезвости (до 40 рублей ежегодно). На эти средства тогда же въ зданіи бывшей въ селѣ земской школы открыты были по праздничнымъ днямъ народныя чтенія съ тѣневыми картинами и пѣніемъ мѣстнаго хора. Здѣсь же открыта была народная читальня-библіо-

*) Нужно сказать, что нѣкоторые о.о. смотрятъ на это дѣло уже слишкомъ пессимистически, не ожидая отъ нихъ (обществъ трезвости) никакихъ плодовъ въ будущемъ, считая ихъ напрасной затѣей...

***) Уповаемъ, что извѣстный докладъ о. Иванова съ проектомъ „Общества ревнителей распространенія идеи трезвости“, если войдетъ въ жизнь, то объединитъ всѣ доселѣ разрозненные общества трезвости въ нашей епархіи и борцевъ противъ пьянства и тѣмъ сослужитъ великую службу въ дѣлѣ отрезвленія народа (сужденіе о немъ имѣетъ быть на предстоящемъ Епархіальномъ Съѣздѣ духовенства).

****) Отъ 60—70 членовъ.

тека. Чтенія вели сказанные священники, учительскій персоналъ всѣхъ приходскихъ школъ села и нѣкоторые изъ мѣстной интеллигенціи. Нужно сказать, что чтенія эти заинтересовали население и они охотно посѣщались народомъ. Но вотъ наступили памятные 1905 — 1906 годы. Нѣкоторые лекторы, подъ вліяніемъ неправильно понятаго ими Высочайшаго указа о свободахъ, не пожелали считаться съ существующими правилами о выборѣ статей для чтенія... Это привело къ тому, что по настоянію г. земскаго начальника какъ самое общество трезвости, такъ и народныя чтенія съ читальнею при нихъ прекратили свое существованіе, были закрыты. Взамѣнъ прекратившихся чтеній отъ общества трезвости мѣстные священники церкви, при кѣй находилась бывшая земская школа, въ зданіи мужской церковно-приходской школы, по очереди, каждый воскресный день послѣ вечерняго богослуженія начали вести сами (и съ другими членами причта) чтенія и собесѣдованія съ народомъ по различнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ, которыя охотно посѣщаются народомъ и всегда сопровождаются общимъ пѣніемъ всѣхъ присутствующихъ. Иногда въ пѣніи участвуетъ хоръ мѣстной церкви. Должно сказать что собесѣдованія эти весьма благотворно дѣйствовали на прихожанъ. (Болѣе регулярно они велись до 1909 года) Чтенія-же на этихъ собраніяхъ статей и рассказовъ изъ жизни пьяницъ, разъясняющихъ пагубныя послѣдствія этого общественнаго порока, написанныхъ живо, простымъ народнымъ языкомъ, исторгали иногда слезы у слушателей, а особенно у слушательницъ *).

Все это хорошо, скажетъ, пожалуй, читатель: но какіе же плоды отъ всѣхъ этихъ собраній, народныхъ чтеній, пастырскихъ собесѣдованій? Много-ли изъ пьяницъ сдѣлались трезвыми?

Но пастырское-ли дѣло—позволяемъ себѣ возразить на эти

*) Такіе рассказы въ отдѣльныхъ брошюрахъ издаются С.-Петербургскимъ Александро-Невскимъ обществомъ трезвости (Обводный каналъ, д. № 116). Есть изъ нихъ даже однокопеечные листки, напечатанные съ одной стороны, которые представляютъ то удобство, что ихъ можно прибить гдѣ нибудь въ общественномъ мѣстѣ, напр., въ школѣ, волости или даже на церковной паперти, гдѣ одинъ грамотный могъ-бы читать ихъ для многихъ неграмотныхъ.

вопросы, требовать осязаемых плодовъ отъ своей, быть можетъ недостаточной дѣятельности? Вѣдь пастырская задача больше всего состоитъ въ томъ, чтобы сѣять сѣмена христіанской истины, произрастаніе же сѣмянъ зависитъ отъ воли Божіей и бываетъ часто недоступно человѣческому наблюденію. (Марк. 4, 26—28 ст.). А должно сознаться, что описанная нами дѣятельность въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ была недостаточна, чтобы имѣть право на полный успѣхъ. Нужно было больше, настойчивѣе трудиться надъ этимъ дѣломъ, чтобы оказались плоды...

Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь у насъ не было въ собственномъ смыслѣ борьбы съ пьянствомъ. Ведена была только для отчетности статистика вообще лицъ, посѣщающихъ эти собранія, которыми намѣревались отвлечь народъ отъ праздности, ничего недѣланія, которая есть мать всѣхъ пороковъ, а сл., и пьянства. Много-ли-мало-ли изъ пьяницъ посѣщали эти собранія—этимъ мало интересовались, мало объ этомъ думали. Да и самихъ-то членовъ нашего общества трезвости скорѣе можно было назвать только „друзьями“ общества, распространителями идеи трезвости, (по докладу о. Иванова) а не „трезвенниками“, такъ какъ они только содѣйствовали задачамъ общества своими денежными взносами, но сами не переставали пить вино. Правда, отъ нихъ, какъ членовъ общества трезвости, требовалась умѣренность въ винопитіи (такъ и говорилось на собраніяхъ: „маненичко можно выпить“), но вѣдь нужно помнить при этомъ, что умѣренность—понятіе болѣе чѣмъ условное.. При томъ и самый уставъ попечительства о народной трезвости (§ 5), коимъ руководилось наше общество, „не требовалъ отъ своихъ членовъ безусловнаго отказа отъ употребленія вина даже въ малыхъ дозахъ, или какъ бы — „некасанія“ да сосуда, содержащаго спиртной напитокъ. Онъ обязывалъ лишь къ начальной добродѣтели, спасающей отъ пьянства—къ умѣренности и воздержанію“ (Сам. Епарх. Вѣд. 1895 г. № 7. стр. 316). И можетъ быть потому, что отъ насъ требовалось больше работы, или самое дѣло борьбы съ народнымъ пьянствомъ требовало совершенно иной постановки, мы не видѣли большихъ результатовъ отъ

своей дѣятельности: пьянство народное въ зельѣ, повидимому, не уменьшалось. Вотъ что можно прочесть, между прочимъ, въ нашей церковной лѣтописи за 1907 годъ по интересующему насъ вопросу: „... въ прежнее время прихожане „окормлялись“ только одной пивной, открытой у насъ отъ извѣстнаго Жигулевскаго товарищества, а въ настоящемъ году открылись еще двѣ пивныхъ, ренсковый погребець, да воздвигнуто новое двухъ-этажное каменное зданіе подъ трактирное заведеніе. И всѣ эти „заведенія“, слѣдуетъ сказать, у насъ не пустуютъ, особенно въ праздничные и базарные дни“. Наступилъ 1909-й годъ. Въ семъ году полученъ былъ по церквамъ сказанный указъ Св. Синода съ приглашеніемъ духовенства къ усиленной дѣятельности въ борьбѣ съ пьянствомъ чрезъ открытіе по приходамъ обществъ трезвости подъ покровомъ Св. Церкви. Рѣшено было, по примѣру уже существующихъ въ округѣ церковныхъ обществъ трезвости, открыть таковое же и въ своемъ приходѣ, какъ отвѣчающее дѣйствительнымъ потребностямъ народной жизни, именно потому, что они имѣютъ религіозно-нравственную основу. Съ молитвою священника приступаетъ членъ этого общества трезвости къ дѣлу своего нравственного исправленія и укрѣпленія, молитвою же, подъ руководствомъ св. церкви, онъ поддерживааетъ себя въ несеніи даннаго обѣта предъ Богомъ. И велика сила этой священнической молитвы! Сама жизнь намъ говоритъ объ этомъ. Въ нашемъ приходѣ можно насчитать до десятка людей безусловно трезвыхъ и вполне добропорядочныхъ, бывшихъ по ихъ же собственнымъ словамъ когда-то „пьяницами и озорниками“ и ставшихъ таковыми благодаря молитвамъ и увѣщаніямъ извѣстнаго въ нашей епархіи, нынѣ покойнаго протоіерея Чагаринскаго женскаго монастыря, о. Александра Юнгера *).

Весь вопросъ теперь у насъ сводился къ вопросу о надле-

*) 22 декабря текущаго года минетъ десятилѣтіе, какъ переселился въ небесныя обители этотъ приснопамятный о. протоіерей, съ честію послужившій Церкви и отечеству болѣе 50 лѣтъ. Въ виду сего дня было бы желательно на страницахъ Епарх. Вѣд. освѣжить въ памяти свѣтлый образъ въ Бозѣ почившаго протоіерея, такъ какъ рассказы о его великой и святой дѣятельности не прекращаются доселѣ. (См. некрологъ его № 8-й за 1901 г. Епарх. Вѣд.).

жацией организаціи этихъ обществъ: нужно было подумать о томъ, какъ повести это дѣло, чтобы оно принесло существенную пользу. Обстоятельства тому благопріятствовали. Въ концѣ сказаннаго года къ намъ поступилъ на праздную священническую вакансію священникъ сосѣдняго села о. П. безусловный трезвенникъ. Общество трезвости въ своемъ бывшемъ приходѣ онъ открылъ лѣтъ семь тому назадъ и благодаря лишь тому, что онъ вкладывалъ въ свое общество всю свою душу, оно быстро стало процвѣтать и усиливаться. Нѣкоторые даже изъ нашихъ крестьянъ-прихожанъ вступали въ члены этого общества и на дѣлѣ показывали, какъ благотѣльно безусловное воздержаніе отъ вина. Приѣзжали помолиться къ о. П., дать обѣтъ трезвости, даже изъ-подъ Самары, за цѣлую сотню верстъ! (напр. изъ с. Лопатина). Въ своемъ новомъ приходѣ о. П. прежде всего началъ дѣлиться съ пастырями-сослуживцами и пасомыми своимъ долготѣннымъ плодотворнымъ опытомъ по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. О. П. хорошо помнилъ одинъ случай изъ своей пастырской практикѣ: одинъ домохозяинъ, невозможный пьяница, далъ обѣтъ трезвости, который черезъ годъ повторилъ. И что же? За годы трезвости онъ преобразился, хорошо устроилъ свое хозяйство и теперь считается однимъ изъ зажиточныхъ и дѣльныхъ крестьянъ *). И что особенно замѣчательно, всѣ трезвенники его бывшаго прихода приписываютъ свою трезвость Божественной помощи, всѣ считаютъ необходимымъ для этого непременно молитву и обѣтъ въ церкви предъ крестомъ и Евангеліемъ.

— „Нѣтъ, батюшка, безъ обѣта не могу воздержаться отъ вина, хотя и говорятъ мнѣ, что стоитъ лишь захотѣть... Лукавы мы сами то, сейчасъ и нарушимъ обѣщаніе. А какъ въ церкви дашь обѣтъ, ну и держишь его покрѣпче... Еще страхъ-то Божій не погибъ въ душѣ“ **) говорили приблизительно о. П. прихожане его бывшаго прихода при возобновленіи обѣтовъ трезвости.

Ни мало-немедля мы надумали открыть общество трезвости

*) Но этотъ примѣръ не единиченъ.

**) „Приходская жизнь“ 1909 г., Ноябрь, стр. 83.

въ своемъ приходѣ, во главѣ съ означеннымъ священникомъ, 7-го января с. г., приурочивъ его ко дню памяти „наибольшаго между рожденными женами“ — св. Іоанна Предтечи, отъ роду не употреблявшаго ни вина, ни сикера (Лук. 1, 15 стр.) Но по совѣту о. П. дѣло это было отложено до предстоящаго великаго поста. „Мы рѣшили бороться съ пьянствомъ подъ покровомъ св. Церкви, говорилъ онъ, такъ пусть наши будущіе трезвенники примирятся съ Нею, очистятъ совѣсть прежде всего, для успѣха дѣла, таинствами покаянія и св. причащенія. Всякій трезвенникъ непремѣнно долженъ ежегодно причащаться св. Таинъ“.

Съ этимъ нельзя было не согласиться и учрежденіе у насъ общества трезвости было отложено.

Достаточно ознакомившись съ вопросомъ о пьянствѣ чрезъ чтеніе разнаго рода журнальныхъ статей и брошюръ, и намѣтивъ своихъ будущихъ помощниковъ, рѣшено было вступить въ борьбу съ пьянствомъ *). Прежде всего начали, такъ сказать, создавать благопріятную для дѣла почву: гдѣ бы ни приходилось бесѣдовать съ прихожанами, всегда въ концѣ концовъ разговоръ сводился къ вопросу о пьянствѣ. Потомъ въ каждый воскресный день, если и не всегда за литургіей, — то за вечернію въ эти дни съ церковнаго амвона и на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ большою настойчивостію проповѣдано было о вредѣ пьянства. Цѣлью всѣхъ этихъ поученій и бесѣдъ было то, чтобы слушатели сами имѣли время вдуматься въ грозящую имъ опасность отъ водки, которую они часто пьютъ безъ всякой мысли только потому, что другіе такъ дѣлаютъ. Словомъ проповѣдью священники стремились привести слушателей къ мысли о необходимости такъ или иначе бороться съ пьянствомъ. Рассказывали при этомъ

*) Особенно цѣлесообразнымъ въ этомъ отношеніи намъ кажется журналъ „Приходская жизнь“ съ „Листкомъ трезвости“ (Ярославль, Братство Св. Димитрія, ц. 2 р. 50 к. въ годъ.) Въ основѣ организациі церковныхъ обществъ трезвости, какъ мы понимаемъ, лежитъ убѣжденіе, что алкоголь отравя и что безвольныхъ алкоголиковъ необходимо лѣчить радикально-совершенною трезвостью подъ предводительствомъ Св. Церкви. Въ журналѣ же „Приходская Жизнь“ въ послѣдніе годы (1909—1910) цѣлымъ рядомъ статей научнаго характера подтверждается эта мысль.

о томъ, какіе вообще существуютъ способы борьбы съ пьянствомъ, говорили и о желаніи у себя открыть общество трезвости съ безусловнымъ неупотребленіемъ вина. Толковали о томъ, какія нужны правила для нашего общества трезвости. Появилось подъ руками нѣсколько уставовъ о. т., уже утвержденныхъ подлежащимъ начальствомъ. Къ радости нашей въ мѣстной благотворительной библіотекѣ нашелся уставъ о. т. въ селѣ Ростовкѣ, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Пензенской губерніи („Вѣра и Разумъ“ за 1891 г., май 215 стр.), весьма удачно составленный его учредителями. Дѣло въ томъ, что всѣ почти положенія (§§) правилъ этого общества обоснованы ссылкой на мѣста Св. Писанія. А извѣстно, какъ высоко цѣнить русскій народъ авторитетъ Св. Писанія; только основанная на немъ аргументація бываетъ для нихъ вполне убѣдительною.

Такъ какъ составленіе уставовъ о. т. часто ставитъ учредителей въ весьма затруднительное положеніе, то не лишнимъ считаемъ опубликовать его.

1. Каждый членъ общества трезвости не долженъ пить хмѣльныхъ напитковъ, какъ-то: водки, вина, пива и другихъ опьяняющихъ напитковъ, развѣ по совѣту врача (Сир. 31 гл. 29 ст.; Притч. 21 гл. 17 ст., 23 гл., 31 ст.).

2. Членъ, вступающій въ общество трезвости, свой обѣтъ закрепляетъ служеніемъ молебна, записывается въ книгу трезвости и получаетъ Евангеліе и икону Св. Николая, во имя котораго учреждено общество (Второз. 23, 21 ст.; число 30 гл. 3 ст.)

3. Членъ общества трезвости долженъ по возможности аккуратно посѣщать храмъ Божій въ праздничные дни. (ис. 121, 1 ст.)

4. Членъ общества трезвости долженъ отличаться честностію, благонавіемъ и вообще добросовѣстностію (Мѡ. 5 гл. 16 ст.)

5. Членъ общества трезвости долженъ сочувственно относиться къ нуждамъ своихъ сочленовъ и вообще къ нуждамъ ближняго и, по возможности, оказывать нравственную и матеріальную поддержку (Прит. 18, 19).

6. Въ своемъ домѣ членъ общества трезвости не долженъ допускать безобразныхъ попоекъ; угощать же другихъ дозволяется, но въ умѣренномъ количествѣ и безъ принужденія (Кор. 8, 13 ст.).

7. Членъ общества трезвости долженъ заботиться о привлеченіи въ о. т. другихъ лицъ увѣщаніемъ и чтеніемъ книгъ, въ коихъ говорится о вредѣ пьянства (Филип. 2, 4 Собор. посл. Іакова 5 гл. 19 ст.).

8. Преимущественно членъ о. т. долженъ обращать вниманіе на молодыхъ людей, еще не пристрастившихся къ разуму — склонять ихъ къ поступленію въ о. т., дабы заблаговременно предостеречь ихъ отъ пагубныхъ послѣдствій, происходящихъ отъ пьянства (Прит. 22 гл. 6 ст.)

9. Въ общество трезвости могутъ вступать и лица женскаго пола.

10. Обѣтъ воздержанія дается на время не менѣе года.

11. Членъ общества трезвости, нарушившій обѣтъ свой въ воздержаніи, исключается изъ общества. Нарушеніе должно быть подтверждено не менѣе какъ 3 членами, которые должны засвидѣтельствовать это своею подписью въ книгѣ трезвости противъ фамиліи исключаемаго. Если исключаемый добровольно не возвратитъ выданной ему иконы, то она остается у него.

12. На устройство бібліотеки принимать отъ членовъ о. т. добровольныя пожертвованія деньгами, или книгами, цѣли общества подходящими: эти пожертвованія будутъ вноситься въ приходо-расходную книгу общества.

Для своего общества трезвости, кромѣ правилъ этого послѣдняго устава (изъ него намѣчено только нѣсколько §§) мы остановились на уставѣ для о. т. въ селѣ Александровкѣ. Николаевскаго уѣзда (Епар. Вѣд. за 1903-й г., № 14, стр. 743), какъ болѣе всего отвѣчающему нашему желанію вести борьбу съ пьянствомъ на религіозной почвѣ.

По поводу этихъ проповѣданій среди прихожанъ начались разговоры. Одни одобряли ихъ, другіе встали противъ, нашлись и такіе, что стали высмѣивать ихъ. Такое отношеніе прихожанъ

къ проповѣдямъ о пьянствѣ не смущало насъ, священниковъ. Наоборотъ даже радовались, что начались въ приходѣ разговоры о трезвости, значить, проповѣди наши достигли цѣли, мысль прихожанъ достаточно разбужена. Со стороны крестьянъ слышались возраженія. Говорили, что они могутъ и сами безъ всякаго общества бросить пить водку, если захотятъ. Имъ доказывалось по этому, что какъ во всякомъ дѣлѣ, такъ и въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ сила—въ единеніи, что легче бороться со зломъ общей молитвой, общими усиліями, чѣмъ въ одиночку. Находились и такіе, которые считали чуть не грѣхомъ самые обѣты трезвости. „—А если не выдержишь? Если нарушишь клятву (обѣщаніе) предъ Богомъ, какъ бы грѣха больше не сдѣлать...“ говорили нѣкоторые, казалось, съ притворнымъ страхомъ. Въ отвѣтъ на такія возраженія со стороны священниковъ указывалось на то, что обѣты въ жизни христіанина имѣютъ постоянное мѣсто: христіанинъ даетъ обѣты при крещеніи, при таинствахъ брака, священства и т. п. Почему же не быть въ такомъ случаѣ и обѣтамъ трезвости? Развѣ покаяніе бессильно здѣсь?

Ты обѣщаешь бросить винопитіе. Дѣло доброе, а доброму дѣлу Самъ Богъ помощникъ.

Приходилось слышать намъ и такія приблизительно возраженія мѣстнаго интеллигента: „напрасно вы, батюшка, хлопчете со своими обществами трезвости... Къ чему вовсе запрещать употребленіе спиртныхъ напитковъ, когда можно и пить водку, оставаясь въ тоже время совершенно трезвымъ человѣкомъ?“

Правила вашего общества трезвости не приурочены при томъ къ обстановкѣ и быту нашего народа. Въ нашемъ, въ большей части суровомъ по климату отечествѣ, рюмка водки не можетъ повредить здоровью и силамъ работника, напротивъ того, можетъ способствовать сохраненію здоровья и укрѣпленію силъ. Скудная пища нашихъ крестьянъ, суровая негигіеническая обстановка, усиленный, часто непомѣрный трудъ создаютъ такія условія жизни нашего рабочаго крестьянина, при которыхъ рюмка водки является цѣлебнымъ бальзамомъ. Запрещать

пить водку ваше общество могло бы только въ томъ случаѣ, если бы оно въ силахъ было измѣнить эти условія, т. е. измѣнить пищу, улучшить семейную обстановку и т. п.

На это мы отвѣчали: „Вѣрно, такія общества, гдѣ допускается умѣренное воздержаніе вина, есть; было такое и унасъ общество трезвости. Но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ существованія этого общества мы увидѣли, что мы не идемъ къ своей цѣли: пьянство въ селѣ не уменьшается, а самый закоренѣлый пьяница самъ увѣряетъ, что онъ можетъ „не пить“ только при полномъ воздержаніи отъ вина и послѣ даннаго имъ обѣщанія въ церкви. Мы думаемъ, что потребность безусловнаго воздержанія отъ вина вызывается у пьяницы всѣмъ состояніемъ его отравленнаго алко-големъ организма: пить умѣренно онъ не можетъ, — обѣтъ же безусловной трезвости онъ выдержать, если ему будетъ оказана сторонняя помощь. Эта помощь и есть помощь Св. Церкви вѣрующему христіанину, прибѣгающему къ ней и желающему сокращать свои потребности (въ данномъ случаѣ — страсть къ вину) и страсти ради Господа (подвигъ). И дѣйствительно, намъ приходится наблюдать, что на первыхъ порахъ заставляеть пьяницъ воздерживаться отъ вина страхъ Божій и только потомъ начинаетъ онъ ощущать пользу трезвости, благодѣтельность принятаго, имъ воздержанія отъ вина, когда и матеріальное его состояніе улучшится. Когда же человекъ утвердится въ сей трезвости, то ему не помѣшаютъ быть трезвымъ никакія климатическія условія. Мы никакъ не допускаемъ, что климатическія условія нашей страны дѣлають употребленіе вина необходимою. На Руси есть много людей, которые несмотря на указанныя климатическія и другія условія, безъ всякихъ обществъ трезвости совсѣмъ никогда не употребляли и не употребляютъ вина. Слѣдовательно, едва ли возможно утверждать, что употребленіе вина для каждаго русскаго необходимо. Извѣстный педагогъ и борецъ за отрезвленіе народа г. Рачинскій говоритъ, что борьбу съ пьянствомъ необходимо начать на почвѣ религіозной, чтобы народъ смотрѣлъ на воздержаніе, какъ на нравственный подвигъ, угодный Богу, а не

какъ на дѣло полезное и выгодное съ гигиенической точки зрѣнія“. Наступилъ Великій постъ. Первая седмица была Богослужбой недѣлей о. П. Въ теченіе этой недѣли онъ имѣлъ полную возможность не разъ выяснить прихожанамъ, при большомъ числѣ молящихся, губительныя послѣдствія злоупотребленія спиртными напитками въ нравственномъ, семейно-общественномъ и матеріальномъ отношеніи положеній. Въ пятницу на этой недѣлѣ въ простомъ и общепонятномъ поученіи онъ еще разъ развернулъ предъ прихожанами яркую картину губительности пьянства и горячо призывалъ всѣхъ къ трезвости, совѣтуя дать зарокъ не пить на годъ *), какъ наилучшее средство для тѣхъ, которые хотятъ совсѣмъ оставить свою пагубную привычку, но не увѣрены, что выдержатъ. Поученіе закончилось воззваніемъ, что тѣ, которые пожелаютъ дать такой обѣтъ, заявили бы приходскимъ священникамъ въ наступающій воскресный день (недѣля православія **). Седьмого марта с. г. послѣ торжественнаго, соборнаго служенія молебна съ водоосвященіемъ Спасителю, Божіей Матери и нѣсколькимъ мѣстно чтимымъ святымъ, желающіе вступить въ общество трезвости приглашались произнести обѣтъ трезвости. Всего записалось четырнадцать человѣкъ. Всѣ записавшіеся мужчины среднихъ лѣтъ, есть впрочемъ и люди пожилые и старики, изъ нихъ нѣкоторые прежде сильно пили. Всѣ записавшіеся получили образъ Покрова Пресвятыя Богородицы (Небесной Покровительницы о. т.), на память обѣта. Въ заключеніе о. П. сказано было краткое поученіе въ которомъ онъ, поздравивъ членовъ, желалъ имъ твердо стоять въ ихъ благомъ намѣреніи, убѣждалъ избѣгать соблазновъ и не смущаться, если надъ ними будутъ смѣяться или глумиться. Малое число желающихъ на первый разъ вступить въ обще-

*) Запись допускалась и до трехъ мѣсяцевъ.

**) о. П. предлагалъ было запись желающихъ поступить въ общество трезвости производить непосредственно послѣ исповѣди (такъ у него дѣлалось въ старомъ приходѣ). Считая неудобнымъ на первыхъ порахъ пользоваться моментомъ воодушевленія, чтобы слабые не проявили своей рѣшимости только подъ вліяніемъ сильныхъ впечатлѣній, рѣшено было открыть о. т. въ нашемъ приходѣ въ недѣлю православія, послѣ вечерняго Богослуженія въ тотъ день.

ство трезвости не смущало насъ. Мы крѣпко вѣрили, что, съ помощью Божіею, добрыя послѣдствія трезвости для вступившихъ въ наше о. т. образумятъ невоздержныхъ и расположатъ ихъ, даже многихъ, въ пользу общества. И дѣйствительно, скоро приписались еще три члена. Стали записываться и женщины. Къ настоящему времени число трезвенниковъ уже превышаетъ 50 человекъ.

Намъ приходилось наблюдать, что поступающихъ въ о. т. крайне смущаетъ процессъ самой записи ихъ именъ и фамилій. Зная это, всякій формализмъ въ нашемъ дѣлѣ старательно избѣгнутъ. Пока не заведено даже книги трезвости, внушительный видъ которой могъ бы, пожалуй, породить въ крестьянахъ мысль о предписаніи начальства и вызвать разныя нежелательныя опасенія. Давшіе обѣтъ трезвости записываются въ простую тетрадку для молитвеннаго поминовенія ихъ священникомъ.

На будущее время, если Господь поможетъ, надѣемся увеличить свое юное общество; надѣемся привлечь въ него и бывшихъ въ селѣ нашемъ „трезвенниковъ“ (нашего закрытаго о. т.) хотя бы въ качествѣ „друзей“ сочувствующихъ идеѣ трезвости вообще. Нѣкоторые уже изъ нихъ къ общему собранію членовъ нашего общества (4 апрѣля с. г.) прислали по два по три рубля на. . брошюры.

Часто теперь говорятъ и пишутъ о томъ, что, открывъ общества трезвости въ своихъ приходахъ, священники сами должны отказаться отъ спиртныхъ напитковъ. Они сами должны слѣдаться абсолютными трезвенниками и совершенно изгнать спиртные напитки изъ своего домашняго обихода, порѣшивъ больше никого и никогда не угощать ими, считая все это порокомъ и грѣхомъ, дабы тѣмъ дать своимъ прихожанамъ наглядный примѣръ трезвенника. Трезвый священникъ, говорятъ, уже однимъ своимъ примѣромъ сокращаетъ пьянство въ приходѣ. Это весьма важно и безусловно необходимо для успѣшной борьбы съ народнымъ пьянствомъ

У насъ при открытіи о. т. не поднимался вопросъ о томъ,

чтобы мы, священники, дали обѣтъ безусловной трезвости. Прихожане, по словамъ о. П., никогда и не возбуждаютъ этого вопроса, разъ увѣрившись, что ихъ пастырь не подверженъ страсти къ спиртному... Намъ думается, требованіе въ настоящее время безусловной трезвости отъ священниковъ—(предсѣдатели о т., по этому требованію, должны ооблюдать абсолютную трезвость)—преждевременно, и изъ за этого именно требованія, пожалуй, по нѣкоторымъ приходамъ общества трезвости совсѣмъ не будетъ открываться. Какъ не говорите, а великая борьба съ пьянствомъ, только еще начинается... Вѣдь мы, пастыри, привыкли „возставать“ противъ пьянства, но не вообще противъ винопитія, умѣреннаго употребленія вина. На „выпивку“ въ малыхъ дозахъ доселѣ у насъ существуютъ взгляды очень снисходительные. И мы, пастыри, въ большинствѣ тоже держимся такихъ понятій: „какъ не поздравить другъ друга въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ „не угостить“ гостя *), „немножко-то ничего“, и „въ писаніи сказано“.

Пока хорошо было бы, еслибы духовенство не подавало — только повода къ соблазну, проявило отрицательное отношеніе ко всѣмъ обычаямъ, которые нынѣ сопровождаются возліаніемъ вина. А современемъ, можетъ быть, явится и увѣренность въ томъ, что и само духовенство отступится отъ старыхъ традицій и послѣдуетъ совѣтамъ нашихъ русскихъ угодниковъ Божіихъ: Святителя Тихона Задонскаго: „самимъ не пить ни водки ни пива (стало быть, ничего алкогольнаго) и другихъ не угощать ими“, и Преподобнаго Серафима Соровскаго: „не имѣть въ своихъ домахъ не только вина, но даже и посуду винную“. („Приходская жизнь“ 1909 г. сентябрь). Чрезвычайно было бы важно и полезно, если бы на будущемъ съѣздѣ духовенства нашей епархіи сами священники—депутаты указали способъ, какимъ возможно

*) Пишущій эти строки на бывшемъ 8 марта с. г. пастырскомъ собраніи (по поводу доклада о. Иванова) по традиціи, вопреки предложенію о. благочиннаго, тоже ратовалъ за допустимость для духовенства угощать въ своемъ домѣ виномъ, но въ умѣренномъ количествѣ и безъ принужденія. (на основ. § 6 правилъ об. т. въ с. Ростовкѣ, стр. 15). Вопросъ на собраніи остался открытымъ. Что-то скажетъ по сему благочиннической съѣздъ духовенства?

было бы всегдашнюю трезвость священниковъ вообще довести до совершеннаго неупотребленія спиртныхъ напитковъ и какимъ путемъ можно было бы достигнуть большей трезвости среди низшихъ членовъ причта, которые, къ несчастію, подвержены бываютъ упомянутому пороку и примѣръ которыхъ несомнѣнно губительно вліяетъ на прихожанъ. Большой соблазнъ нашему юному обществу трезвости и усиленныя заботы устроителямъ его принесъ съ собою великій христіанскій праздникъ Св. Пасхи. Къ глубокой нашей печали и сожалѣнію, этотъ „праздниковъ—праздникъ“ сопровождается въ русскомъ народѣ, какъ извѣстно, усиленнымъ пьянствомъ, отъ котораго въ народѣ всегда много горя и печали. И теперь-то особенно хотѣлось, чтобы и трезвенники наши устояли противъ всѣхъ этихъ праздничныхъ искушеній *). Съ этой цѣлью на первый день Св. Пасхи, при хожденіи по домамъ прихожанъ со св. крестомъ, священники совершенно отказались отъ „поздравленія съ праздникомъ“ виномъ, а за каждой пасхальной Литургіею (Богослуженіе въ храмѣ совершалось во всѣ дни свѣтлой седмицы) произносились поученія о христіанскомъ препровожденіи праздничныхъ дней (противъ пьянственнаго разгула). Съ пасхальной среды, почти ежедневно, являлись желающіе записаться въ общество трезвости. Торжественное служеніе молебновъ для нихъ, присутствіе на этихъ молебнахъ ранѣе давшихъ обѣтъ трезвости, а также и большинства изъ пришедшаго въ церковь народа, сердечныя поученія о пагубности винопитія,—все это, безусловно, имѣло свое дѣйствіе на членовъ юнаго общества: ими, думаемъ, ясно сознавалась мысль о (тайной) той помощи, которую они получаютъ со стороны св. Церкви, безъ коей въ своемъ одиночествѣ они были бы, можетъ быть, беспомощны въ борьбѣ съ своимъ порокомъ.

Здѣсь намъ хочется отмѣтить слѣдующій фактъ изъ жизни

*) Всѣ наши трезвенники, нужно сказать, доселѣ свято блюдутъ свои обѣты. Правда, о нѣкоторыхъ изъ нихъ заявляли намъ,—доходили слухи—что они якобы не устояли въ своей трезвости, но, по повѣркѣ, это оказалось ложью. По словамъ о. П. такого рода навѣты—обычное явленіе въ жизни общества трезвости.

нашего о. т. Въ четвергъ на святой недѣлѣ пришелъ къ намъ записаться въ о. т. человекъ со стороны, совершенно раздѣтый, не имѣвшій изъ за своего порока—пьянства никакихъ средствъ къ жизни. Рѣшили (при посредствѣ трезвенниковъ) отнестись къ нему съ участіемъ, окружить лаской, чтобы онъ не чувствовалъ свою сиротливость и заброшенность, но зналъ-бы, что его любятъ и считаютъ за человека. Одѣли его. Торжественно, послѣ исполненнаго имъ долга исповѣди и св. причащенія, приняли въ общество. И что же? Послѣ 3-хъ мѣсячной работы на сторонѣ онъ, неослабно выполняя свой обѣтъ трезвости, принесъ на сбереженіе о. П. двадцать рублей, да еще тринадцать рублей даль займы нашему домохозяину. Пришелъ онъ къ намъ человекомъ радостнымъ и благодарнымъ. И этотъ примѣръ, къ радости нашей, не единиченъ. Пріѣзжаютъ люди со стороны (напр. изъ с. С—м—ки, за 70 верстъ), находятся сочувствующіе и въ своемъ приходѣ *). Таковы первые, еще не рѣшительные, но, вѣримъ, необходимые шаги великаго дѣла церковной борьбы съ народнымъ пьянствомъ.

При приглашеніи записаться въ общество трезвости намъ приходилось слышать различныя возраженія: „нѣтъ, батюшка, не запишусь я въ ваше общество трезвости, хотя и убѣжденъ въ пользѣ и необходимости для себя безусловной трезвости. А вотъ и отъ меня жертва,—получите! (денежное пожертвованіе),—говорилъ намъ одинъ прихожанинъ.

— „Почему же?“ — „Да потому, что я вездѣ тогда буду,

*) На бывшемъ общемъ собраніи нашихъ трезвенниковъ нѣкоторыя жены, сознавъ пользу общества, убѣдительно просили насъ заочно записать ихъ „выпивающихъ“ мужей въ наше о. т. Такія просьбы нами отклонялись. Весьма было бы желательно, если бы на предстоящемъ Епархіальномъ Съѣздѣ духовенства о.о. коснулись и этого вопроса. На съѣздѣ дѣятелей церковныхъ обществъ трезвости Ярославской епархіи, между прочимъ, былъ поднятъ вопросъ: „позволять-ли заочно записывать въ члены общества?“. Собраніе постановило: „въ виду заявленныхъ примѣровъ пользы записей, какъ при началѣ трезвости, такъ и при продолженіи ея,—признать ее вполне допустимой и позволительной“. („Приходская жизнь“ май-іюнь 1910 г., стр. 32).

какъ чужой. Мнѣ совѣстно будетъ быть чѣмъ-то особеннымъ, какимъ то „праведникомъ“, когда вездѣ приглашаютъ „выпить да закусить“. Не очевидно ли отсюда, что надо устроить такъ, чтобы трезвенники настолько умножились, чтобы всякій желающій жить трезво зналъ, что онъ вездѣ найдетъ себѣ трезвыхъ друзей, а не будетъ одинокимъ. Въ этомъ отношеніи общества трезвости имѣютъ громадное значеніе въ борьбѣ съ пьянствомъ. Ихъ, имѣющихъ въ основаніи своемъ религіозно-нравственную подкладку, должно открывать и поддерживать духовенству повсюду. Борьба съ пьянствомъ есть дѣло каждаго честнаго человѣка, нравственно обязаннаго всѣми зависящими отъ него средствами способствовать искорененію этого страшнаго недуга, а тѣмъ болѣе это есть дѣло наше—пастырское. Пора, пора намъ приняться за отрезвление себя и народа! Все дѣло—въ пастырской ревности, въ самоотверженной любви къ пастырскому дѣланію, въ единодушной работѣ. Итакъ, братіе—сопастыри, смѣло, дружно выступимъ на борьбу съ пьянствомъ. Этою борьбою мы повліяемъ не только на духовную сторону жизни народа, но и на матеріальную *). Смѣло будемъ призывать народъ къ трезвости, поспѣшимъ во всѣхъ своихъ приходяхъ устраивать и открывать общества трезвости и не забудемъ при этомъ ставить трезвость народную въ связь съ его вѣрой въ Бога.

Съ вѣрой въ Бога народъ охотно пойдетъ за нами.

Сельскій священникъ В.

Страшливые непротивленыши.

Просмотрѣвши въ № 15 „Епархіал. Вѣдом.“ с. г. статью: „Нѣчто по вопросу о благочинническихъ совѣтахъ и духовныхъ слѣдователяхъ“, читатель узнаетъ, что благоч. совѣты и духов. слѣдователи были-бы, пожалуй, благодѣтельными для духовенства учрежденіями, ... „если-бы медаль не имѣла обратной стороны“.

*) Не будемъ смущаться и малымъ числомъ трезвенниковъ: и объ одной овцѣ заблудшей и возвратившейся пастырю надлежитъ радоваться

Разсмотрѣніемъ „обратной стороны медали“ неизвѣстный авторъ статьи собственно и занимается.

Несомнѣнно разстроенное воображеніе автора рисуетъ ему на обратной сторонѣ медали несимпатичный для него и, даже, страшный образъ... благочиннаго. Въ самомъ дѣлѣ, — на пространствѣ какихъ-нибудь двухъ страничекъ мы встрѣчаемся съ цѣлой серіей такихъ выраженій: „произволь — благочиннаго“, „благочинный имѣетъ неудовольствіе“, „благочинный добивается обвиненія непріятнаго ему лица“, „благочинный формалистъ“, „благочинный сухой эгоистъ“, „благочинный можетъ, что называется, заѣсть слѣдователя“...

Скажите, пожалуйста, — вѣдь это именно „нѣчто“ страшное... И можно почти съ увѣренностью сказать, что, прочитавши статью, не одинъ благочинный подойдетъ къ зеркалу... не только своей совѣсти, но, и, просто, къ туалетному зеркалу, чтобы провѣрить: „ужь не я-ли такой страшный?“

При всемъ томъ, инкриминированія автора носятъ общій характеръ и отличаются предвзятостью и субъективизмомъ. Въ такомъ тонѣ всякій, неутвержденный въ словахъ и дѣлахъ, можетъ говорить не объ однихъ благочинныхъ.

Но очень интересны *ria desideria* автора, просвѣчивающія чуть не въ каждой строчкѣ его статьи. Ему желательно видѣть благочиннаго „съ душой“, причемъ это — „съ душой“ онъ понимаетъ очень своеобразно.

Такъ благочинный въ благочинническомъ совѣтѣ не долженъ особенно возвышать свой голосъ и быть настойчивымъ, давая полный просторъ своимъ сочленамъ. Долженъ онъ при отмѣткѣ поведенія въ клировыхъ держаться только высшаго балла. Слѣдуетъ благочинному быть предупредительнымъ по части наградъ и представлять чуть не всѣхъ желающихъ. Наконецъ, весьма желательно видѣть благочиннаго не въ роли доносителя, а въ роли благодушнаго непротивленца.

Но если такъ, то къ чему-же, тогда, сведется дѣятельность благочиннаго? Неужели только къ собранію и отсылкѣ взносовъ

съ церковей и духовенства, да къ жалкой канцелярщинѣ? Да для такой работы было-бы, кажется, вполне достаточно и расторопнаго псаломщика, съ домашнимъ образованіемъ. Кто-же будетъ тогда вѣдать и констатировать такіе, наприим. факты: молодой псаломщикъ дѣломъ не занимается и тѣшитъ свою молодость; учитель церковной школы подбиваетъ сельчанъ писать революціонный приговоръ; священникъ—либераль снабжаетъ прихожанъ освободительной литературой; церковный староста расхищаетъ церковныя суммы? Только жалкій непротивленышъ будетъ закрывать свои слѣпотствующія очи на важность, трудность и отвѣтственность должности благочиннаго, будетъ ее третировать и поносить. Въ какомъ положеніи будетъ округъ, если „отыметя отъ среды это удерживающее“? если сведется фактически нанѣтъ сложившійся исторически институтъ благочинныхъ?

Еще два слова о предлагаемыхъ авторомъ реформахъ.

Автору желательно, чтобы поведеніе членамъ благочин. совѣта проставлялъ не благочинный, а консисторія; та же консисторія дѣлала-бы и представленіе ихъ къ наградамъ,—она—де можетъ, при этомъ, руководиться клировыми вѣдомостями.

Но тогда надобно будетъ отнять у благочинныхъ право непосредственнаго сношенія по дѣламъ округа съ епархіальнымъ начальствомъ и сложить съ нихъ обязанность удостовѣрять содержимое клировыхъ вѣдомостей.

Относительно дух. слѣдователей проектирована мѣра чисто карантиннаго свойства: слѣдователей, оказывается, необходимо совершенно изолировать отъ благочинныхъ, и брать ихъ изъ другого округа.

Съ точки зрѣнія автора мѣра эта, несомнѣнно, блестяща.

Но насколько она осуществима практически? Во—первыхъ, духовенство округа избираетъ слѣдователя именно для своего округа, стараясь найти человѣка по сердцу своему. И вотъ нашли,... а служить—то ему придется въ другомъ мѣстѣ. Будетъли оно, послѣ этого, употреблять усиліе на выборы лучшаго слѣдователя. Во—вторыхъ,—да и этотъ „лучшій“ согласится-ли охотно слу-

жить въ чужомъ округѣ, гдѣ его безмездная, но далеко нелегкая, работа можетъ быть не замѣчена и не оцѣнена по достоинству? Такимъ образомъ, въ результатѣ, на служеніе правдѣ и на борьбу со зломъ будутъ мобилизованы не лучшія силы. И тутъ проглядываетъ непротивленіе.

Благочинный.

Изъ мѣстной жизни.

Отбытіе Преосвященнѣйшаго Тихона Епископа Уральскаго.

29-го іюля, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Уральскій отбылъ изъ Самары въ Николаевскій Преображенскій монастырь, — въ мѣсто своего пребыванія.

Молебствіе объ избавленіи отъ холеры.

28-го іюля, въ день празднованія мѣстной святыни „Смоленской иконѣ Божіей Матери“, послѣ литургіи, которую совершали соборно: Преосвященнѣйшій Константинъ, Епископъ Самарскій и Ставропольскій и Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Уральскій, — былъ совершенъ крестный ходъ на Хлѣбную площадь при участіи всего градо—Самарскаго духовенства, гдѣ и совершено было молебствіе объ избавленіи отъ холеры. На молебнѣ присутствовали: г. Начальникъ губерніи, г. Губернскій предводитель дворянства, представители города и много другихъ почетныхъ лицъ.

Поѣздка Его Преосвященства въ с. Знаменское-Аксаково Бугурусланскаго уѣзда.

29-го числа іюля, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Константинъ, Епископъ Самарскій и Ставропольскій, изволилъ выѣхать изъ г. Самары съ утреннимъ поѣздомъ сибирской дороги чрезъ г. Бугурусланъ въ с. Знаменское Аксаково, тожъ, для освященія рабочихъ мастерскихъ имени Сергѣя Тимоѣевича Аксакова, сооруженныхъ на средства дворянъ Самарской губерніи.

Съ Владыкой вмѣстѣ выѣхали въ с. Знаменское: Г нъ На-

чальникъ губерніи, Камергеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, В. В. Якунинъ, Губернскій Предводитель Дворянства, Егермейстеръ А. Н. Наумовъ и другіе дворяне Самарской губерніи.

Изъ духовныхъ лицъ Владыку сопровождали: ключарь собора протоіерей С. А. Діомидовъ, протодіаконъ и два вподіакона.

Въ г. Бугурусланѣ, куда поѣздъ прибылъ въ 4^{1/2} часа вечера, на вокзалѣ собрались представители свѣтскіе и духовные— начальники мѣстныхъ учебныхъ заведеній, игуменія женскаго монастыря, мѣстное дворянство, представители города и почетные граждане г. Бугуруслана, которые встрѣтили какъ Владыку, такъ и г. Начальника губерніи съ подобающею честію.

Преподавъ свое святительское благословеніе, Владыка тотчасъ же сѣлъ въ приготовленный ему экипажъ и отправился въ с. Аксаково, отстоящее отъ г. Бугуруслана на разстояніи 30 верстъ. Дорога лежала среди обработанныхъ полей...

Веселѣлъ взоръ и радовалось сердце при видѣ густо-растущаго хлѣба, и тамъ, гдѣ хлѣбъ былъ сжать, при видѣ многочисленныхъ скирдовъ, свидѣтельствующихъ о значительномъ урожаѣ... Но оказалось, однако, что хлѣбъ былъ богатъ соломой, но не обилень зерномъ...

Миновали близъ лежащія къ г. Бугуруслану деревни, проѣхали небольшое и бѣдное село Пронькино и черезъ три часа прибыли въ с. Знаменское—историческое дворянское гнѣздо Аксаковыхъ.

Село это лежитъ въ долині рѣки Бугуруслана среди параллели холмовъ, окаймляющихъ его съ востока и запада.

Среди села стоитъ небольшая каменная церковь, построенная въ началѣ девятнадцатаго столѣтія, о чемъ свидѣтельствуется надпись на каждой чугунной плиткѣ пола: „1814-й годъ“... Не блеститъ этотъ храмъ ни рѣдкимъ, богатымъ украшеніемъ, ни живописью, ни иконами; все въ немъ говоритъ объ отдаленномъ бѣдномъ прошломъ...

Противъ храма расположена богатая когда-то барская усадьба

Аксаковыхъ, въ центрѣ которой возвышается надъ всею окружающею мѣстностью барскій двухъ-этажный домъ — остатки прежняго величія — реставрированный къ настоящему торжеству, — съ многочисленными комнатами, большими и маленькими, расположенными весьма оригинально...

В 8 часовъ вечера началось всенощное бдѣніе, окончившееся въ одиннадцатомъ часу, а въ 9 часовъ слѣдующаго дня — Божественная литургія, на каковыхъ службахъ присутствовали прибывшіе гости.

Въ концѣ литургіи, послѣ заамвонной молитвы Владыка взялъ посохъ, вышелъ къ народу и произнесъ вдохновенно-патріотическое слово, въ которомъ, напомнивъ слушателямъ, что нынѣ мы празднуемъ день рожденія Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, присовокупилъ, что шесть лѣтъ тому назадъ Богъ благословилъ Нашего Государя Императора рожденіемъ сына наследника Россійскаго престола и наполнилъ радостию сердца какъ Августѣйшихъ родителей, такъ сердца всѣхъ вѣрно-подданныхъ сыновъ Россіи.

Эта радость есть свидѣтельство особой любви Божіей къ Государю и ко всѣмъ намъ, ибо счастье Государя неразрывно связано съ счастьемъ его подданныхъ. Что это такъ, объ этомъ свидѣтельствуется Слово Божіе: Царь Израильскій Давидъ своимъ благочестіемъ былъ угоденъ Богу и когда Господь хотѣлъ выразить ему свою любовь, Онъ сказалъ ему: когда ты почишь съ отцами твоими, Я послѣ тебя возставлю Сѣмя твое и навѣки утвержу престоль царства Его. Я буду ему Отцомъ, а Онъ будетъ Мнѣ сыномъ.

Подобно и дарованіе сына Царю нашему есть великая милость Божія, явленная всему народу.

И подлинно: если есть въ Государствѣ наследникъ престола, то это уже вѣрный залогъ внутренняго мира, который необходимъ для поддержанія и возрастанія государства. Обратимся къ исторіи: блаженной памяти Императоръ Николай I-й былъ помазанникъ Божій, и однако при немъ происходили въ государствѣ смятенія

и смуты, такъ какъ Александръ I-й не имѣлъ наслѣдника-сына. Напротивъ, тихо и спокойно вступилъ на престолъ и управлялъ государствомъ Императоръ Александръ III-й, хотя и вступилъ во время неспокойное, послѣ мученической кончинѣ своего отца Александра II-го.

Великое благо для государства, если есть у него наслѣдникъ царскаго рода: онъ, усматривая въ престолонаслѣдїи волю Божию о себѣ и о народѣ, сознаетъ, что власть его отъ Бога. Онъ сообразуетъ свои дѣйствїя съ волею Божіей и въ основу своихъ распоряженій полагаетъ заповѣдь Божию.

При такихъ условїяхъ жизнь народа устрояется ко благу и мирно протекаетъ его развитіе.

Совершенно не такъ бываетъ тамъ, гдѣ правители избираются волею народа: они сообразуютъ обыкновенно свои дѣйствїя и распоряженія съ волею и желанїями избравшихъ лицъ, а желанія людей бываютъ весьма часто грѣховны и враждебны истинѣ. Происходитъ гоненіе на все святое: церковь преслѣдуется и государство теряетъ христіанскій характеръ.

Объединимся же всѣ, заключилъ Владыка, радостію о возлюбленномъ нами Наслѣдникѣ Престола! Наипаче да возрадуется дворянство Самарской губерніи, которое три года тому назадъ удостоилось слѣдующихъ милостивыхъ, незабвенныхъ словъ Государя: „отнынѣ между Нашей Семей и дворянствомъ установлена тѣсная и неразрывная связь!“

Будемъ молить Бога о возлюбленномъ Наслѣдникѣ Нашемъ Цесаревичѣ Алексіѣ Николаевичѣ, да сохранитъ Его Господь Богъ въ вождѣлнномъ здравїи и благополучїи, да даруетъ Ему разумъ и премудрость къ великому служенію и да возрастаетъ Онъ Сыномъ Святой Православной церкви.

По окончанїи литургїи былъ отслуженъ Царскій молебенъ, а затѣмъ—совершенъ крестный ходъ въ зданіе мастерскихъ. Здѣсь, предъ началомъ молебна, Владыка снова обратился къ присутствующимъ съ краткой рѣчью, въ которой сказалъ, что къ свѣтлому торжеству настоящаго дня присоединяется еще радостное со-

бытіе—открытіе дворянствомъ Самарской губерніи учебныхъ мастерскихъ имени Сергѣя Тимоѳеевича Аксакова. Сельское населеніе, сказалъ Владыка, имѣетъ зимой и осенью много свободнаго времени, особенно молодежь; но бѣда въ томъ, что оно не приучено ни къ какимъ ремесламъ и искусствамъ, а между тѣмъ ремесла имѣютъ весьма серьезное мѣсто въ жизни крестьянина и въ его обиходѣ. Вотъ почему нельзя не привѣтствовать начинаній Самарскаго дворянства объ открытіи мастерскихъ, за что мѣстное населеніе должно быть особенно благодарно дворянству...

По окончаніи молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, затѣмъ Святѣйшему Синоду и Преосвященнѣйшему Константину и наконецъ дворянамъ Самарской губерніи.

Этимъ и закончилось церковное торжество освященія.

Въ 5 ч. вечера Владыка выѣхалъ изъ с. Знаменскаго въ с. Пронькино, осмотрѣлъ храмъ, посѣтилъ мѣстнаго священника. Представителей сельской власти убѣждалъ, не откладывая дѣла, приступить къ сооруженію церковной школы взамѣнъ существующей старой. Въ Бугурусланѣ посѣтилъ храмъ женскаго монастыря, принялъ въ покояхъ игуменіи хлѣбъ-соль и въ скоромъ времени отправился на вокзалъ, чтобы съ утреннимъ поѣздомъ отправиться въ Самару.

Въ г. Самару Владыка прибылъ въ 9 часовъ утра и по выходѣ изъ вагона, былъ встрѣченъ о. Благочиннымъ, сообщившимъ ужасную вѣсть о смерти отъ холеры двухъ священниковъ г. Самары: А. И. Розова—при Вознесенскомъ соборѣ и Ѳ. І. Адриановскаго—при Кладбищенской церкви, а также о смерти діакона той же кладбищенской церкви о. Ѳедькова.

Жертвы эпидеміи.

Возобновившаяся въ настоящемъ году холера проявила себя въ болѣе широкихъ размѣрахъ по сравненію съ предыдущими годами. Жертвами ея въ г. Самарѣ сдѣлаись два іерея—Вознесенскаго собора о. Андрей Розовъ и кладбищенской церкви о.

Θеодоръ Адриановскій и діаконъ той же церкви Іоаннъ Θедьковъ. Причину зараженія этою болѣзнію можно предполагать въ поминальномъ обѣдѣ при погребеніи одного прихожанина Вознесенскаго собора; умершаго вѣроятно отъ холеры. О. Розовъ умеръ 29 іюля въ 7 часовъ утра. Послѣ него осталось жена и 5 человекъ дѣтей безъ всякихъ средствъ. Діаконъ Θедьковъ умеръ 30 іюля. О. Адриановскій, будучи приглашенъ сняться группою со священниками 5-го округа, Самарскаго уѣзда, заболѣлъ и скончался отъ холеры въ с. Елховкѣ 29 іюля.

Подробности кончины о. Адриановскаго слѣдующія. О. Адриановскій и ранѣе жаловался на разстройство желудка. Предъ своимъ же отъѣздомъ на дачномъ пароходѣ, ходящемъ до с. Курумочъ, онъ почувствовалъ недомоганіе и большое желудочное разстройство, но въ силу даннаго имъ обѣщанія не хотѣлъ откладывать и отправился въ дорогу. Доѣхавъ до Курумочъ на пароходѣ, а далѣе на лошадахъ до с. Стараго Буяна, онъ тамъ обратился къ фельдшеру, который не предполагая развивавшейся въ немъ страшной болѣзни, успокоилъ его, предписавъ ему лекарство. Здѣсь о. Θеодоръ, ободрившись могъ еще закусить. Ночевалъ онъ въ селѣ Кабельмѣ въ 10 верстахъ отъ Буяна, а по утру прибылъ въ село Елховку, въ 12-ти верстахъ отъ Кобельмы, гдѣ обратился къ близкому своему знакомому и куму, врачу Фармаковскому, который, признавъ въ немъ вполнѣ развившуюся болѣзнь, посоветовалъ лечь въ баракъ. О. Θеодоръ еще имѣлъ силу самъ придти на ногахъ. Въ 12 часовъ дня онъ легъ, а къ 10-ти часамъ вечера его не стало. Холера была сухая. Ни рвоты, ни судоргъ не проявлялось. Мученій не испытывалъ, а постепенно синѣлъ, холодѣлъ и параличъ сердца прекратилъ жизнь. Послѣдняя просьба его была помолиться за него и слова: „я радъ, что умираю на рукахъ друзей“. Врачъ и фельдшеръ ему были близки.

При той паникѣ, какую наводитъ эта болѣзнь въ селахъ, съ трудомъ нашли мастера для работы гроба. На скорую руку изъ простыхъ досокъ сколотили немудреный гробъ, положили на

телѣгу и отправили на холерное кладбище. Это было въ 5 часовъ утра 30 іюля. Проводить до мѣста вѣчнаго упокоенія, конечно, никого не нашлось; были лишь съ нимъ выѣхавшіе жена и старшій сынъ Николай (2 класса Сам. Дух. Семин.). Нельзя не отмѣтить того прискорбнаго обстоятельства, что населеніе Елховки выказало себя при погребеніи о. Феодора далеко съ невыгодной стороны. Елховка—это базарное село, въ 6-ти верстахъ отъ Красныхъ Домовъ, гдѣ онъ священствовалъ; жители Елховки, конечно, всѣ его почти знали и вотъ они не постѣснились вытребовать за мѣсто подъ могилу на холерныхъ кладбищахъ, находящихся гдѣ то въ оврагѣ, 10 руб.

Послѣ о. Феодора осталось 6 человѣкъ дѣтей безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Да упокоить Господь души усопшихъ въ небесныхъ обителяхъ!

С о в р а щ е н і я .

Крестьянка села Ясашнаго-Помряскина, Ставропольскаго уѣзда, дѣвица Агапія Мусоркина заявила приходскому священнику о своемъ желаніи перейти изъ православія въ магометанство. Мусоркина—православная и дочь православныхъ родителей. Въ настоящее время она находится въ татарской деревнѣ Урейкинѣ, носитъ татарскій костюмъ и находится въ сожительствѣ съ однимъ татаринѣмъ, который и сбиваетъ ее съ истиннаго пути. На вопросъ священника, что заставило ее перемѣнить вѣру, она сказала, что о томъ слезно проситъ ея мужъ (сожитель) татаринъ. Со стороны Епархіальнаго Начальства приняты мѣры противъ недозволеннаго закономъ перехода православнаго лица въ мусульманство.

Проживающій въ приходѣ села Кушловки, Новоузенскаго уѣзда, крестьянинъ Пензенской губерніи, Григорій Луканинъ заявилъ мѣстному причту о совращеніи его 17—лѣтняго сына Павла въ молоканскую секту. Совратитель—крестьянинъ села Куриловки Игнатій Нестеровъ, который возымѣлъ желаніе женить совращеннаго на своей племянницѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Въ Самарскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ переэкзаменовки и пріемныя экзамены будутъ производиться съ слѣдующіе сроки:

1—2 сентября переэкзаменовки по математикѣ.

3 сентября „ „ по руск. яз. (письмен.).

гражд. исторіи и географіи.

4 „ „ „ по русскому языку (устн.)

и по остальн. предметамъ.

4 „ „ съ 12 час. дня засѣданіе педагогическаго Совѣта о результатахъ переэкзаменовокъ.

6—7 „ „ пріемныя экзамены въ старшіе классы, гдѣ будутъ свободныя вакансіи.

9, 10 и 11 сентября пріемныя испытанія и переэкзаменовки въ 1-й классъ.

13 „ „ Педагогическій Совѣтъ.

14 „ „ Молебень и актъ.

15 „ „ Начало классныхъ занятій.

ОГЛАВЛЕНІЕ. *Часть оффиціальная.* Высочайшія награды.—Архипастырское благословеніе.—Перемѣны по Епархіальной службѣ.—Отъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта.—О проектахъ церквей.—Отъ Страховаго Отдѣла.—О сборѣ въ пользу Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей.—Указъ Св. Синода.—Праздныя мѣста.—Списокъ должницъ Епархіальнаго женскаго училища.—Объявленіе.

Часть неоффиціальная. Богопознаніе и нравственная жизнь по ученію Св. Писанія и Св. Отцевъ.—Догматическія основы христіанской любви.—Противосектантская миссія.—Вниманію духовенства Самарской Епархіи.—О фондѣ стипендій учащихся дѣтей духовенства.—Серафимовское общество трезвости въ селѣ Новой Письмянкѣ, Бугульминскаго уѣзда. Къ вопросу объ организаціи церковно-приходскихъ обществъ трезвости.—Страшливые непротивленыши.—Изъ мѣстной жизни.—Объявленіе.

За редактора П. Зоринъ.

Печатать разрѣшается 15 августа 1910 г. Цензоръ прот. Ал. Меньшевъ.

Типо-литографія Н. В. Жданова.